

Московский Государственный Университет

им. М. В. Ломоносова

Филологический факультет

На правах рукописи

КОРЯКОВ Юрий Борисович

**Языковая ситуация в Белоруссии
и типология языковых ситуаций**

Специальность 10.02.19 – Общее языкознание,
социолингвистика, психолингвистика

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель –
доктор филологических наук,
профессор **В. М. Алпатов**

Москва 2002

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ -----	3
ВВЕДЕНИЕ -----	6
0.1. <i>Понятия и термины</i>	6
0.2. <i>История изучения вопроса</i>	13
ГЛАВА 1. ИСТОРИЯ ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ В БЕЛОРУССИИ -----	15
1.1. <i>Славяне – Киевская Русь – княжества</i>	15
1.2. <i>Великое Княжество Литовское, Русское и Жемойтское (2-я пол. 13 в. – 1569)</i>	16
1.3. <i>Речь Посполита (1569 – кон. 18 в.)</i>	19
1.4. <i>Российская империя (1772–1914)</i>	22
1.5. <i>1914 – 33 годы</i>	29
1.6. <i>1933 – 89 годы</i>	36
ГЛАВА 2. ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В СОВРЕМЕННОЙ БЕЛОРУССИИ -----	43
2.1. <i>Современная история</i>	43
2.2. <i>Языки</i>	48
2.3. <i>Общественные сферы и функции</i>	56
2.4. <i>Распределение языков</i>	68
2.5. <i>Будущее белорусского языка</i>	72
2.6. <i>Языковая ситуация в Полесье</i>	75
ГЛАВА 3. ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В БЕЛОРУССИИ В ТИПОЛОГИЧЕСКОМ ОСВЕЩЕНИИ -----	83
3.1. <i>Типология языковых ситуаций</i>	83
3.2. <i>Отбор языковых ситуаций для сравнения</i>	84
3.3. <i>Характеристика близких языковых ситуаций</i>	89
3.4. <i>Типологический итог</i>	108
ЗАКЛЮЧЕНИЕ -----	116
БИБЛИОГРАФИЯ -----	119
ПРИЛОЖЕНИЕ -----	129

Общая характеристика диссертации

Целью настоящей работы является изучение языковой ситуации в Белоруссии и сравнение ее с языковыми ситуациями в других странах на основе общих выделенных характеристик. Настоящая работа носит социолингвистический характер, так как предметом исследования является положение языков в обществе и отношение общества к языкам, в нем функционирующим. В то же время она носит и типологический характер, так как сравниваются разные языковые ситуации, с целью выявления общих и уникальных характеристик.

Предмет исследования обусловил решение следующих конкретных задач:

- анализ социодемографической и языковой ситуации в Белоруссии;
- выявление основных и дополнительных языков и языковых подситуаций в Белоруссии;
- анализ субъективных и объективных факторов, влияющих на развитие ситуации в Белоруссии;
- выделение признаков основной языковой ситуации, значимых для сравнения с другими языковыми ситуациями;
- поиск ситуаций, близких к языковой ситуации в Белоруссии;
- сравнение языковых ситуаций в Белоруссии и других местах и определение характеристик, уникальных для языковой ситуации в Белоруссии.

Актуальность исследования. Решение вышеперечисленных задач представляется актуальным и важным в силу следующих обстоятельств. Во-первых, изучение существования языка в обществе является одной из первостепенных задач, необходимых для понимания процессов, происходящих в обществе в целом. За последнее десятилетие языковая ситуация в государствах, бывших республиках СССР, коренным образом изменилась и продолжает меняться. На фоне тенденций, характерных в той или иной степени для большинства из них, ситуация в Белоруссии стоит особняком. Понимание тенденций в современной Белоруссии особенно важно и актуально в связи с процессом все более тесного сближения двух государств, России и Белоруссии. Если даже этот процесс остановится и повернет вспять, важно понимать, как развивается языковая ситуация в единственном в мире государстве кроме России, где одним из официальных и основных языков является русский.

Научная новизна проведенного исследования состоит, во-первых, в том, что в диссертации впервые предложен исчерпывающий обзор языковой ситуации в Белоруссии, во-вторых, в том, что в работе предлагаются рассмотреть того, как эта ситуация складывалась в течение веков, и в-третьих, в том, что работа содержит сравнительное типологическое исследование на основе общих значимых критериев.

Материал и методы исследования. Материалом для данного исследования послужили социолингвистические данные, отражающие языковую ситуацию в Белоруссии. Одним из важнейших их составляющих являются мнения отдельных людей, высказанные в белорусской и российской прессе. Другим источником данных явились социолингвистические исследования и опросы, проводимые в Белоруссии еще с 1980-х годов, но особенно интенсивно вскоре после получения независимости. Некоторые данные были собраны самим автором в полевых условиях в ходе трех поездок в эту страну в 1999-2000 годах.

Практическая значимость исследования. Результаты, полученные в ходе исследования, свидетельствуют о сложном взаимодействии разных языковых образований на территории Белоруссии, в первую очередь это касается белорусского и русского языков и смешанных форм речи на их основе. Многие современные явления получают объяснение через призму исторических процессов, рассмотрению которых посвящена первая глава. Целостно понять все происходящее в языковой сфере одной страны помогает сравнение ее с происходящим в других странах, с которыми рассматриваемая ситуация имеет какие-то схожие черты.

Полученные данные могут послужить основой для рационального языкового планирования как в самой Белоруссии, так в других регионах с близкими языковыми ситуациями. Также они могут быть использованы для создания полной картины происходящих языковых процессов на значительных просторах Евразии после распада СССР.

Апробация исследования. Основные положения работы излагались на Второй международной зимней типологической школе (2000 г.), были представлены в виде публикации на международной конференции "Диалог'2001" (2001 г.), а также отражены в других публикациях. Основная часть исследования была опубликована в Интернете в рамках лингвистического проекта Rusling и обсуждалась в ходе международной рассылки "Movaznaustva". Работа обсуждалась на заседании кафедры теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета МГУ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии и приложения. **Введение** состоит из двух частей. В первой даются краткая характеристика уровней языкового континуума, приводятся определения таким основополагающим понятиям как языковая ситуация, родной / материнский / основной / второй язык, а также обсуждается вопрос о разграничении языка и диалекта и проведении границ между отдельными языками. Во второй части введения дается обзор по истории изучения вопроса. В **главе 1** подробно рассматривается история языковой ситуации в Белоруссии, начиная с заселения ее территории славянскими племенами и заканчивая 1989 годом. **Глава 2** посвящена подробному анализу

современной языковой ситуации в Белоруссии начиная с последней общесоюзной переписи населения 1989 года. Детально рассматриваются общественные сферы и функции двух основных языков Белоруссии, их распределение и возможные пути развития современной ситуации. Немало внимания уделяется смешанной форме речи – трасянке. Специальный раздел посвящен также языковой ситуации в Полесье, отличающейся рядом характерных черт. **Глава 3** посвящена типологическому сравнению языковой ситуации в Белоруссии с другими ситуациями на основе специально выделенных признаков. К подробному рассмотрению были взяты семь ситуаций, достаточно близких к ситуации в Белоруссии. В конце для наглядности результаты сравнения сведены в единую таблицу. В **Заключении** суммируются социолингвистически и типологически релевантные обобщения, касающиеся языковой ситуации в Белоруссии, а также ее места среди языковых ситуаций в других регионах. **Библиография** включает около 150 наименования отечественных и зарубежных работ, а также список использованных периодических изданий. В **Приложении** приводятся 3 карты: языки Белоруссии и прилегающих регионов; распределение языков в современной Белоруссии по областям; и Западное Полесье. Также дается список сокращений, используемых в работе.

Введение

0.1. Понятия и термины

0.1.1. Языковая ситуация

Ключевым для данной работы является понятие языковой ситуации. Разные авторы делают акцент на разных аспектах языковой ситуации и поэтому предлагают разные ее определения. Поэтому прежде всего мы дадим определение языковой ситуации, на которое мы будем опираться в ходе дальнейшего исследования.

Языковая ситуация – это лингвогеографическое единство идиомов, которые соприкасаются в границах социума и взаимодействуют между собой, и функциональные отношения между этими идиомами на определенном этапе существования данного языкового сообщества [Беликов, Крысин 2001: 26; Мечковская 2001: 160].

Один из важных компонентов этого определения – географический. Языковая ситуация всегда привязана к определенной территории. Однако, важно, чтобы данная территория была достаточно однородна в языковом отношении. Иначе мы будем иметь дело ни с одной, а с несколькими языковыми ситуациями. Как это, например, имеет место в крупных многоязычных государствах, типа Индии, Китая, России. В то же время, даже если можно говорить об одной языковой ситуации, в ней можно выделить подситуации, которые в отдельных аспектах отличаются друг от друга. При этом одна из таких подситуаций может оказаться основной. Впрочем, многие из подситуаций при необходимости можно рассматривать как самостоятельную ситуацию. Например, в языковой ситуации в Бельгии можно выделить две подситуации: во Фландрии и в Валлонии, в последней в свою очередь можно выделить подситуацию (или подподситуацию) на юго-востоке, где родной язык населения – люксембургский германской группы.

В Белоруссии, на наш взгляд, представлена единая языковая ситуация с несколькими подситуациями. Основная подситуация включает в себя русский и белорусский языки и промежуточные между ними формы речи. Другие подситуации представлены:

- ◆ на западе страны, где к основным языком добавляется польский язык в литературной и диалектных разновидностях;
- ◆ на северо-западе, на границе с Литвой, где к основным языкам добавляются островные литовские говоры;

◆ среди евреев, сохраняющих в быту язык идиш; в этой подситуации сейчас присутствует еще только русский язык, а сама подситуация уже практически исчезла, хотя до войны занимала важное место в общей языковой ситуации;

◆ на юго-западе страны, в Западном Полесье, где место белорусского языка занимают полесские говоры, структурно приближающиеся к украинскому языку;

◆ среди литовских татар в прежние века, когда последние еще пользовались арабской письменностью для белорусского языка и частично сохраняли знание арабского языка.

В то же время ситуации на Белосточчине, Виленщине и западе Смоленской и Брянской областей, где также представлены белорусские говоры, а иногда и белорусский литературный язык, являются компонентами более обширных языковых ситуаций, соответственно, Польши, Литвы и России. Поэтому в данной работе они не будут рассматриваться. Также мы не будем подробно касаться всех дополнительных подситуаций на территории Белоруссии, за исключением Полесья. Главное же внимание будет уделено основной подситуации с участием русского и белорусского языков.

0.1.2. Определения к слову "язык"

В социолингвистике существует некоторый разнобой в употреблении определений к слову "язык". Поэтому здесь мы определим, как они будут использоваться в данной работе.

□ Материнский язык – язык, усвоенный в детстве (не обязательно от матери, или вообще от родителей). Таких языков может быть несколько, тогда один из них считается первым (*first language*). Некоторые из них могут быть совершенно утрачены к взрослому возрасту.

□ Этнический язык – язык, считающийся языком данного этноса: для белоруса – белорусский, для американца – английский, для мордвы – мокшанский или эрзянский. Может быть совершенно не известен человеку.

□ Родной язык (*mother tongue*) – материнский язык, навыки использования которого сохраняются и во взрослом возрасте. Родных языков также может быть более одного.

□ Основной (доминирующий) язык (*primary language*) – язык, на котором человек чаще всего общается. Как правило, он совпадает с языком общения дома. Очень редко бывает два основных языка: если у человека разноязычные родители или супруг(а) и он живет в двуязычном окружении.

□ Первый язык – этот термин мы стараемся не использовать. Может иметь два значения: язык, хронологически усвоенный первым (=материнский язык; *first*

language); или язык, первый по степени использования его в общении (=основной язык; *primary language*).

□ Второй (дополнительный) язык (*secondary language*) – язык, который используется человеком реже, чем основной язык. Вторым языком (*second language*) также называется язык, усвоенный после первого языка. Однако мы будем избегать такого употребления, хотя часто эти языки совпадают.

0.1.3. Уровни языкового континуума

Во многих языковых ситуациях языки (или разновидности одного языка) могут образовывать вертикальный континуум, на верхних уровнях которого располагается литературный и/или официальный язык, на средних – языки межгруппового неофициального общения, на нижних – язык общения внутри семьи или среди друзей и коллег (часто – это традиционные говоры, сохраняющиеся лишь в узком кругу, только у лиц старшего поколения). При описании таких языковых ситуаций удобно иметь термины для каждого из уровней. Одним из возможных вариантов является триада "акролект – мезолект – базилект", широко используемая в креолистике¹. Употребление ее (особенно термина "базилект") вне описания креольских языков встречается в немецкоязычных работах по романистике² [Lexikon 1989:XX-XXII]. Из следующей таблицы видно как соответствуют данные термины другим возможным обозначениям этих уровней. В ней же даны примеры языковых ситуаций.

---

¹ Там эти термины используются для описания так называемого посткреольского континуума, где обозначают наиболее удаленную от лексификатора разновидность креола (*базилект*) и наиболее близкую к нему (*акролект*) с серией промежуточных разновидностей (*мезолектов*) [Беликов, Крысин 2001: 139-142].

² В романистике существует также употребление термина "мезолект" для обозначения смешанных форм языка [Нарумов 2001: 415], которые примерно соответствуют белорусской "трасянке" (см. п. 2.2.4.).

Табл. № 1. Уровни языкового континуума.

Область употребления	Акролект	мезолект	Базилект
немецкая германистика	Schreibsprache, Dachsprache	Umgangssprache	Mundart
русские альтернативные названия	литературный язык	общеразговорное койне	Местные говоры
примеры			
Белоруссия	русский язык	трасянка	белорусские диалекты
Пьемонт (Италия)	итальянский язык	туринское койне	пьемонтские диалекты
Лондон	стандартный английский	<i>Sarfeast</i> ³	кокни ⁴
Чехия	чешский литературный язык	<i>obecná čeština</i>	чешские диалекты
Камерун	английский язык	пиджин вес-кос	местные африканские языки

В одних местах на всех трех уровнях могут употребляться разновидности одного и того же языка (например, на русскоязычной территории России); в других же для разных уровней используются принципиально разные языки (во многих районах Африки).

0.1.4. Язык vs. диалект

Многие лингвисты уже привыкли к тому, что понятия "язык" и "диалект" слишком расплывчаты и их разграничение относится скорее к ведению социолингвистики. Однако для некоторых нужд лингвистам требуется однозначное и универсальное определение языка и диалекта. Чтобы быть пригодными для использования лингвистами, критерии для отнесения идиомов к одному или разным языкам должны отвечать следующим требованиям: *применимость* к любому объекту (универсальность) и *непротиворечивость* (или однозначность) отнесения объекта к определенному классу [Коряков, Майсак 2001]. Посмотрим, можно ли это сделать с помощью социолингвистических критериев, используемых для отнесения идиомов к одному или нескольким языкам. Можно выделить следующие критерии:

♦ Наличие единой этнической общности, к которой относятся носители данных идиомов. Этот критерий неудобен уже тем, что определение народа является еще более сложным. Вероятно, скорее одним из параметров для классификации народов является языковая, а не наоборот. Кроме того, постоянно наблюдается несоответствие народов и языков: американцы и англичане говорят по-английски, ирландцы говорят

³ Лондонское общеразговорное койне (*London popular urban*).

⁴ Кокни (*Cockney*) – традиционный диалект низших слоев населения восточного Лондона.

по-английски и по-ирландски; мордва говорит по-мокшански и эрзянски. Скорее, наоборот, полное соответствие языка и народа – это редкость.

◆ Самоидентификация носителей идиома. Многие исследователи целиком уповают на мнение носителей. Однако мнение разных носителей может не совпадать между собой; это мнение легко меняется под воздействием внешних факторов и пропаганды; утверждение одних людей, что они говорят на языке X, может противоречить мнению других носителей этого же языка, утверждающих, что первые говорят на другом языке⁵; и наконец, во многих культурах вообще не было и нет четкого представления о своем языке⁶. Так что этот самый важный критерий для социолингвиста противоречит обоим поставленным требованиям.

◆ Взаимопонятность идиомов. Этот критерий является следствием структурного различия языков и мог бы быть вынесен за рамки социолингвистики, однако реально взаимопонятность осложняется многими другими факторами, как-то: знакомство с языком собеседника, тема общения, само желание/нежелание понимать собеседника и пр.

◆ Наличие престижного наддиалектного идиома, воспринимаемого носителями данных идиомов как "свой". Общая письменная традиция (ср. немецкий термин *Dachsprache* "язык-крыша") часто объединяет довольно далеко разошедшиеся идиомы⁷ или даже отдаленно родственные (латынь в средние века). Причем у разных частей одного идиома могут оказаться разные "крыши"⁸, что противоречит принципу однозначности. А главное, это принцип заведомо не может быть применим к языкам, не обслуживаемым никакой письменной традицией.

---

⁵ Например, луры (Иран) утверждают, что они говорят по-персидски, персы же отрицают это и говорят, что они не понимают языка луров [Voegelin & Voegelin 1977: 4].

⁶ Взять хотя бы тех же "тутэйших" и их "простой" язык. На литовско-белорусско-польском и пограничье и вообще в западной Белоруссии издавна многие местные жители свободно говорят на нескольких языках и считают себя кто литовцем, кто поляком, кто белорусом, кто русским; но многие затрудняются соотнести себя с определенной национальностью. На вопрос «Так кто же вы?» отвечают: «Мы тутэйши» (то есть, тутошние, здешние). На вопрос «А на каком языке между собой говорите?», пожимают плечами, и не вполне уверенно отвечают: «Мы по-прóсту говорим». На Земле таких мест, где люди считают себя всего-навсего «местными», а свой язык — «обыкновенным» довольно много. Иными словами, наличие четкого представления о собственной национальности и родном языке не универсально [Беликов, Крысин 2001: 73].

⁷ Например, "диалекты" итальянского, немецкого или китайского языков.

⁸ Нижнесаксонские диалекты на северо-востоке Нидерландов и на севере Германии.

♦ Функциональная полноценность данного идиома. Следуя этому критерию, мы должны присвоить некоторому числу функционально полноценных идиомов статус "язык", остальные же (например, используемые лишь в ситуации бытового общения) оставить в ранге "диалектов". Безусловно, этот, хотя и очень важный, критерий невозможно использовать как универсальный для всех языков.

Таким образом, ни один из рассмотренных критериев не отвечает поставленным требованиям. в таком случае, приходится использовать собственно лингвистический критерий структурного различия языков. В принципе, на этом же различии основан критерий взаимопонятности. Поэтому если очистить его от экстралингвистических факторов, то можно его использовать в качестве рабочего способа для определения степени расхождения между языками. В качестве других способов для определения структурного различия языков можно использовать метод совпадения базисной лексики и время расхождения двух идиомов из одного. В идеале эти два метода должны давать одинаковый результат, однако языки могут конвергировать или быть сознательно отдалены друг от друга, поэтому необходимо учитывать все эти факторы.

Другой вопрос, что языки, выделенные на основе лингвистических критериев, могут не совпасть с языками, традиционно выделяемыми на основе социолингвистических критериев. Так, например, арабские или китайские "диалекты" станут языками, а, скажем, шведский и датский или русский и белорусский могут считаться вариантами одного языка. Все зависит от того, с какого момента мы будем считать два идиома разными языками.

В любом случае следует понимать, что способов разграничения языка и диалекта существует несколько, для одних нужд может использоваться один, а для других – другой, но ни один из них не является абсолютным. Утверждения же типа "это разные языки" или "это один язык" имеют смысл только тогда, когда оговорено, что в данном случае имеется в виду под понятием "язык".

* * *

С вопросом о разграничении языка и диалекта тесно соприкасается вопрос о границе между отдельными языками. Такие границы также часто проводят, основываясь на тех же социолингвистических критериях, как-то: использование литературного языка, мнение носителей, границы культурных или этнических общностей. Для определенных целей эти критерии вполне подходят. Однако, часто нужно и можно провести границу между двумя языками, основываясь на лингвистических данных. Удобнее всего это делать, опираясь на изоглоссы характерных явлений.

Возьмем, к примеру, границу между Францией и Италией. Во Франции говорят по-французски, в Италии – по-итальянски. Но совпадает ли языковая граница между французским и итальянским языками с государственной границей этих государств? На уровне акролектов⁹ примерно соответствует, за исключением северной части, где литературный французский язык используется в автономной области Валь д'Аоста (Италия). На уровне мезолектов государственная граница также служит определенным барьером: к западу от нее используются региональные формы французского, к востоку – туринское койне, генуэзское койне и вальдостанское койне¹⁰. Однако на базилектном уровне государственная франко-итальянская граница нигде не совпадает с языковой. На севере по обеим сторонам границы говорят на франкопровансальском языке, в середине – на окситанских диалектах, на юге – на диалектах лигурского языка.

То же самое можно сказать и про границу русского и белорусского языков. На уровне акролекта она совпадает с государственной границей России и Белоруссии¹¹. На уровне мезолектов по обе стороны государственной границы ситуация также различается: к востоку это региональные формы русского языка¹², к западу – белорусская форма русского языка (близкая к смоленской и брянской) и трасянка. Зато на уровне базилектов граница проходит через Смоленскую и Брянскую области, на западе которых распространены собственно белорусские говоры, а на востоке – говоры, переходные к южнорусским.

0.1.5. О названиях "Белоруссия" и "Беларусь"

Согласно белорусским законам слово "Беларусь" должно звучать и в других языках в соответствии с его белорусской формой. Поэтому в самой Белоруссии в русском языке, как письменном, так и устном, употребляется форма "Беларусь". В России одни используют эту же форму, другие – форму "Белоруссия". В данной работе мы будем придерживаться более традиционного варианта – "Белоруссия".

---

⁹ Этот уровень примерно соответствует уровню распространения литературных и/или официальных языков.

¹⁰ Туринское койне возникло на основе городского диалекта пьемонтского языка г. Турина. Генуэзское койне – на основе диалекта г. Генуи лигурского языка. Вальдостанское койне является общеразговорной формой франкопровансальского языка.

¹¹ Хотя в настоящее время по обе стороны этой границы основным акролектом является русский язык; белорусский литературный язык является акролектом для очень узкой части национально-ориентированной интеллигенции.

¹² Хотя региональность эта белорусского происхождения.

0.2. История изучения вопроса

Языковая ситуация в Белоруссии, как и вообще белорусская социолингвистика, – одна из малоизученных областей белорусистики, особенно по сравнению с общим количеством исследований, посвященных различным аспектам белорусского языка.

Одним из первых касался этой темы Е.Ф. Карский в своем многотомном труде "Белоруссы". Наряду с подробным анализом истории белорусского языка в первом томе автор кратко обрисовал современное ему положение белорусского языка (конец 19 – начало 20 веков), географические границы расселения белорусов, природные, экономические и социальные условия их жизни в то время, а также сделал первую попытку классификации народных белорусских говоров, отразив их распространение на приложенной карте [Карский 1904].

С начала 1980-х годов вопросами белорусской социолингвистики занимается А.Е. Михневич. Многие его работы посвящены проблемам двуязычия [Міхневіч 1982], взаимодействию русского и белорусского языков в Белоруссии (сборник "Русский язык в Белоруссии" под его редакцией), месту языка в общественной и политической жизни общества [Міхневіч 1983; Михневич, Щербин 1988].

Большую работу по изучению языковой ситуации в сельской местности Белоруссии провел В.Л. Веренич [Веренич 1985: 22-59].

С конца 1980-х годов немало работ положению белорусского языка посвятил А.А. Лукашанец. Особое внимание он уделял вопросам двуязычия [Лукашанец 1989; Лукашанец 1998] и положению белорусского языка в городе [Лукашанец, Лукашанец 1998].

Если предыдущие исследователи касались, как правило, отдельных аспектов языковой ситуации в Белоруссии, то Н.Б. Мечковская впервые сделала достаточно всесторонний обзор языковой ситуации в целом в своей статье "Языковая ситуация в Беларуси: Этические коллизии двуязычия" впервые напечатанной в журнале *Russian Linguistics* [Мечковская 1994].

В том же году языковую ситуацию в Белоруссии рассмотрел М.И. Конюшкевич в своей статье "Языковая ситуация в Белоруссии и особенности функционирования русского и белорусского языков" [Конюшкевич 1994]. Изменениям в языковой ситуации посвящена его статья "Социолингвистическая парадигма языковой ситуации в Беларуси после референдума" [Конюшкевич 1996]

Всестороннему исследованию этноязыковых процессов на территории Белоруссии посвящена работа Т.М. Микулича "Язык и этническое самосознание" [Мікуліч 1996]. В ней, в частности, дается подробная характеристика истории языковой ситуации и современному положению в Белоруссии.

Отдельных аспектов языковой ситуации в Белоруссии касались и другие авторы. Так, А.И. Журавский рассматривает историю двуязычия и многоязычия в Белоруссии [Жураўскі 1982]. Обзору вопросов, связанных с таким явлением в современной Белоруссии как "трасянка", посвящена статья Г.А. Цыхуна [Цыхун 1998: 83-89].

Ситуация в Белоруссии нередко рассматривается в работах посвященных обзору ситуаций в СССР или бывших советских республиках. Среди таковых следует прежде всего отметить работу В.М. Алпатова [Алпатов 1997].

Из зарубежных авторов, касавшихся ситуации в Белоруссии, следует отметить работы П. Векслера [Wexler 1992] и Дж. Дингли [Dingley 1989].

Результатам крупномасштабного социолингвистического исследования языковой ситуации в Белоруссии, проведенного в конце 1980-х – начале 1990-х гг. Институтом языкознания имени Якуба Коласа НАН Беларуси (в то время АН БССР), посвящен труд "Типология двуязычия и многоязычия в Беларуси" [Типология 1999], изданный коллективом авторов лишь в 1999 году. Его данные отражают как раз ту сложную ситуацию, которая сложилась в республике к моменту приобретения независимости и принятия Закона о языке.

Таким образом, несмотря на то, что многие авторы касались в своих работах тех или иных аспектов языковой ситуации в Белоруссии или даже делали краткие обзоры таковой, до сих пор нет ни одной работы, в которой бы достаточно полно рассматривалась эта ситуация как в синхронном срезе, так и в историческом развитии. Также нет ни одной работы, где бы эта ситуация была представлена на фоне ситуаций в других странах. Заполнить эти пробелы и призвано данное исследование.

Глава 1. История языковой ситуации в Белоруссии

1.1. Славяне – Киевская Русь – княжества

К концу 9-го века от Р.Х. население на территории Белоруссии уже говорило в основном на восточнославянских диалектах, лишь на северо-западе бытовали балтские диалекты: ятвяжский, аукштайтский и др. Из восточнославянских племен на территории Белоруссии жили дреговичи, радимичи и кривичи [ПВЛ 1950: 11]. Сложно сказать что-либо определенное о диалектном членении тогдашних восточных славян. Свой язык они называли общим словом "словеньскъ языкъ".

В течение последующих веков небольшое княжество в Среднем Поднепровье включило в свои пределы большую часть восточных славян и эти земли стали называться Русью. Здесь мы не будем вдаваться в непростую этимологию этого слова, скажем лишь, что по прошествии 10-го века восточные славяне стали называть себя "русскими", а свой язык "русскъ". Это же касается и славянских племен, живших на территории Белоруссии.

Такому объединению, помимо общей государственности, способствовало еще два фактора: принятие православной веры и сопутствующее этому распространение литературного церковнославянского (в дальнейшем ЦСЯ) языка и кириллицы.

Племенные названия постепенно исчезали и к 12-му веку практически полностью были вытеснены этнонимами с корнем "рус-": русы, русьскы, русины и др. Вместе с образованием единой этнической общности складывается и общая наддиалектная норма, используемая для деловой переписки и некоторой светской литературы. Основой для нее послужил говор Киева и его окрестностей, в то же время в разных регионах Киевской Руси в письменных документах проявляются значительные местные особенности (Новгород, Галицко-Волынокое княжество и другие). Этому способствовала постепенная децентрализация Киевской державы и возникновение удельных княжеств, которые воевали между собой, разваливались и вновь объединялись.

Таким образом, к 13 веку территория современной Белоруссии была поделена между несколькими княжествами, важнейшими из которых были Полоцкое и Туровское, земли к востоку от Днепра принадлежали Смоленскому и Черниговскому княжествам, а Западное Полесье (район Бреста-Берестье) входило во Владимиро-Волынское (с 1238 г. Галицко-Волынокое) княжество. Большинство населения этих земель говорило на общем языке, который его носители называли "русский". К этому времени в нем уже наметились довольно существенные диалектные различия. На западе и северо-западе данной территории все еще продолжали существовать балтские диалекты ятвягов и

аукштайтов, хотя уже и сильно потесненные и ассимилированные славянским населением.

В качестве письменных языков использовались два: древнерусский (с небольшими региональными различиями) и церковнославянский. Как показал Б. А. Успенский [Успенский 1987], эти языки с самого начала находились в *диглоссном* распределении.

1.2. Великое Княжество Литовское, Русское и Жемойтское (2-я пол. 13 в. – 1569)

С конца 12 века для всей Руси наступают трудные времена: с запада и северо-запада наступают немецкие рыцарские ордены. Рыцари Меча основывают в 1201 году город Ригу и начинают теснить полочан по Двине. В 1240 году монголы захватывают и превращают в груду руин "мать городов русских" Киев. Турово-Пинское и Полоцкое княжества оказываются единственными русским землями, не подвластными Золотой Орде.

В эти же годы в небольшой полоцкий город Новгородок вместе со своими подчиненными бежит виленский князь Миндовг. Он принимает там православие и начинает объединять вокруг своей новой столицы земли, ставшие впоследствии *Великим Княжеством Литовским, Русским и Жемойтским* (в дальнейшем сокращенно ВКЛ). Его потомки, бывшие большей частью православными и говорившие в основном по-русски, продолжили дело объединения западнорусских и литовских земель. В 1323 году столица была перенесена в город Вильно (бывший Кривич-Город, ныне Вильнюс) [Хронология 1998: 40-50]. К 1462 году в состав ВКЛ входили территория нынешней Белоруссии, центральной и северной Украины и часть территории России (современные Смоленщина, Брянщина и другие)¹³.

Официальным языком нового государства становится русский, имевший к тому времени уже долгую письменную традицию, и бывший родным языком большинства населения. Балтские диалекты аукштайтов и жемайтов тогда были еще бесписьменными¹⁴, к тому же в Аукштайтии они сохранялись только на севере и западе, а Жемойтия была окончательно присоединена к ВКЛ только в 1422 году.

---

¹³ К этому времени большая часть русских земель была поделена между ВКЛ, Великим Княжеством Московским и Новгородской республикой. Оставались лишь небольшие Рязанское и Тверское княжества и Псковская республика.

¹⁴ Первая литовская книга (катехизис) печатается в 1547 г. в Кёнигсберге: в Литве того времени литовский язык был (и надолго остался) непрестижным языком народа. От предшествующего периода имеются лишь отдельные глоссы в русских, польских и латинских текстах [Беликов, Крысин 2001: 334].

Деловой письменный язык 14 – 16 вв. продолжал традиции предыдущего периода и по-прежнему активно взаимодействовал с церковнославянским языком. Кроме того, уже с 14-го века в местный письменный вариант русского языка начинают активно проникать полонизмы.

Некоторые исследователи считают, что к началу 16 века местный северо-западный вариант древнерусского языка (хотя это скорее уже был "среднерусский" язык) настолько обособился от вариантов, использовавшихся в Московской Руси, Новгородской и Псковской республиках и на украинских землях, что его можно рассматривать как отдельный язык и присвоить ему имя "старобелорусский" язык.

Это вопрос сложный, прежде всего из-за извечной многозначности и расплывчатости противопоставления "язык – диалект". Одним из часто используемых критериев является мнение самих носителей языка. Безусловно славяноязычные жители ВКЛ и в 16-м, и в 17-м веках называли свой язык "русским". Вот что, например, гласит Статут Великого Княжества Литовского 1588 года: "А писарь земьскей маеть поруску литерами и словы рускими вси листы выписы и позвы писати а не иншимъ езыхомъ и словы" [Статут ВКЛ 1588]; или надпись на титульном листе "Катехизиса" Симона Будного 1562 года: "...для простыхъ людей языка руского,..". [Запрудник 1996: 50]. "Руским" же называли язык некоторых своих произведений, написанных не на ЦСЯ, и другие видные деятели того времени, как то: Франциск Скорина, Андрей Рымша и проч. Все они однозначно отличали русский письменный язык от ЦСЯ, но не "литовско-русский" язык от "московско-русского", и уж тем более от "южнорусского" языка.

В ВКЛ продолжал активно использоваться и церковнославянский язык, сильно потесненный однако деловым русским языком, не только в светских, но иногда и в церковных трудах. Сам ЦСЯ испытывал значительно влияние разговорного и письменного русского языка. Можно даже говорить о складывании особого "западнорусского" ("белорусского") извода ЦСЯ, типичным примером которого считают язык изданий Ф. Скорины [Булыка и др. 1990: 220].

Помимо общего самоназвания "русские" к населению ВКЛ применялись этнонимы и лингвонимы, производные от слова "Литва": литвины, литвинский, литовский и др. В 16 в. термином Литва назывались земли современных северо-западной Белоруссии и юго-восточной Литвы (Черная Русь и Литва Повилейская). Так же стало называться и возникшее на этих землях ВКЛ. С расширением его территории расширялось и географическое понимание термина "Литва". Вот как определяют термин "литвины" в

энцыклапедыі "Этнаграфія Беларусі": "ЛІТВІНЫ, ЛІЦВІНЫ, назва жыхароў (*жителей*¹⁵) Вялікага Княства Літоўскага, пераважна (*прежде всего*) заходніх (*западных*) беларусаў і ўсходніх (*восточных*) літоўцаў у XIV-XVIII ст.ст. Упершыню сустракаецца (*впервые встречается*) ў польскіх гіст. крыніцах (хроніках і аналах) XIV ст. У бел.-літоўскіх летапісах і інш. дакументах XIV-XVI ст.ст. назва "літвіны, ліцвіны" звязвалася ў этнагенетычным аспекце з легендарнымі рымскімі перасяленцамі на чале (*во главе*) з князем Палемонам, а тэрытарыяльна – з землямі першапачатковай (*первоначальной*) лакалізацыі тапоніма Літва – на захад ад Мінска ў міжрэччы Нёмана і Віліі, дзе існавала змешанае балта-славянскае насельніцтва. У XVI-XVIII ст.ст. назва "літвіны, ліцвіны" набыла гучанне (*приобрело значение*) палітоніма – дзяржаўна-палітычнага вызначэння ўсяго насельніцтва Вялікага Княства Літоўскага" [ЭБ 1989: 291].

Соотношение названий "русины" и "литвины" впоследствии осложнилось конфессиональной принадлежностью: первыми, как правило, называли православных, вторыми же стали называть скорее католиков (к которым принадлежала как раз некоторая часть балтов), а впоследствии и униатов.

Таким образом, в 14–16 веках разговорным языком подавляющего большинства населения был русский. Он характеризовался значительными диалектными особенностями, хотя видимо не настолько, чтобы говорить об особом старобелорусском языке. Часть сельских жителей северо-запада будущей Белоруссии, по-видимому, все еще сохраняла в быту балтские говоры. Впрочем, они, как и остальное неславянское население ВКЛ (балты, евреи, татары), часто владели и русским языком, используя его для межэтнического общения.

Ситуация с письменным языком была более сложной. Основными литературными языками были русский (в местном западном варианте) и ЦСЯ, однако характер их взаимоотношений к концу этого периода начинает все меньше напоминать диглоссию (в отличие от в ситуации того времени в Московской Руси). На ЦСЯ полностью велось богослужение и писалась большая часть церковной православной литературы, хотя здесь уже допускалось использование русского языка, на котором писалась основная масса светских произведений, велось делопроизводство и т.д. В то же время на территории ВКЛ начинает уже распространяться католичество, польская культура, а с ними и польский и латинский языки.

---

¹⁵ Перевод (в скобках после слова, *курсивом*) дается только для тех белорусских слов, которые могут быть непонятны русскому читателю.

1.3. Речь Посполита (1569 – кон. 18 в.)

После заключения Люблинской унии 1569 года и вхождения ВКЛ в состав Речи Посполитой языковая ситуация на территории будущей Белоруссии начала кардинально меняться. Первое время русский язык продолжал быть "лингва франка" на территории ВКЛ, но уже к концу 16 века во всех сферах начинает распространяться польский язык.

В Слуцком списке Статута Великого княжества Литовского сохранились стихи ошмянского шляхтича Яна Казимира Пашкевича (1621), где есть такие строки:

Полска квітнет лациною,

Литва квітнет русчизною [Мечковская 1996, 107].

Впервые польский язык проникает на территорию современной Белоруссии еще в конце 14 века, после заключения в 1385 году династического союза между польскими королями и великими литовскими князьями. Но в течение двух веков он оставался иностранным языком для большинства населения ВКЛ. Зато после заключения Унии польский язык начинает широко использоваться в делопроизводстве, литературе, политике. К нему постепенно начинает отходить роль языка межэтнического общения, прежде выполнявшаяся русским языком. Безусловно, новое государство было заинтересовано в существовании одного общего государственного и литературного языка, каковым вскоре и стал польский.

Первыми очагами распространения польского языка стали иезуитские коллегии, появившиеся в 16 – 17 веках во многих городах и местечках Белоруссии. Ополячивание происходило вместе с окатоличиванием. Особенно ускорило этот процесс заключение церковной Брестской унии в 1596 году. Отход от православия не только способствовал ополячиванию, но и создавал глубокие культурные границы между русскими Речи Посполитой и Московской Руси, остававшейся верной своей вере.

Однако русский письменный язык еще сохранял свои позиции. Среди образованных людей получило распространение польско-русское двуязычие. Хотя владение польским языком считалось престижным, многие деятели культуры писали как по-русски, так и по-польски (Симон Будный, Андрей Рымша и другие). Многочисленные деловые бумаги, письма и другие документы написаны частью на польском языке, частью на русском [Мікуліч 1996: 72]. С 1583 г. он даже стал предметом изучения в Виленской иезуитской коллегии [Беликов, Крысин 2001, 335]. При этом западный вариант русского языка в это время активно вбирал в себя полонизмы и к концу 17 века лексикой был больше похож на польский язык, чем на русский [Карский 1922: 3].

Беспокойство за судьбу русского языка вызывало противодействие польской письменности со стороны части русско-литовской знати – наиболее образованной части тогдашнего общества. Для упрочнения позиций русского языка в Статут ВКЛ 1566 года была включена специальная статья, гарантировавшая русскому языку статус официального. Это, как справедливо замечает Журавский [Жураўскі 1982: 28], свидетельствует не о расширении функций русского языка, а о стремлении защитить его от польской языковой экспансии.

Против окатоличивания и ополячивания выступали православные городские объединения – братства, которые возникли в конце 16 – начале 17 вв. Их центрами были Брест, Вильна, Могилев, Пинск, Слуцк и др. Братства открывали школы, в которых изучались церковнославянский, русский и греческий языки [Франциск Скорина и его время 1990: 263]. ЦСЯ продолжал использоваться православными писателями, были изданы грамматики ЦСЯ Л. Зизания (1596) и М. Смотрицкого (1619). Греческим языком владело преимущественно православное духовенство, степень его значимости была гораздо меньше, чем у ЦСЯ и латинского языков.

Отход от православной веры тянул за собой и отход от прочих основ жизни и культуры своего народа. Поэтому с начала 17 века начинается массовый отход русско-литовской шляхты, принявшей католичество или униатство, от родного языка. Вслед за этим отход от русского языка в официальных сферах начинает закрепляться законодательно. В 1696 году русский язык был запрещен в делопроизводстве. В 18 веке русские литературные памятники представлены в основном интермедиями (короткие вставки на русском языке в иноязычный текст). Они переполнены польскими заимствованиями и написаны латинской графикой, которая начала применяться в Речи Посполитой для русского языка еще в 17 веке.

* * *

Таким образом, в описываемый период наблюдалось постепенное снижение роли русского письменного языка (вплоть до его практически полного исчезновения) и одновременное возрастание роли польского языка. В устном же общении в это время получило широкое распространение русско-польское двуязычие.

Наряду с польским языком науки и культуры в Речи Посполитой была латынь. Она использовалась в основном в религиозной (католической) и научной сферах, а частично и в судопроизводстве. Однако, во времена вхождения территории Белоруссии в состав Речи Посполитой роль латинского языка в Европе неуклонно снижалась, поэтому она не успела оставить значительный след в языке и культуре местного населения.

ЦСЯ в отличие от русского письменного языка продолжал использоваться православным населением, хотя и был значительно потеснен сначала русским, а

затем польским и латинским языками, в связи с распространением католичества. Униаты использовали для богослужений как ЦСЯ, так и западнорусский язык; православные – только ЦСЯ.

Основным разговорным языком на территории будущей Белоруссии оставался русский в своих диалектных разновидностях. Он был основным средством бытового общения большинства сельского населения, части горожан и мелкой шляхты. Отсутствие единой наддиалектной нормы или устной формы старописьменного русского языка вело к значительной диалектной дифференциации, которая усугублялась мощным польским влиянием и отрезанностью от большей части русских земель. В это самое время развились те черты, которые стали впоследствии характерными для белорусского языка. Как раз в это время получают распространение названия типа "проста мова", "проста вера", "тутэйшыя" и аналогичные им¹⁶.

Письменным русским языком, сформировавшимся еще в ВКЛ, пользовались частично униаты. Основной характеристикой русского языка в Речи Посполитой того периода, как письменной, так и устной его форм, была сильнейшая полонизация, пронизывавшая все его слои, прежде всего лексический состав.

Что касается польского языка, то он прежде всего был основным письменным языком Речи Посполитой: он использовался в центральном и местном делопроизводстве, культуре, науке, образовании, католической церкви. Более того, он был основным средством общения большей части белорусской шляхты, а в качестве второго языка в той или иной степени им владело большинство горожан и значительная часть селян. Массовое двуязычие облегчалось относительной близостью языков, а также многочисленными заимствованиями из польского в русский. Письменное же двуязычие встречалось очень редко и было характерно в основном для выпускников православных братских школ и части униатского клира.

В это время топоним Белая Русь наконец закрепляется за территориями, ныне составляющими северо-запад Белоруссии и прилегающие районы России. Население данной территории начинает называться "белорусцами". Помимо Белой Руси на территории нынешней Белоруссии тогда выделялось еще несколько регионов: Русь Черная, Полесье и др. Для них были характерны этнонимы и лингвонимы типа "литвины", "литвинский", "полещуки" и др.

---

¹⁶ См. ссылку № 6.

1.4. Российская империя (1772–1914)

1.4.1. Хроника событий: от разделов Польши до польских восстаний (1772-1864)

Хронология разделов Речи Посполитой (РП):

- 1772 – первый раздел РП, присоединение к России земель вокруг Полоцка, Витебска, Могилева и Гомеля (восток и северо-восток нынешней Белоруссии);
- 1793 – второй раздел РП, присоединение к России земель вокруг Минска и восточного Полесья (центр и юго-восток Белоруссии);
- 1795 – третий раздел РП, присоединение земель вокруг Вильны, Гродно, Бреста (запад и крайний северо-запад Белоруссии). Район Белостока отошел при этом к Пруссии.

Таким образом, в течение чуть более 20 лет практически вся территория современной Белоруссии оказалась в составе Российской империи.

После присоединения белорусских и украинских земель перед российскими властями встал вопрос об отношении к населению новых земель. К концу 18 века большая часть белорусской шляхты и значительная часть горожан были польскоязычными, но 90% населения белорусских земель составляли сельские жители, сохранявшие в своей массе белорусский язык. 80% из них составляли униаты. Униатский же клир был скорее польскоязычным.

Помимо поляков, которые представляли собой отдельное этническое и языковое единство, оставалась основная масса населения, исповедывавшего униатство и не имевшего четкого этнического и языкового самосознания. Жители называли себя либо по регионам (полочане, минчане, полешуки, белорусцы, чернорусцы и др.), либо чаще "простыми" людьми. Тем не менее, еще ощущалась тесная связь с жителями великорусских территорий, прежде всего в вопросах веры: начался массовый возврат в православную веру, несмотря на официальный запрет перехода из униатства в православие.

Но в то же время среди жителей новых белорусских и литовских земель¹⁷ были широко распространены польские культура и язык. Польский язык господствовал в административной, общественной и культурно-образовательной сферах, и до 1830-х

---

¹⁷ В то время не было единого названия для земель, населенных белорусами. Существовавшая в 1796-1802 годах Белорусская губерния включала только Витебщину и Могилевщину. Западные же земли будущей Белоруссии скорее объединялись термином Литва вместе с собственно литовскими землями.

гг. российское правительство не предпринимало никаких решительных шагов по изменению сложившейся ситуации.

В это время были осуществлены лишь меры, необходимые для полноценного включения жителей новых земель в общую жизнь государства. Так, в 1802 году территория Белоруссии с включением ее в российскую административную систему был поделена на 5 губерний.

В 1803 году, в процессе проведения реформы образования, был образован Виленский образовательный округ¹⁸, в состав которого входили Литва, Белоруссия и правобережная Украина. Во главе его был поставлен польский патриот князь Адам Чартарыйский. В результате основным языком обучения остался польский. Русский преподавали только по желанию учащихся. В 1803 году в Белоруссии действовало 25 средних и 130 начальных школ [Хронология 1998: 143]. В том же году основывается Виленский императорский университет.

В 1807 году из части польских земель, принадлежавших Пруссии, было образовано Варшавское герцогство под французским протекторатом. Среди белорусской шляхты и пропольски настроенной интеллигенции строились планы воссоздания Великого Княжества Литовского под протекторатом России. Однако после разгрома Наполеона эти идеи были оставлены. В 1815 году решением Венского конгресса большая часть Варшавского герцогства (кроме Познани) была передана России, в составе которой образовала Царство Польское.

В 1827 году вышел указ о запрещении перехода из униатства в католичество.

В 11.1830 – 08.1831 гг. происходило первое Польское восстание, которое началось в Варшаве, частью было поддержано в Литве и на западе Белоруссии, где набралось до 10 000 повстанцев.

После этого восстания российское правительство начало принимать решительные меры по русификации края. В 1832 – 36 гг. была проведена школьная реформа: был закрыт Виленский университет, в Витебске была основана преподавательская семинария. В 1836 году польский язык был запрещен в школах Витебской и Могилевской губерний, а через 5 лет – и в остальных белорусских губерниях. Деятельность судов и администрации также была переведена на русский. Но, несмотря на все эти меры, польский язык по-прежнему занимал ведущее положение в западнорусских губерниях.

В 1839 году собор униатских иерархов Полоцка отменил Брестскую унию 1596 года и от имени 3303 иереев и иноков объявил об объединении с Русской православной церковью.

---

¹⁸ В 1829–1850 годах назывался Белорусский учебный округ.

В 1840 году вышел указ императора Николая I о запрещении использования в официальных документах терминов "белорусские" и "литовские" губернии и введении вместо них названия "Северо-Западный край"¹⁹.

Этническое самосознание было в сильной степени размыто у большинства населения, как сельского, так и городского. Если во времена Речи Посполитой те, кто не перешел на польский язык, были просто русскими, и у простого крестьянина редко появлялась необходимость противопоставлять себя русским Московского государства, то теперь успевшая ополонизироваться часть интеллигенции убеждала их в глубоком расхождении с великорусами, в существовании со времен Великого Княжества Литовского особого белорусского языка и в необходимости борьбы с "москалями". Вот что писал Костусь Калиновский²⁰, один из авторов подпольной газеты "Мужыцкая праўда"²¹ и автор "Лістов з-пад шыбеницы"²²: "Бо я табе з-пад шыбеницы (*виселицы*) кажу, Народзе, што тагды толькі заживеш шчасліва, калі над табою маскаля ўжо не будзе" ["Лісты з-пад шыбеницы". Цит. по: Запруднік 1996: 71]. К.С. Калиновский писал по-белорусски только латиницей. К тому времени не существовало никакой письменной белорусской традиции, поэтому в его языке встречаются как общеполонизированные, так региональные черты его родного говора западной Гродзенщины.

Полонизированная знать на территории Белоруссии чувствовала, что почва уходит у них из-под ног: большинство населения вернулось к исконной вере, литературный русский язык начинал теснить польский в культурных и официальных сферах жизни общества. Польша постепенно становилась для среднего белоруса просто соседней провинцией, ради независимости которой совершенно незачем было расставаться с жизнью.

И вот в 1863 году поляки поднимают очередное **восстание**. Через два месяца к нему присоединилась белорусская шляхта и пропольски настроенные горожане. Их возглавил молодой радикал Костусь Калиновский. Свои воззвания в "Мужицкой правде" он адресовал в первую очередь селянам, затем – приверженцам отмененной унии с Римом, и только потом тем, кто говорил по-белорусски. К 1864 году российским войскам восстание, наконец, удалось подавить. После этого восстания российское

---

¹⁹ Этот факт часто рассматривают как свидетельство антибелорусской политики российских властей, однако указ касался фактически лишь переименования административных единиц в составе Империи. Вне официальных же бумаг выражения "белорусы" или "белорусское наречие" продолжали употребляться.

²⁰ Полное имя – Константин Викентий Семенович Калиновский (1838–1864).

²¹ Издавалась польским шрифтом с июня 1862 по июль 1863 годов К. С. Калиновским, Ф. Рожанским и В. Врублевским.

²² "Листы из-под виселицы" – это воззвание к белорусскому народу, написанное перед казнью.

правительство предпринимает более решительные меры: польский язык был запрещен в присутственных местах, лицам "польского происхождения" и католикам запретили приобретать землю в Северо-Западном Крае. На западнорусских землях, особенно в городах, появилось много переселенцев из других областей Российского государства. Польский язык постепенно начал уступать свои позиции литературному русскому языку.

1.4.2. Белоруссия в конце 19 века

Если для Польши Белоруссия была отсталой провинцией, которая могла оставаться малоразвитой сельскохозяйственной страной, то для Российской империи это был почти центр страны, который имел такое же право на развитую экономику, как и другие регионы. Поэтому к концу 19 века российские власти приложили немало сил для развития в Северо-Западном крае промышленности, транспорта и сельского хозяйства. Были построены разветвленная сеть железных дорог, многочисленные фабрики и многое другое.

Население пяти белорусских губерний возросло с 3,3 млн. человек в 1863 году до 6,5 млн. в 1897, т.е. почти вдвое. При этом, процент горожан остался на том же уровне (9,8 %), что говорит о том, что рост населения был преимущественно за счет естественного прироста, а не за счет въезда переселенцев из других частей России, которые селились большей частью в городах. Вместе с развитием экономики края развивалась и система образования. С 1860 год по 1881 количество школ увеличилось в 3,8 раз (с 576 до 2185). Уровень грамотности был выше, чем в остальных частях России: 32% (среди людей от 9 до 49 лет) в 1897 году по сравнению с 27,9% на Украине и 29,6% в великорусских губерниях [Запруднік 1996: 75].

В 1897 году в Российской империи была проведена первая **Всероссийская перепись** населения. В пяти губерниях Северо-Западного края (Могилевской, Витебской, Минской, Виленской и Гродненской) проживало 8 518 247 человек, 63,6% из которых составляли белорусы²³. Всего в России их было 5 886 тысяч. Кроме белорусов в этих пяти губерниях жили евреи (14%), русские (5,8%), поляки (5%), литовцы (3,4%), латыши (3,2%) и прочие (0,6%, в том числе немцы и татары) [Перепись 1904].

Из 5,4 миллионов белорусов, живших в Северо-Западном Крае, 81% были православными и 18,5% – католиками.

---

²³ В переписи 1897 года был только вопрос о родном языке, не было специального вопроса о национальности. Понятия родного языка и национальности приравнивались друг к другу. Белорусский язык выделялся в составе русского наряду с великорусским и малорусским.

Сельское население составляло 75,5%, из которых 82% было белорусами. Среди горожан белорусы составляли всего 12%, остальные были преимущественно евреи (больше половины), затем шли русские и поляки.

В это же время к русским диалектам на территории Северо-Западного Края начали проявлять научный интерес **исследователи**. Причем одни ученые рассматривали их в качестве диалектов польского языка (С. Линде), другие считали частью южнорусского наречия (И. Срезневский, А. Потебня), третьи называли их диалектом украинского языка (А. Огановский) [Кривіці 1994: 55]. Интересна позиция тех, кто использовал местные диалекты для литературного творчества. Одни из них считали, что пишут на диалекте польского (А. Рыпинский), другие, хоть и считали белорусский самостоятельным языком, но полагали, что едва ли он когда-нибудь станет литературным наравне с польским и русским (П. Шпилевский, Я. Чачот²⁴). Первым ученым, основательно подошедшим к изучению белорусских говоров был Е.Ф. Карский, считающийся основателем белорусского языкознания. На основе своих многолетних исследований он опубликовал трехтомный труд "Бѣлоруссы" (1903–1922), в первый том которого поместил составленную им "Этнографическую карту белорусского племени. Белорусские говоры".

Только в конце 19 – начале 20 веков термин "белорусы" начал вытеснять местные этнонимы жителей северозападнорусских земель, некогда входивших в состав Великого Княжества Литовского. Географическая неопределенность понятия "Белоруссия" ("Белая Русь") еще в конце 19 века ясно видна, например, из Энциклопедического словаря 1891 г., где написано: "В разное время под этим именем понимали разные части западной половины современной России, как и теперь понимают под ним только Могилевскую и не всю Витебскую губернии" [ЭС, т. 5, 1891: 173]. Там же встречаем такое описание Белоруссии: "Под именем Белоруссии прежде понимали прежде всего княжества Полоцкое, Витебское, Мстиславское и Смоленское. Теперь под именем Белоруссии понимают преимущественно губернии Минскую, Могилевскую, Витебскую и западную часть Смоленской" [ЭС, т. 5, 1891: 231]. Ни Виленская, ни Гродненская губернии, где как раз наиболее активно развивалась идея "белорусскости", даже не включались тогда в понятие Белоруссии.

Многие люди даже не знали этого слова, они называли себя или просто русскими, если были православными, а если они были католиками, то так и называли себя католиками или поляками; все еще бытовали названия "литвины", "полещуки", "пинчуки" и другие экзоэтнонимы. Массово встречалось неотождествление себя ни с

---

²⁴ Он называл этот язык "дыялект кривіці", "мова славяна-кривіцкая".

одним известным человеку этносом, что проявлялось в выражении "тутэйшы" и "проста мова"²⁵ [Карский 1904: 116].

Чем выше был социальный статус человека, тем скорее он считал себя русским (если он был католиком – поляком). "Полноправные граждане, особенно православные, рассматривались как часть единого целого, для них поощрялось изучение русского языка и в конечном итоге – языковая ассимиляция" [Алпатов 1997: 28]. Это было естественным явлением, ибо языком культуры и образования был русский, белорусский же ощущался не отдельным языком, а наречием (или даже группой говоров), как и многие другие наречия России, которые все объединялись общим литературным языком²⁶. И власть, и практически вся русская интеллигенция (по крайней мере, до начала XX века) рассматривали украинцев и белорусов как части русского народа, имеющие лишь небольшие этнографические отличия. Традиционно их языки – малорусское и белорусское наречие, а литература на них – литература на диалектах, аналоги которой суть в других странах, например, в Италии и Германии. "Публикация любой литературы на украинском языке в 1876–1905 гг. была запрещена. Специальные меры против белорусского языка даже не предпринимались, поскольку до начала века на нем почти не писали" [Алпатов 1997: 29]. Такая политика и неоформленность этнического самосознания у жителей Северо-Западного Края вело к тому, что многие люди начинали ощущать себя русскими. Так, доля тех, кто считал себя белорусами, на этих землях уменьшилась с 62,4% в начале 19 века до 44,8% в 1917 году [Брук, Кабуза 1980: 29].

1.4.3. Белорусская литература

К 19 веку прежняя литературная традиция на территории Белоруссии была окончательно забыта, поэтому письменный белорусский язык развивался практически с нуля и на разговорно-диалектной основе. В первой половине 19 века основным языком литературы на территории Белоруссии оставался польский язык. Поэтому первые попытки литературной обработки белорусских диалектов встречались преимущественно в среде белорусских писателей и поэтов, которые писали по-польски и как правило были католиками. В основном это были небольшие анонимные произведения, например, рассказ в стихах "Тэатр", диалоги "Ой, вясніца-вясна!", Гутарка Данілы са Сцяпанам" и другие. Наиболее значительными были поэмы "Энеіда

---

²⁵ См. ссылку № 6.

²⁶ В независимости от различной структурной близости этих наречий между собой и литературной формой, которая порой была гораздо значительнее (например, у северовеликорусских говоров), чем в случае с белорусскими диалектами.

навыварат"²⁷ и "Тарас на Парнасе". Язык этих произведений характеризуется сильным диалектным варьированием. Распространялись они устным путем и в рукописях, так как в польских и русских журналах никто бы не стал печатать на диалектах.

К этому же времени относятся и произведения некоторых авторов, написанные на разных белорусских диалектах. Среди них П. Багрым (стих 1828 года), Ян Чачот (стихи с 1819), Александр Рыпинский²⁸, В. Коротынский, А. Плуг и другие. Все их произведения сохранялись только в рукописях и были напечатаны позднее [Жураўскі, Прыгодзіч 1994: 151].

Первым в 1859 году предпринял попытку напечатать белорусское произведение В.И. Дунин-Марцинкевич (1807-1884), его перевод с польского произведения Мицкевича "Пан Тадеуш". Как и его предшественники, для белорусского он использовал польский алфавит, как более привычный для белорусской католической интеллигенции. Эта попытка была пресечена Главным цензурным управлением, которое не разрешило "использование польского алфавита для печатания произведений на белорусском диалекте" [Киселев 1977: 136]. В.И. Дунин-Марцинкевич одним из первых попытался не просто писать на родном говоре, но отбирать наиболее типичные для белорусских говоров явления.

После польского восстания 1863 года произошел некоторый спад в развитии литературы на белорусском языке. Большинство исследователей довольно скептически тогда относились к перспективам социализации белорусского наречия. Как писал известный этнограф и собиратель белорусского фольклора П.А. Бессонов: "Белорусский устный народный говор никогда не будет языком литературным, письменным и книжным" [Предисловие 1871: 1-2].

В конце 19 века в белорусской литературе появилось немало новых имен: Ф.К. Богушевич (произведения с 1891 года), А. Гуринович, Я. Лучина, уже в начале 20 века – Я. Купала (с 1905), М.А. Богданович (с 1907), Я. Колас (с 1909), А.С. Пашкевич (Цйотка, с 1914). После событий 1905 года белорусское слово начало активно проникать в печать. Если в 19 веке на разных белорусских диалектах вышло 75 книг, то

---

²⁷ Анонимная пародия на поэму Вергилия, была написана в начале 1820-х годов (первые датированные списки – 1837). Считается первым литературным произведением на белорусском языке. Напечатана первый раз в 1845 году в журнале "Маяк".

²⁸ Годы жизни 1811-1900; участник восстания 1830 года, который сперва рассматривал Белоруссию в качестве польской провинции, но в начале 1880-х годов, сменив свои взгляды, писал: "Можа дарэмна (*напрасно*) мы горнемся (*тянемся*) да гэтай няшчаснай Польшчы, як народжаныя на Русі, якую і даўней (*встарь*), здаецца, ужо называлі польскай Сібір'ю" [Кісялёў 1977: 176].

с 1901 по 1916 – 245 книг [Александрович 1971: 163-164]. По-белорусски выходили несколько журналов и газет (Наша доля, Наша нива, Раница и другие).

До 1860-х годов для белорусских изданий использовалась только латиница ("лацінка"), преимущественно в польском варианте, иногда с добавлением некоторых букв. В конце 19 века латиницу постепенно начинает вытеснять гражданский шрифт ("гражданка"). Причем, орфография могла как полностью совпадать с русской, так и значительно от нее отличаться, приближаясь порой к фонетическому принципу передачи слов.

* * *

Таким образом, со времени присоединения белорусских земель к Российскому государству языковая ситуация на этих землях существенным образом изменилась. Если до середины 19 века практически единственным литературным и письменным языком был польский, то с 30-х годов его начал вытеснять русский литературный язык (хотя до 60-х годов без особых успехов), а к концу 19 века для большинства жителей края была характерна ситуация диглоссии: белорусские диалекты (бытовая сфера, фольклорная литература) / русский литературный язык (основной письменный язык, язык администрации, школы, государства).

В это же время упрочилось еще одно распределение языков, характерное для Белоруссии и по сей день: город / деревня. Это социолингвистическое противопоставление было характерно в предыдущие столетия в той или иной степени для многих стран Европы, в том числе и для Речи Посполитой. Однако на территории Белоруссии оно не исчезло, как в большинстве других областей (Венгрия, Латвия, Чехия и др.), но наоборот – пережило замену одного из членов противопоставления (польский → русский), массовый наплыв сельских жителей в города и периоды огосударствления белорусского языка и продолжает и по сей день оставаться одним из основных принципов распределения русского и белорусского языков (см. также п. 2.4.2).

1.5. 1914 – 33 годы

1.5.1. 1914 – 1920: темные годы

В 1914 году началась Первая Мировая война и территория Белоруссии быстро стала театром военных действий между Россией и Германией. В первые же дни войны здесь было введено военное положение. К лету 1915 года, когда началось немецкое наступление на восток, более миллиона гражданского населения бежало или было эвакуировано вглубь России. Любая культурно-националистическая деятельность была прекращена.

К осени 1915 года немцы заняли треть Белоруссии вместе с Вильной. Белорусская интеллигенция, воспользовавшись немецкой оккупацией, вновь стала поднимать голову. На этих землях начали печататься газеты и журналы на белорусском языке, издаваться книги, открываться театры и разнообразные культурные общества.

В февраля 1916 года издатели закрытой газеты "Наша нива" начали выпускать газету "Гомон". Не питая особой любви к белорусскому движению, немцы тем не менее и не препятствовали ему, если это не мешало их военным планам. В Виленском округе было даже открыто около 100 белорусских школ, а в городке Свислачи с довоенных времен действовала преподавательская семинария.

Оставшиеся незанятыми территории переживали судьбу, общую для всей России. После революции в феврале 1917 года территорию Белоруссии заполнили беглые российские солдаты; появились разнообразные политические движения и организации, которые в первую очередь боролись за власть, не сильно заботясь об интересах белорусского национального движения.

Развить активную борьбу за независимость белорусам помимо прочих мешал тот факт, что они составляли только 2,6 % горожан, наиболее активной части общества. В городах активно действовали русские, польские и еврейские организации, которым не было дела до белорусской независимости. Местные большевики, в частности, подчинялись Российской социал-демократической рабочей партии (большевиков)²⁹, которая вплоть до конца 1918 года выступала против автономии Белоруссии.

В марте 1917 года в Минске прошла конференция белорусских организаций и партий, которая высказалась за республиканскую демократическую власть и присоединение к РФДР на правах автономии. К октябрю 1917 года немцы заняли уже две трети территории современной Белоруссии: восток, юг и центр. В декабре 1917 года националисты на созванном съезде в Минске пытаются провозгласить республиканскую власть и частичную независимость, но съезд разгоняют большевики.

Тем временем немцы продолжали свое наступление и к марту заняли четыре пятых территории будущей Белоруссии, в том числе Минск. Это ускорило процесс мирных переговоров, начавшихся еще в январе, и 3 марта большевики подписали мир.

3 марта 1918 года в Бресте-Литовском было подписано мирное соглашение между Германией и РСФСР; о белорусах там не было ни слова; тем не менее Исполнительный комитет Рады Первого Всебелорусского съезда в Минске (который все еще оставался под немецкой оккупацией) сначала объявляет Белоруссию демократической республикой, а затем, 25 марта, провозглашает независимость Белорусской Народной Республики (БНР). Ее территория должна была включать всю

---

²⁹ С марта 1918 года – Российская коммунистическая партия (большевиков).

нынешнюю Белоруссию, Виленский край, часть современных Смоленской и Брянской областей.

Наконец, большевики решили изменить свою тактику по отношению к белорусам и, едва отвоевав Смоленск, они созвали там 20 декабря 1918 года VI Северо-Западную конференцию РКП(б), которая объявила себя I съездом КП(б) Белоруссии, а 1 января 1919 года провозгласила создание независимой ССР Белоруссии (примерно на тех же землях, что и БНР, большая часть которых все еще была занята германскими войсками).

Однако уже в феврале от новоиспеченной республики были отделены Могилевская и Витебская области (переданы в состав РСФР), а оставшаяся часть объединена с Литвой в Литовско-Белорусскую ССР (ЛитБел). Большая часть новой республики была еще занята немцами, которые постепенно оставляли город за городом. Объединение было проведено в преддверии войны с Польшей за белорусские и литовские земли.

В 1919 году начинается советско-польская война, которая заканчивается подписанием 18 марта 1921 года Рижского мирного договора. По нему западная часть современной Белоруссии была оставлена Польше, а на части восточной половины 31 июля 1920 года большевиками была еще раз провозглашена ССРБ, куда вошли 6 уездов Минской губернии (центр современной Белоруссии), с территорией 52 405 кв. км. и населением 1,5 млн. человек. По другую сторону границы белорусам не было предоставлено вообще никакой автономии.

1.5.2. 1920 – 1933. БССР: политика белорусизации.

Использовать белорусскую идею стало полезно в процессе советско-польской войны и после нее. Наличие в составе СССР отдельной Белорусской Республики, а также постепенное укрупнение ее территории землями, заселенными белорусами, создавало предлог для объединения всех белорусских земель в ее составе. Что и было сделано в 1939 году с помощью советских войск.

1922-26 гг. являлись переходными: в это время происходило становление внутренней жизни на территории республики и расширение ее восточных границ. В 1924 году БССР были переданы земли будущих Могилевской и Витебской областей, а в 1926 – Гомельский и Речицкий округа (крайний юго-восток республики). В то же время быстрыми темпами начинала осуществляться дерусификация. Большинство начальных школ перешло на белорусский язык обучения. Постепенно он вводился и в высшие учебные заведения [Запруднік 1996: 93]. Декрет 1924 г. объявил равноправие четырех основных языков республики: белорусского, русского, идиш и польского [Запруднік 1996: 94].

К 1926 году националистам, а затем и большевикам удалось убедить большую часть местного населения в том, что они являются белорусами, а их язык – отдельным белорусским языком. В итоге, по результатам переписи 1926 года в БССР проживало 80,6 % белорусов, 8,2 % евреев, 7,7 % русских и 2 % поляков. При этом 67 % назвали своим родным языком белорусский, 23,5 % – русский, 7,5 % – идиш, и около 1 % – польский.

Однако в городах соотношение было иным. Прежде всего, 40,2 % горожан составляли евреи, затем шли белорусы (39 %) и русские (15,6 %). Но лишь 49 % белорусов-горожан назвали своим родным языком белорусский. Таким образом, лишь для 19 % горожан белорусский был родным языком.

В статье 22 Конституции БССР 1927 года белорусский язык был объявлен основным для государственных, профессиональных и общественных заведений и организаций. Начинается активная белорусизация всех сфер жизни: развитие печати на белорусском языке, открытие школ, специальных и высших учебных заведений, перевод на белорусский язык государственных, партийных, профсоюзных и прочих общественных организаций. При этом, например, процентное соотношение основных языков в школах сильно отличалось от результатов переписи. Так, школы с основным русским языком в 1926/27 учебном году составляли менее 1 %, при том, что белорусских было 92 %, а польских и еврейских соответственно 2,6 % и 4 % [Цітоў 1989: 21.04].

В следующем году положение русского языка немного улучшилось и распределение основных языков по школам БССР было следующим (см. таблицу №2).

Табл. № 2. Основные языки в школах БССР согласно переписи 1927 г. [Niamiha 1955: 53]

Язык	кол-во школ	%	кол-во преподавателей	%	кол-во учеников	%
Четырехлетки						
Белорусский	4 363	84,5	6 153	79,2%	296 182	83,0%
Идиш	146	2,9	445	5,7%	11 212	3,1%
Польский	129	2,5	162	2,1%	6 159	1,7%
Русский	118	2,3	289	3,7%	11 299	3,2%
Смешанные: белорусский и русский	362	7,0	646	8,3%	29 746	8,3%
Другие	45	0,9	76	1,0%	2 060	0,6%
Всего	5 163	100%	7 771	100%	356 658	100%
Семилетки						
Белорусский	176	57,1	2 193	52,8%	66 563	60,0%
Идиш	53	17	733	17,6%	13 778	12,4%
Польский	12	3,9	145	3,5%	2 627	2,4%
Русский	18	3,1	305	7,3%	7 910	7,1%
Смешанные: белорусский и русский	40	13	600	14,4%	15 988	14,4%
Другие	9	2,9	180	4,3%	4 078	3,7%
Всего	308	100%	4 156	100%	110 944	100%

Впрочем, в 20-е и начале 30-х годов в большинстве национальных образований СССР проводилась политика, направленная на искоренение всего связанного с прежней Россией. Это касалось и русского языка. Немало примеров и ссылок см. [Алпатов 1997: 36-48]. Всюду насаждались местные языки, зачастую с ущербом для эффективности работы учреждений и предприятий. Так, в Якутии в 1924-25 гг. ввели "обязательное делопроизводство на якутском языке на местном уровне, обязательное обучение этому языку в школах, перевели на него все судопроизводство, запретили принимать на работу в госучреждения лиц, не говорящих по-якутски" [Алпатов 1997: 37].

Столь решительные меры по белорусизации были особенно чужды населению городов, где к началу активной белорусизации лишь 19 % считали своим родным языком белорусский. По всей видимости, это был пик белорусизации городов: хотя доля горожан, называвших своим родным языком белорусский, в течение последующих годов немного повышалась, однако процент людей, реально его использовавших, начиная с 1930-х годов, неуклонно снижался.

Письменный белорусский язык не столь быстро вытеснял русский. В 1927 г. на каждые 20 книг по-белорусски приходилось 10 по-русски, 1 по-польски и 2 на идише [Вакар 1956: 142]. Из 20 газет и 15 журналов в 1925 г. 11 и 10 были белорусскоязычными. В 1926 году из 36,5 % грамотных белорусов только половина умели читать и писать по-белорусски [Мікуліч 1996: 88]. Сам белорусский письменный язык находился еще на стадии формирования. Много споров, не утихающих и в наши дни, вызвал выбор диалектной основы для белорусского языка [Kirkwood 1989: 6]. В 1926 году прошла Академическая конференция по реформе белорусского правописания и алфавита, на которой были закреплены письменные нормы белорусского языка.

В эти годы активно развивалась литература на белорусском языке. Появилось немало литературных объединений: "Молодняк", "Узвышша", "Полымя", которые, как правило, издавали собственные литературные журналы, в которых печатались как многие начинающие поэты и писатели, так и те, чей творческий начался еще в дореволюционные годы.

1.5.3. 1921 – 1939. Западная Белоруссия в составе Польши

Ситуация, в которой оказались жители Западной Белоруссии, была гораздо менее благоприятной. Белорусы составляли около 13 % всего населения Польской державы. При этом белорусская этническая территория составляла почти 30 % от территории Польши (100 000 кв. км от 388 000 кв. км).

Более точные данные о количестве белорусов или говорящих по-белорусски разнятся, так как данные официальных переписей сильно занижают реальное количество белорусов. Согласно им, в 1921 году белорусов было чуть больше 1 млн.; а в 1931 уже 890.000. Понятно, что поляками считали всех католиков, даже если они не говорили по-польски [Вакар 1956: 121; Lubachko 1972: 119]. Но даже это не объясняет таких маленьких цифр. Разные исследователи называют разные цифры для разных лет: 1921 – 3.700.000 [Вакар 1956: 121]; 1931 – 3.460.900 белорусов [Volacic 1959: 12].

В первые годы поляки не запрещали деятельности национальных организаций. Кроме того, национальная политика Польши должна была произвести хорошее впечатление на международное сообщество, в частности, чтобы нейтрализовать претензии Литвы на Виленский край.

Так что, в начале и белорусы чувствовали себя не так плохо. В 1921 г. было открыто более 400 белорусских начальных школ, 7 полных школ и 3 преподавательские семинарии [Запруднік 1996: 96].

Начавшаяся было белорусскоязычная активность постепенно подавлялась польскими властями. Литературный белорусский язык, еще не успевший сформироваться к 20-м годам, вообще перестал ими признаваться. Единственным литературным языком, который допускался на западнобелорусских землях, был русский. Этому во многом способствовало также и размытое этническое самосознание жителей этих земель. Так, например, в Полесском воеводстве, согласно польским переписям, в 1921 году проживало 375 тысяч белорусов и 38 тысяч "тутэйших"³⁰, а в 1931 – соответственно 75,4 тысяч белорусов и 707 тысяч "тутэйших" [ЭБ, 183].

Но уже к 1924 г. власти закрыли 400 белорусских школ, начали селить на территории Белоруссии поляков, запрещали белорусские издания, и т.д. [История Белорусской ССР 1977: 343]. Начались гонения на православных. После выхода в 1934 г. новой конституции религиозное обучение можно было вести только по-польски. Было закрыто 140 православных церквей. В 100-километровой полосе вдоль советской границы православное население принуждали переходить в католичество под угрозой высылки. И даже белорусски настроенные католические священники и монахи вынуждены были покинуть родной край [Вакар 1956: 130-131].

Столь негативное отношение поляков к православию лишний раз свидетельствует об огромной роли, которую играла православная вера в противостоянии белорусов польской ассимиляции. Белорусов-католиков по умолчанию считали поляками, да и сами они были склонны так думать (о чем свидетельствует современная ситуация с

---

³⁰ О тутэйших см. ссылку № 6.

поляками в Белоруссии). Гораздо хуже укладывались в национальную польскую идею поляки-православные³¹.

В 1938 г. вышел президентский указ "Об отношении государства к Польской автокефальной православной церкви". Православным гражданам Польши было отказано в праве приобретать землю [Bird Thomas 1983: 158-159; Запруднік 1996: 99]. Повторялась ситуация, уже бывшая в Речи Посполитой в 17-18 веках.

Но опять вмешались русские. 17 сентября 1939 г., через две с половиной недели после нападения Германии на Польшу, советские войска перешли восточную польскую границу и заняли территорию западных Белоруссии и Украины. Почти сразу, 1 ноября 1939 г. Виленщину (7.120 кв. км. с 457.000 тыс. жителей) передали Литве, которая еще не была в составе СССР.

* * *

И тем не менее, несмотря на то, что в Польше почти сразу велась откровенная ассимиляторская политика, а в СССР спад белорусизации начался только через 13 лет, в западных областях Белоруссии лучше сохранилась белорусская культура. До сих пор там наблюдается более высокий процент владения белорусским языком (по сравнению с северо-востоком республики) и большее количество православных приходов (и католических, естественно). Факту сохранения языка трудно дать однозначное объяснение. На это могло повлиять несколько факторов. Прежде всего, восточные районы Белоруссии (Витебщина и Могилевщина) были раньше всех присоединены к России и, возможно, успели больше русифицироваться. Большая часть Гомельской области была поздно присоединена к БССР, и в 1926 году белорусский язык там называли родным лишь около 20% населения [Беларусы 1996: 5]. Возможно также, что в 1933-39 годы был период особенно жесткой русификации, и за эти 6 лет белорусскому языку было нанесено вреда больше, чем за все 20 лет полонизации западной Белоруссии³². Да и сама эта полонизация была отлична от русификации в восточной половине. Ассимиляция белорусов в Польше скорее проявлялась в том, что начинали ощущать себя поляками, но при этом сохраняли белорусский язык³³. В БССР же белорусы скорее переходили на русский, оставаясь при этом белорусами. Возможно это происходило из-за большего различия

---

³¹ Хотя часть белорусов все-таки стала поляками и при том сохранила веру. Они-то как раз и составили большую часть современной Польской православной церкви.

³² Едва ли методы польских властей когда-либо могли сравниться по своей жесткости и охвату с действиями советских силовых структур.

³³ Это подтверждается тем фактом, что для большинства современных поляков (ставших поляками лишь в 20 веке) в Белоруссии родным языком является белорусский.

белорусского и польского языков, нежели белорусского и русского, и переход на польский требовал специальных усилий. К тому же если в советской Белоруссии русификация во многом шла снизу и бессознательно и не вызывала внутреннего протеста, то политика польских властей вызывала сознательное сопротивление, которое могло выражаться в стремлении сохранить свой язык.

1.6. 1933 – 89 годы

1.6.1. 1933 – 1941 годы: начало дебелорусизация

Если в 20-е годы в советской политике были популярно развивать национальные культуры, то в 1930-е годы разворачивается борьба с национально ориентированной интеллигенцией и централизация языковой политики, а через некоторое время и свертывание языкового строительства. Стране нужен был один общий язык, понятный каждому человеку. Правительству некогда было изобретать какие-нибудь искусственные языки или ждать пока все языки сольются в один. Проще и быстрее было использовать уже готовый язык. И особого выбора тут не было. Русский язык начал внедряться во все сферы языковой жизни³⁴. В марте-апреле 1938 г. во всех союзных республиках приняли постановления "Об обязательном изучении русского языка в школах" [Алпатов 1997: 86].

В БССР русификация пошла довольно легко, несмотря на годы обратной политики. После того, как в 1930 г. значительная часть белорусской интеллигенции была обвинена в национализме, а в 1935-37 гг. были арестованы половина членов партийной организации республики [Яцкевич 1989: 10-11], роль белорусского языка как основного средства коммуникации пошла на убыль. Рабочим языком государственных, партийных организаций, вузов постепенно становился русский язык³⁵, начало уменьшаться число белорусских школ и печатных изданий. Однако и тогда, и в последующие десятилетия роль белорусского языка была еще достаточно велика. Наибольшее же вытеснение белорусского языка происходило в 1960-70-е годы когда уже никакой борьбы с национализмом не было.

Сам белорусский язык также подвергся некоторым изменениям. Постановлением совнаркома БССР "Об изменениях и упрощении белорусского правописания" от 1933

---

³⁴ Конечно, нельзя сказать, что русификация началась только тогда. Она началась еще в Российской империи, затем продолжалась стихийно и после революции, вопреки официальной политике.

³⁵ Делопроизводство в правительственном аппарате было переведено на русский язык в 1936-37 годах [Лукашук 1990: 74-75].

года он был реформирован с целью приближения к русскому языку, что отвечало государственной политике того времени. С тех пор существует два варианта белорусской орфографии: "тарашкевица" (по имени автора известной "Белорусской грамматики для школ" Бранислава Тарашкевича) и "наркомовка"³⁶ (от аббревиатуры "нарком", иногда встречается вариант "чернушевица" по имени тогдашнего наркома просвещения БССР Дм. Чернушевича, который активно участвовал в проведении реформы 1933 года).

Вообще русификация языков в то время стала общей тенденцией. Например, при написании учебных грамматик распространился метод "шапирографии": "брали учебную грамматику русского языка профессора А.Б. Шапиро, заменяли наименование языка, примеры и вносили минимальные коррективы вроде исключения категории рода там, где ее нет. Всерьез господствовали представления о том, что язык тем совершеннее, чем его грамматика более похожа на русскую, поэтому старались развить прилагательные там, где они не составляли особую часть речи, изменить порядок слов в соответствии с русским" [Алпатов 1997: 85], в некоторых языках пытались развить новые падежи. Особенно русификация касалась лексики: русские заимствования составляли в среднем 70 – 80 % новых терминов появившихся в 30 – 40-е гг. в языках народов СССР [Lewis 1972: 157].

За последнее предвоенное десятилетие языковая ситуация в Белоруссии опять начала меняться в худшую для белорусского языка сторону. Белорусский язык активно использовался в сельской местности, в том числе в образовании, в городах его функции были гораздо уже. Его использовали лишь недавние переселенцы из деревень и часть интеллигенции. Роль основного рабочего языка государственных учреждений, средних и высших учебных заведений постепенно переходила к русскому. Хотя официально два языка были еще равноправны: на белорусский переводились все законы, указы, материалы сессий Верховного Совета и т.д. В прессе и книгоиздании эти два языка сочетались в разных пропорциях.

---

³⁶ Этот термин довольно оценочен и используется или противниками "наркомовки", или "независимыми" исследователями. Сторонники самой наркомовки, как правило, не называют ее специальным термином, выражаясь иносказательно, типа "правила, кодифицированные в 1959 году" [Рамза 1998: 136] и т.д. Однако за отсутствием лучшего варианта мы будем им пользоваться, не вкладывая в него никакого негативного смысла. Подробнее о различиях двух орфографий смотри п. 2.2.1.

1.6.2. Великая Отечественная война 1941 – 1945 и ее последствия

Языковая ситуация, сложившаяся в Белоруссии к началу 1940-х годов заметно изменилась во время Великой Отечественной войны. Произошли значительные перемещения населения. В эвакуацию из БССР выехало около полутора миллионов человек (почти 20% населения республики) [Гурвич 1976: 40]. На новых местах они общались в основном по-русски. Еще около полутора миллион граждан Белоруссии сражалось в рядах Советской Армии, где рабочим языком также служил русский.

Во время немецкой оккупации часть белорусской интеллигенции попыталась воспользоваться сменой власти и возродить национальное движение. С разрешения немецкой администрации тут продолжали существовать белорусская печать, белорусские школы, белорусский театр. После ухода немцев с территории Белоруссии в 1944 году многие участники этого национального движения ушли в Германию, а впоследствии эмигрировали в другие страны Европы и Америки. К ним присоединились многие угнанные на работы в Германию и не захотевшие возвращаться обратно в СССР.

В 1945 году произошло последнее существенное изменение границ Белоруссии: Польше была передана Белосточчина. С тех пор территория республики сохранилась до наших дней практически без изменений³⁷.

Во время войны Белоруссия понесла огромные людские потери. Называются цифры от 2,2 до 3 миллионов человек, что составляло до трети довоенного населения БССР [Польскі, Мацюнін 1990]. Наибольшие потери понесли евреи, составлявшие до войны почти 7% населения республики, занимая второе место после белорусов. По переписи 1959 года доля евреев составляла уже менее 2% [Беларусы 1996: 6-7].

Еще одним народом, чья численность сильно уменьшилась в послевоенные годы, были поляки. После освобождения Белоруссии в Польшу репатриировалось только за 1944–1948 годы 274, 2 тысячи поляков³⁸ [Этнические процессы 1980: 66]. Их выезд продолжался и в последующие годы. Наблюдался и обратный процесс: переезд

---

³⁷ В 1950 годы произошел обмен рядом населенных пунктов между Польшей и БССР, а в 1964 году Могилевской области было передано несколько населенных пунктов из Смоленской области [Беларусы 1996: 3].

³⁸ К ним присоединилось немалое количество евреев и белорусов. Последние, особенно католики, часто записывались поляками, чтобы было легче выехать. Поэтому сказать точно сколько из выехавших было поляков, а сколько белорусов – сказать сложно. Сравните, например, цифры из [Volacis 1959: 26]: к 1947 году выехало 120 тыс. поляков, 469 тыс. белорусов и 85 тыс. евреев.

белорусов из Польши в БССР, однако в значительно меньших масштабах. К 1947 году по официальным данным переехало всего около 30 тыс. белорусов [Volacic 1959: 28].

Во время послевоенного восстановления экономики на территорию БССР въехало большое количество людей из разных республик, языком общения между ними становился, как правило, русский. Русский же остался языком домашнего общения и для многих вернувшихся в республику из эвакуации.

Таким образом, после войны заметно возросла роль русского, и существенно уменьшилась роль идиша, польского, а также (в меньшей степени) и белорусского.

1.6.3. 1945 – 1989: послевоенные годы

1945–1950-ые годы

Ряд тенденций и процессов, характерных для всего Союза в послевоенный период, наложился на собственно белорусские явления, что привело к значительному снижению роли белорусского языка и вытеснению его русским из всех сфер жизни. Причин тому было несколько.

- ◆ Практически прекратившееся еще в 1930-х годах языковое строительство, так и не возобновилось ни после войны, ни впоследствии со сменами руководителей страны. Более того, после войны руководство СССР взяло курс на упрочение роли русского языка, как языка нации, победившей в Великой Отечественной войне и, таким образом, выдающейся среди всех советских наций. В 1950-60 годах был популярен лозунг о неизбежности слияния наций в ходе строительства коммунизма. Все это привело к снижению внимания к развитию всех остальных языков, кроме русского.

Широкая дискуссия о методах обучения русскому языку в национальных республиках закончилась в августе 1956 года межреспубликанской конференцией в Ташкенте, где было отмечено, что русский язык стал всем советским народам "вторым родным языком" и средством "обогащения" лексики национальных языков [Запрудник 1996: 119]. Развернувшаяся после этого кампания внедрения русского языка во все сферы жизни национальных республик встретила протест части национальной интеллигенции, которая после XX съезда партии начала высказываться свободнее. Даже высшее руководство БССР высказывалось с осуждением масштабов русификации. Но вот, в январе 1959 года на приеме в честь сорокалетия БССР, на который приехал Н.С. Хрущев, первый секретарь ЦК КПБ К. Мазуров выступил с речью на белорусском языке. Руководитель страны был несказанно возмущен, почему речь была не по-русски. Чуть позже Хрущев высказался еще более определенно: "Чем скорее мы все будем говорить по-русски, тем быстрее построим коммунизм" [Правда, 6.03.1989]. После этого началось вытеснение белорусского языка с тех позиций,

которые он еще занимал, особенно усилившееся после смены первого секретаря ЦК ПБ П. Машеровым в 1965 году.

◆ Протекавшие после войны активными темпами индустриализация и урбанизация способствовали значительным перемещениям населения, как из деревень в города, так и между регионами. Это приводило еще к большему распространению русского языка.

Так, в городах БССР стали преобладать белорусы. Если в 1926 году белорусы составляли 39% населения городов, то в 1959 уже 67% [Мікуліч 1996: 93]. Однако переезд из деревни в город сопровождался полной или частичной утратой белорусского языка и русификацией. Доля горожан в населении республики увеличивалась³⁹, и таким образом, основная база белорусского языка – деревня – неуклонно сокращалась.

◆ В 1958 году была проведена школьная реформа, согласно которой родители получили право выбора языка обучения и право определять нужно ли их детям учить национальный язык. Все наблюдатели отмечают, что после этого количество национальных школ и учеников в них резко сократилось [Алпатов 1997: 99; Silver 1978: 189; Kirkwood 1991: 64; Мікуліч 1996: 95-96]. Все дело было в желании родителей ради блага детей дать им образование на языке, способствовавшем их последующей карьере. Ибо, как отмечали и западные ученые [Lewis 1972: 183], обучение русскому языку в качестве второго было малоэффективным. "Тем самым возникала парадоксальная на первый взгляд ситуация: многие национальные школы держались больше на поддержке сверху, иногда происходившей по инерции, тогда как снизу шло стремление к переходу на обучение на русском языке (не исключавшее изучения материнского языка в качестве предмета)" [Алпатов 1997: 100]. В других странах нацменьшинства также нередко выступают против обучения на материнском языке, ибо это мешает овладению более значимым государственным языком [Fasold 1984: 296].

В БССР также прокатилась мощная волна закрытия белорусских школ или перевода их на русский язык обучения и уменьшения числа учащихся в оставшихся. Так, если до войны процент детей, учащихся в белорусских школах держался на уровне 90%, а после войны был немногим меньше 80%, то после реформы упал до 70%, а еще через 10 лет до 51% [Мікуліч 1996: 95-96]. Кроме того, к концу 1960-х годов треть учащихся не учили белорусского языка даже как предмет.

---

³⁹ Например, в 1939 году соотношение было 21:79 в пользу селян, в 1960 уже 32:68, в 1970 – 43:57, а в 1975 их соотношение стало 50:50 [Беларусы 1996: 13].

Ухудшение позиций белорусского языка отражалось и на **печатной** продукции, одном из важных показателей языковой ситуации в обществе. Так, книги на белорусском языке в 1950: 1965 и 1970 годах составляли 85%, 31% и 37% от общего числа книг. Цифры для газет: 85%, 57% и 38%. А вот доля журналов наоборот увеличивалась: 74%, 75% и 81% [Мікуліч 1996: 96]. Хотя наряду с процентом от общего числа изданий существует еще процент от тиража, и тут позиции белорусского языка были гораздо хуже.

Тем не менее в эти годы продолжает активно развиваться белорусская **литература**. Появилось немало новых имен. В поэзии: В. Зуёнок, Р. Бородулин, А. Вертинский, Н. Гилевич; в прозе: В. Быков, Я. Брыль, М. Стрельцов, В. Короткевич, В. Адамчик, Б. Сачанка, И. Пташников и многие другие [Беларусазнаўства 1998: 160-166]. Все они, как правило, писали по-белорусски, хотя многие делали авторизованные переводы своих произведений на русский, благодаря которым и стали известны широкой публике за пределами БССР.

1970–1980-ые годы

В так называемые "застойные" годы языковая ситуация в Белоруссии продолжила тенденции развития, сложившиеся в первые послевоенные десятилетия.

С середины 1970-х годов городское население БССР стало превышать сельское. Основной этнической группой и в городах и в сельской местности уже несколько десятилетий были белорусы. Однако языковая ситуация в сельской и городской местности сильно различалась.

На селе все еще активно использовали белорусский язык как в семейно-бытовых сферах, так и на работе. В сельских школах также, как правило, преподавали на белорусском. Большинство селян владело русским языком⁴⁰, но пользовалось им не часто [Веренич 1985: 22-59].

Другое дело – города. Большинство населения пользовалось только русским, а белорусский в лучшем случае пассивно знало. Использование белорусского было характерно только для недавних переселенцев из села и, возможно, для части гуманитарной интеллигенции.

К этому же времени относится массовое распространение такого характерного для Белоруссии явления как **смешанные** русско-белорусские формы речи (впоследствии получившие название "трасянки"). Смешанная речь появилась в городах, куда в послевоенный период хлынул большой поток переселенцев из села.

---

⁴⁰ Согласно данным переписи 1979 года 67% белорусов сельской местности владело русским языком в качестве второго, а 2% назвали его родным.

Стремление скорее перейти на более престижный язык города, с одной стороны, и возможность пассивного его понимания, с другой, создали иллюзию владения им. В таком случае переход на русский язык не сопровождался усвоением его языковых норм в полном объеме. Согласно исследованию городского населения, проведенному в 1976 году сектором этнографии Института искусствознания, этнографии и фольклора АН БССР, смешанным считали свой язык при общении в семье 51,7%, на работе 49,7% белорусов и 10% и 10,3% русских [Этнические процессы 1980: 210].

В 1970–80-е годы продолжилось сокращение числа белорусских **школ** и количества учащихся в них. Частично это было связано с уменьшением и старением сельского населения, где находилось большинство белорусских школ. Если к началу 1970-х годов на белорусском обучалось еще 51,1% школьников, то к началу 1980-х – всего 35%, а в 1986/87 учебном году – 23,1% [Мікуліч 1986: 104].

В то же время роль белорусского языка как-то поддерживалась сверху, что проявлялось в сравнительно большом количестве изданий и в сохранении телепередач на данном языке, составлявшем четверть времени вещания [Dingley 1989: 187]. Так, в 1970 году было издано 428 книг на белорусском языке общим тиражом 9,4 миллиона экземпляров, что составило 37% от всех книг. К 1985 году тираж сократился до 5 миллионов, а в процентном отношении составил всего 9,4%. Тираж газет и журналов составлял в 1970 году почти 40% от всего объема, а в 1985 – 34% [Мікуліч 1996: 105].

Нередко русификация снизу опережала русификацию сверху. Помимо общесоюзных тенденций, существовали причины и внутри самой Белоруссии, из-за которых русификация в ней приобрела наиболее значительный размах. Особую роль играли два фактора: особая близость культур и слишком большое сходство языков. При таком сходстве в условиях двуязычия трудно сохранить полное владение двумя системами, не смешивая их. При этом, владение русским языком, как более престижным, казалось более важным, и русская речь билингов оказывалась более нормативной. Еще важнее то, что представление о белорусском языке (в меньшей степени, и об украинском) как "деревенском"⁴¹ и недостаточно престижном варианте русского стойко сохранялось в сознании людей, несмотря на то, что официальная точка зрения всегда отвергала эту идею. Так считали не только русские, но и значительная часть самих белорусов, включая и интеллигенцию, особенно негуманитарную [Алпатов 1997: 111].

---

⁴¹ Как, может, немного грубовато, выразил один автор позицию властей того времени: "если хочешь в навозе копаться – тебе хватит белорусского, если хочешь в город – учи русский" [О белорусах 1999].

Глава 2. Языковая ситуация в современной Белоруссии

Современная языковая ситуация в Белоруссии отличается сложностью и неоднородностью. Соотношение двух основных языков страны – русского и белорусского – меняется в зависимости от многих факторов. В данной работе рассматривается языковая ситуация на территории Белоруссии в течение последнего десятилетия с небольшим. Делается попытка сравнить их функциональное употребление, территориальное распределение и социальную стратификацию.

2.1. Современная история

2.1.1. Перепись 1989 года

В начале 1989 года была проведена последняя общесоюзная перепись населения, результаты которой стали одним из ведущих аргументов при проведении в Белоруссии языковой политики начала 1990-х годов. Согласно им 65,6%⁴² населения Белоруссии назвали белорусский своим родным языком, а еще 12 % утверждали, что свободно им владели (см. таблицу № 3).

Табл. № 3. Распределение языков в БССР по данным переписи 1989 г.

Языки		Всего	белорусы	русские	поляки	украинцы	евреи
Белорусский	родной	65,6%	80,2%	2,2%	63,9%	5,8%	2,1%
	второй	12,0%	9,5%	24,5%	17,8%	10,4%	27,6%
Русский	родной	31,9%	19,7%	97,7%	22,6%	48,7%	90,0%
	второй	50,8%	60,4%	1,8%	44,7%	41,4%	8,6%
всего, тыс. чел.		10 152	7 905	1 342	418	291	112

Однако основополагающее понятие “родной язык”, применявшееся в советских переписях, начиная с 1937 года стало слишком неоднозначным. Если при переписи 1926 года регистрировался язык, которым опрашиваемый владел лучше всего либо на котором обычно говорил (результаты по Белоруссии: белорусский язык 67%, русский – 23,5%, идиш – 7,5%, остальные (2%) – польский, литовский и прочие [Беларусы 1996: 5]), то в последующих переписях язык стал трактоваться как часть этнического самосознания и регистрироваться по принципу самоопределения.

В результате данные советских переписей о родном языке отражают ситуацию скорее этнопсихологическую, нежели лингвофункциональную; а если и отражают некоторое реальное распределение языков, то скорее существовавшее несколько поколений назад, чем нынешнее. Родной язык был для многих еще одним свойством

⁴² В некоторых источниках указывается другая цифра: 77,7%.

каждого человека, наряду с национальностью, символом, практически независимым от реального языкового поведения. "Родной язык является этнопсихолингвистической категорией, которая отражает эмоциональные отношения к языку, этническую ориентацию человека" [Мікуліч 1996: 100].

Если же ошибочно считать, что родным языком не только свободно владеют, но и активно его используют (или, во всяком случае, готовы это сделать), то получится, что 77,6% населения являются активными носителями белорусского языка. При таком подходе оказывается оправданным и придание белорусскому языку статуса государственного, и активная белорусизация.

"Разумеется, можно, исходя из термина "этнолингвоориентация", интерпретировать результаты последней переписи в их этносимволической части как отражение глубинных этноязыковых потребностей народа в противовес тому, что проявляется при общении, во внешнеязыковой ситуации; предпочтений, которые необходимо лишь реализовать в соответствующей языковой политике. Но попытка действительного построения лингвополитики на основе такой интерпретации показала ее неправомерность [Болотина 1997: 5]". Это подтвердил референдум 1995 года, который можно считать фактическим опросом людей о желательной языковой ситуации и политике. По его результатам большинство высказалось за равноправное двуязычие. Другой вопрос – такое уж ли оно равноправное?

2.1.2. Второе белорусское возрождение

Современную языковую ситуацию целесообразно рассматривать примерно с конца 1980-х годов, когда началось так называемое "Второе белорусское возрождение" [Мечковская 1994: 299]. Оно было вызвано событиями союзного масштаба, однако в отличие от многих других союзных республик тяга к независимости в Белоруссии была весьма незначительна⁴³, основное же внимание было направлено на белорусскую культуру, и, в частности, на язык. Проводились социологические и социолингвистические исследования, создавались общественные организации (важнейшая – Общество белорусского языка⁴⁴, основанное в 1989 и зарегистрированное в 1991 году), принимались законы. Так, на волне энтузиазма,

---

⁴³ Декларация о государственном суверенитете Беларуси была принята 27 июля 1990 года.

⁴⁴ По-белорусски "Таварыства беларускай мовы імя Францішка Скарыны (ТБМ)", эту аббревиатуру, как наиболее распространенную, мы и будем дальше использовать.

26 января 1990 года был принят закон “О языках в Белорусской ССР”⁴⁵, придавший белорусскому языку статус государственного. Уже в сентябре Совет Министров БССР принял Государственную программу развития белорусского языка и других национальных языков.

Согласно Закону о языках Республика Беларусь “обеспечивает всестороннее развитие и функционирование белорусского языка во всех сферах общественной жизни”, “проявляет государственную заботу о свободном развитии и употреблении всех национальных языков, которыми пользуется население республики”, “обеспечивает право свободного пользования русским языком как языком межнационального общения народов”, “создает гражданам Республики Беларусь необходимые условия для изучения белорусского и русского языков и совершенного владения ими” [Закон 1990: 19].

Многим тогда могло показаться, что еще немного и ситуация с белорусским языком коренным образом изменится: люди заговорят по-белорусски, дети пойдут в белорусские школы, белорусский язык станет полнофункциональным языком, каким и должен быть официальный язык государства, родной для более чем трех четвертей его населения, а русский отойдет на второй план, станет одним из языков межнационального общения и внешней политики (как минимум со странами СНГ).

Впрочем, уже тогда и тем более сейчас очевидно, что принятие Закона о языках было только мерой защиты языка⁴⁶, который на глазах вытесняется русским языком. Статус государственного позволяет восстановить этнический язык хотя бы в узкой сфере официально-канцелярских бумаг и тем остановить его общее вытеснение из жизни⁴⁷. “При известной неопределенности и в целом толерантности белорусского Закона о языках, который, в частности, гарантирует гражданам право обращаться в органы власти на любом языке (ст. 3), государственный статус белорусского языка отнюдь не ущемляет права русскоязычного населения (как, конечно, и не может

---

⁴⁵ Это было вызвано волной принятия законов о языках, прокатившейся по бывшим союзным республикам. Среди них белорусский закон был принят одним из последних, после него вышли законы лишь в Туркмении и России.

⁴⁶ Как и известный пункт Статута Великого Княжества Литовского 1588 года: “А писарь земьской маеть поруску литерами и словы рускими вси листы выписы и позывы писати а не иншимъ езыхомъ и словы” [Статут ВКЛ 1588], бывший, по мнению А.И.Журавского, вынужденной охранительной мерой, косвенным свидетельством нарастающего вытеснения старобелорусского языка польским [Жураўскі 1967: 350-351].

⁴⁷ Хотя обычно получение статуса государственного языка способствует не только прекращению вытеснения этого языка, но и значительному расширению его функций (Польша, Финляндия, государства Прибалтики, Средней Азии и другие).

обеспечить использование белорусского языка в повседневном общении). Но даже эта норма не поддерживается большинством жителей. Выступая за двуязычие, большинство населения Беларуси (в том числе большинство белорусов) фактически высказывается за сохранение существующих тенденций в языковой ситуации и, следовательно, смиряется с вытеснением белорусского русским" [Мечковская 1994: 310].

Верховным Советом было предусмотрено постепенное (на протяжении 10 лет) введение в действие Закона о языках. "Однако реализация Закона, затрагивающего интересы миллионов людей, приняла характер кампанейщины, поспешливости, грубого давления. ... Кампания "белорусизации" приобрела политический характер, вызвала поток жалоб родителей, нездоровую атмосферу в обществе" [Авласевич 1996: 6]. В 1991-94 гг. принимались постановления типа: "Все вузы республики уже в 1993/94 учебном году должны осуществить преподавание на 1 курсе на белорусском языке" [Конюшкевич 1994: 214]. Однако реализовать их не удалось.

Уже исследования, проведенные в 1993 году, показали, что людей не вполне устраивает существовавшее положение с единственным государственным языком. Так, проведенный по всей территории республики опрос показал, что 60,2% респондентов хотят, чтобы государственными языками государства были белорусский и русский, и лишь 22,7% – только белорусский⁴⁸ [Советская Белоруссия, 07.07.1993]. "По данным социологических исследований, три четверти населения Белоруссии выступают за двуязычие... Большинство населения своим родным языком считают именно русский" [Михальченко 1994, 229]. Даже в период максимального внедрения белорусского языка совет ТБМ признавал: "Русский язык по-прежнему доминирует во всех сферах политической и общественной жизни республики: в сферах науки, культуры, делопроизводства, обслуживания, в эпиграфике, в средствах массовой информации и т.д." [Конюшкевич 1994: 213]. Но тогда Верховному Совету, из-за позиции его председателя С. Шушкевича и парламентской оппозиции БНФ, удалось избежать вынесения на референдум вопроса об одном или двух государственных языках в Белоруссии.

После провозглашения независимости начали было приниматься активные меры по вытеснению русского языка белорусским, или скорее по приостановлению вытеснения белорусского языка русским, но массовая психология осталась прежней. Если дикторы и ведущие белорусского радио говорят на белорусском языке, часто

---

⁴⁸ При этом 6,9% высказались за государственный язык – русский, а 6,6% за 6 языков: белорусский, русский, украинский, польский, еврейский, татарский.

плохом, то практически все люди, приглашаемые для бесед и интервью, отвечают по-русски.

Но после того как в 1994 году президентом Белоруссии стал А.Г. Лукашенко, вопрос о языках был все-таки вынесен в 1995 году на всенародный референдум. На вопрос “Ці згодны (согласны ли) Вы з наданнем (приданием) рускай мове роўнага статусу з беларускай?” 83,3% принявших участие в голосовании ответили “да” (это более 50% зарегистрированных избирателей); и только 12,7% ответили “нет”. После референдума форсированный переход на белорусский язык прекратился и начался обратный процесс.

2.1.3. Перепись 1999 года

В феврале 1999 года в Белоруссии, одной из первых в бывшем СССР, была проведена очередная перепись населения. В ходе подготовки, проведения и оценки результатов переписи вопросы, связанные с национальным языком, стали камнем преткновения между государственными структурами и некоторыми общественными организациями. Именно благодаря усилиям последних в переписные листы наряду с вопросом "Каким языком Вы пользуетесь дома?", был внесен вопрос "Назвать свой родной язык". 7 млн. чел. назвали белорусский язык родным, из них 3683 тыс. чел. (37%) пользуются им в повседневной жизни. По мнению ТБМ, полученные данные превзошли все возможные ожидания, а "курс на русификацию, которая ведется на всех уровнях властных структур, терпит поражение".

Согласно данным, представленным в официальном отчете, дома разговаривают на белорусском языке – 37% (92% из них составляют белорусы). На русском языке общаются дома 6308 тыс. человек (63%) от общего количества населения республики. Из них 4783 тыс. чел. – белорусы. Среди белорусов доля использующих в повседневном общении русский язык составляет 59%.

Табл. № 4. Сравнительное распределение языков в Белоруссии по данным переписи 1999 г. и 1989 г.

Языки	статус	1999	белорусы	статус	1989	белорусы
Белорусский	родной	~70%		родной	65,6%	80,2%
	основной ⁴⁹	37%	41%	второй	12,0%	9,5%
Русский	родной	~30%		родной	31,9%	19,7%
	основной	63%	59%	второй	50,8%	60,4%
всего, тыс. чел.		~9 991	8 107		10 152	7 905

⁴⁹ Под "основным" здесь понимается основной язык общения дома.

В связи с публикацией результатов переписи в оппозиционной газете "Пагоня" 13 января 2000 г. было напечатано "Обращение Секретариата ТБМ". В нем заявлено, что "перепись имела место в обстановке тотальной русификации, которая целенаправленно проводилась на протяжении последних 5 лет. Сегодня белорусский язык фактически вытеснен из всех сфер употребления. Официальные белорусские власти всякими способами формируют общественное мнение о том, что Белоруссия является частью России, а ее жители – изначально русские." ТБМ обратилось к государственным структурам с требованием как можно скорее обеспечить белорусскому языку реальный статус государственного языка, для чего создать необходимые условия для его использования во всех сферах жизни на территории республики, и призвало соотечественников защищать свое право на самоопределение и национальное достоинство ["Звезда", 15.12.1999; "Белорусская деловая газета", 24.12.1999; "Пагоня", 13.01.2000].

Из вышеприведенных фактов можно делать разные выводы. Например, "учитывая растущий уровень образованности населения Белоруссии и значительное несоответствие между долей признавших белорусский язык родным и его недостаточным использованием в государстве, можно предположить высокую вероятность выдвижения в ближайшее время чисто этнических противоречий на передний план на шкале конфликтности, наряду с противоречиями экономического и политического характера" [Верещагина 2000]. Однако, даже если отвлечься от смещения этнических и языковых факторов (которые как раз в Белоруссии сильно различаются), выборы показали, что конфликтность в современной Белоруссии, высокая сама по себе, мало связана с национальными и языковыми вопросами.

2.2. Языки

В основной языковой ситуации участвуют два языка: русский и белорусский со своими диалектами и смешанная речь, или трасянка.

2.2.1. Белорусский язык

Белорусский язык представлен литературным белорусским языком и местными говорами.

В белорусской лингвистике было принято отождествлять языковые, этнические и даже политические границы⁵⁰. Поэтому к белорусскому языку причисляют говоры

---

⁵⁰ Такое отождествление характерно далеко не только для белорусистики. Это довольно распространенная практика – проводить границы языков по социолингвистическим критериям: в соответствии с границами этносов и/или литературных форм этих языков. Но мы все же будем

западного Полесья, лингвистически весьма от него далекие. Ситуация в Полесье в основных чертах близка к общей ситуации в Белоруссии, хотя и имеет характерные особенности, которые рассматриваются в разделе 2.6.

Еще в конце прошлого века население западных частей Смоленщины и Брянщины относило себя скорее к "белоруссам", этого же мнения придерживались и исследователи [Ширяев 1991: 110-112]. Ныне население этих районов считает сейчас себя русскими, следовательно и язык свой русским. Такого же мнения придерживается и большинство лингвистов. Однако структурно сельские говоры этих районов ближе к белорусскому языку, являясь естественным продолжением говоров прилегающих районов Белоруссии⁵¹. Границы распределения говоров белорусского типа смотрите на карте 1 (см. Приложение).

Литературный белорусский язык начал складываться еще в конце прошлого столетия⁵², но расцвет его приходится на годы белорусизации – 1920-30 гг. После реформы 1933 года появилось два варианта белорусской орфографии: "наркомовка" ("советский" или "чарнушэвіца") и "тарашкевица" ("эмигрантский"). Первый используется на территории БССР с 1933 года, второй был единственной нормой до 1933 года, затем использовался в польской Белоруссии до 1939 года, на оккупированных немцами территориях в 1941-44 годах, а после этого среди белорусской эмиграции в западных странах (кроме Польши).

Впоследствии, советский вариант подвергся значительному влиянию русского языка, а эмигрантский – западных языков, в результате чего к концу столетия в каждом варианте помимо орфографических отличий накопилось немало и других. Хотя общим является мнение, что нынешняя тарашкевица сохранила нетронутым язык 1920-30-х годов [Запрудскі 1999: 23], существует и точка зрения, что "эмигрантский вариант гораздо менее стабилен и подвергся не меньшему влиянию окружающих языков, прежде всего английского" [Жураўскі 1998: 13-15].

придерживаться собственно лингвистических критериев, основанных на структурной близости языков. Подробнее см. п. 0.1.4.

⁵¹ Восток этих областей занимает широкая переходная зона, сочетающая в себе характеристики белорусского и южнорусского ареалов.

⁵² Так называемый "старобелорусский" язык (иначе "книжный западнорусский язык 13-17 вв.") не является непосредственным предшественником современного литературного белорусского языка, хотя несет на себе особенности местных говоров ВКЛ того времени, причем в разное время разных.

К отличиям тарашкевицы относятся (после знака '\`' даются формы наркомовки):

орфографические:

- обозначение мягкости согласного перед другим мягким согласным, например, *сьнег \ снег [s'n'ex]; пытаньне \ пытанне;*

- обозначение редукции гласного "е" (яканья) в частице "ня \ не";

фонетические: \

- мягкость конечного согласного приставок перед йотированным гласным (на месте русского "ъ"): *зьява \ з'ява;*

- сохранение твердости согласных в иностранных заимствованиях: *актор \ акцёр;*

- сохранение мягкости "л" в иностранных заимствованиях: *філялёгія \ філалогія;*

морфологические:

разное распределение окончаний

- у существительных, в род. п. мн. ч. жен.р.: *формаў \ форм, моў \ моваў, лініяў \ ліній;*

- в род. п. ед. ч. муж. р.: *плану \ плана, раёну \ раёна;*

- в предл. п. ед. ч.: *аб дзедзе \ аб дзеду, у Пецярбурзе \ у Пецярбургу;*

- у прилагательных, в род. п. ед. ч. жен. р.: *сіняе \ сіняй, вясёлае \ вясёлай;*

- у глаголов, в 1 лице мн. ч. наст. врем. изъяв. накл.: *ідзем \ ідзем, бярем \ бяром;*

- в 1 лице мн. ч. повел. накл.: *будзьма \ будзем, будуйма;*

лексические: *расейскі \ рускі; адсотак \ працэнт; досвед \ вопыт (= "опыт"); травень \ май; вакацыі \ канікулы [Запрудскі 1999], габрэі \ яўрэі, Менск \ Мінск.*

В послевоенные годы эти варианты практически не пересекались, однако с конца 1980-х гг. начинается активное проникновение тарашкевицы на территорию Белоруссии. Многие думали, что с падением советской системы уйдет в прошлое и "советский" вариант белорусского языка, однако этого не случилось. После нескольких лет частичного использования тарашкевицы в некоторых газетах, журналах и книгах, в августе 1993 года для решения орфографических проблем была организована Государственная комиссия по уточнению правописания белорусского литературного языка. Однако, через год языковая политика начала меняться, и комиссия, не изменив ни одного правила, прекратила свою деятельность [Запрудскі 1999: 23-24]. В настоящее время тарашкевицей иногда пользуются некоторые независимые газеты (например, "Наша Ніва"), и некоторые молодежные радиостанции (например, "Стиль" – радио Белорусского Патриотического Союза Молодежи (БПСМ)). Единственным СМИ, пользующимся только тарашкевицей является белорусская служба американского радио "Свабода", вещающего из Праги. Это же относится и к его сайту в Интернете [<http://www.svaboda.org>], на котором публикуются все материалы, вышедшие в эфир. Более того, "Свабода" не только пользуется тарашкевицей, но и является активным

создателем новых слов, особенно терминов для новых реалий. В отличие от официальной нормы, где для таких понятий, как правило, заимствуются слова из русского, здесь обычно создаются новые слова на основе внутренних ресурсов языка (как в исландском).

В последнее время происходит расшатывание литературной нормы и в самой Белоруссии, как под воздействием тарашкевицы, так и из-за отсутствия достаточного контингента постоянных носителей этой нормы [Падлужны 1998: 28-32]. Как в устной речи (даже дикторской), так и в надписях постоянно нарушаются существующие нормы белорусского языка, часто под влиянием русского языка [Дрыгайло 2000]. В целом можно отметить большую вариантность, характерную для белорусского литературного языка (по сравнению с русским, например), связанную как с недолгой его историей, так и с большей опорой на диалекты [Запрудскі 1999: 20-26].

Умение говорить на литературном белорусском языке у большинства его носителей (до 50 лет) вырабатывается не в детстве при естественном общении в семье и на улице, а путем специального обучения: обычно – в школе, реже – на отделениях белорусистики в вузах, в 1990-95 гг. на специальных языковых курсах для студентов, преподавателей, служащих [Мечковская 1994: 312]. Иногда встречаются энтузиасты и/или патриоты, говорившие всю жизнь по-русски (нередко русские же по национальности), но в какой-то момент решившие выучить белорусский язык и теперь старающиеся на нем говорить, а нередко и писать. Конечно, число таких сознательных носителей больше числа носителей корнского или мэнского языков⁵³, но между ситуациями с этими языками есть немало общего.

Белорусский диалектный язык представлен "основной группировкой говоров" и говорами Западного Полесья. Основной массив делится на северо-восточные, юго-западные и промежуточные центральные говоры. Первые две группы исторически независимы, но впоследствии сблизились. В древнерусский период северо-восточные говоры были близки к средне- и южнорусским говорам, юго-западные говоры скорее к галичско-волынским. Особняком стоят говоры Полесья, особенно западной его части, являющиеся частью украинского ареала (в широком смысле слова, подробнее см. 2.6. и карту 1 в Приложении). Большая часть говорящих по-белорусски является носителями именно диалектной речи, большинство из них в той или иной мере владеет и литературной нормой (хотя пользуются ей гораздо реже, чем родным диалектом или

---

⁵³ Эти кельтские языки в свое время перестали употребляться в общении, а потом группы энтузиастов выучили их с нуля и пытаются на них общаться. Корнский (юго-запад Англии) вымер в 18 веке, сейчас его учат несколько тысяч человек. Мэнский (о. Мэн, Великобритания) вымер в 20 веке, сейчас его использует 200-300 человек [Ethnologue 1996].

русским языком). В большинстве исследований хоть и указывается на то, что под белорусским имеется в виду как литературный, так и местный (=диалектный), но нигде не проводится различия между ними.

2.2.2. Русский язык

Русский язык в Белоруссии гораздо более однороден, но также представлен несколькими вариантами. Литературный русский в своих письменной и разговорной формах распространен повсеместно, однако степень владения им варьирует от хорошего литературного языка, максимум с легкой белорусской интонацией, до сильно смешанной речи, которая уже скорее относится к трасянке.

Основные интерферентные явления, характерные для русской речи белорусов (в меньшей степени русского населения Белоруссии), объединяются под общим понятием "белорусский акцент". Основные его черты следующие.

Фонетические: наиболее регулярные черты: особая интонация (особенно в вопросительных предложениях); фрикативное [ɣ] ([ɣара]) и соответствующий ему глухой [χ] на конце слов (*я не смох*); меньшая редукция безударных гласных ([памагаць] вместо [пъмвгать], [јапонец] вместо [јипонец] (яканье)); твердые [ч], [шч] (русское "щ"); цеканье (*ехаць, цёмный*) и дзеканье (*дзядзька*); неправильное место ударения (*зимú, четырнáдцать*);

менее регулярные: двойные мягкие согласные (*варенне, вяселле*); только твердое [р]; губногубной [ɥ] (*быў, траўка*); твердые губные на конце слов (*сем, степ*) [Мельникова 1999б: 52-65; Мечковская 1994: 312].

Морфологические. Несмотря на то, что морфологическая система языка наиболее непроницаема для внешних явлений, отдельные случаи интерференции наблюдаются и в этой сфере. Довольно часто встречаются следующие явления: неправильный выбор рода существительных (*собака съел; кровавый мозоль*); неправильное употребление числа существительных (*мы собирали малины; слова выделены красным чернилам*); ошибочные флексии при склонении (*без погонюв; мы с папом; по окне; на зеленом*); формы без -т# или с -ть# в 3-ем лице глаголов в настоящем времени (*дыхае, рисуе; беретъ, глядятъ*); использование укороченного варианта суффикса несовершенного вида (*подкрадвэацься, выкрайвэаць*) [Вешторт 1999: 65-73].

Лексические. В русской речи белорусов встречается немало белорусских слов: *завея* "метель" (Сегодня сильная завея), *страта* "потеря хода (в игре)" (Ты сделала страту). Часто встречается неправильное употребление русских слов под влиянием их белорусских эквивалентов: *Вчера у друга было веселье* (бел. *вяселле* "свадьба");

стилистические ошибки: *Встреча глав держав* (вместо *государств*)⁵⁴ [Николаева 1999: 73-83]. Помимо ошибок в русском языке Белоруссии имеются и слова, расцениваемые как нормальные, но отсутствующие в русском языке России: *шыльда* "рекламный щит на улице" (бел. *шыльда* "вывеска").

2.2.3. Русско-белорусское двуязычие

В терминах социолингвистики русско-белорусское двуязычие можно охарактеризовать следующим образом.

- несмотря на то, что людей, в основном пользующихся русским, больше, из-за близкого родства языков большинство населения понимает речь на обоих языках, а значительные группы носителей активно пользуются обоими языками; индивидуальное двуязычие в Белоруссии носит **массовый** характер;
- нечеткость распределения **функций** и сфер использования языков (в том числе по оси престижность – непрестижность) не позволяет считать русско-белорусское двуязычие диглоссией (вопреки [Wexler 1992]); дублированию функций способствует тот факт, что оба основных языка имеют статус **государственного**;
- наличие существенных различий в использовании языков между крупными **городами**, мелкими городами и **деревней** – города Белоруссии являются в основном русскоязычными еще с прошлого века, причем и до этого они были во многом польскоязычными; в то же время не наблюдается существенных различий в распределении языков между отдельными частями страны;
- **интерферентные** явления наблюдаются как в белорусской, так и в русской речи жителей Белоруссии; интенсивность интерференции широко варьируется от образования, языковой среды, профессии, возраста и национальности говорящих; однако, нельзя сказать, что в Белоруссии вообще не знают как следует ни белорусского, ни русского [Dingley 1989: 186: "*neither language is known properly*"]
- наличие вышеприведенных факторов приводит к тому, что значительное процент людей говорит на промежуточных или **смешанных** формах речи, объединяемых под термином "трасянка" [Мечковская 1994: 311; Вешторт 1999: 94].
- **символическое** значение белорусского языка больше, чем коммуникативное, хотя немалая часть населения, включая власти, не очень принимает белорусский язык даже в качестве символа;

---

⁵⁴ В белорусском, в отличие от русского, в этом значении есть только одно слово "дзяржава", стилистически нейтральное.

2.2.4. Трасянка

Наравне с русским и белорусским языками в Белоруссии существует и промежуточная форма смешанной речи – так называемая "трасянка".

Сам термин возник, видимо, не так давно. Так В. Ластовский в 30-е годы называл это явление "чаўня"⁵⁵ [Цыхун 1998: 83]. Уже в последнее десятилетие наряду с термином "трасянка" используются более общие названия: "смешанная речь" [Типология 1999], "змешанае беларуска-рускае прастамоўе" [Сямешка 1998: 45-46], "смешанный язык", "мешанина", "ломанина" и аналогичные. Буквально словом "трасянка" (иногда в российской периодике оно пишется через "о": "тросянка" [Литературная Газета, 19.11.1997]) называется смесь сена и соломы, используемая в качестве корма для скота, которая по качеству сильно уступает чистому сену; смысл "недоброкачественная смесь" и был перенесен в языковую сферу⁵⁶.

Что касается самого явления, то под трасянкой обычно понимают "множество стихийно и по-разному русифицированных индивидуальных вариантов белорусской речи" [Мечковская 1994: 312] или, иными словами, "язык, основанный на белорусском, но с большим количеством разноуровневых элементов русского языка" [Вешторт 1999: 93]. Иногда, под ней понимают "русский язык, перенасыщенный элементами разных уровней белорусского" [Вешторт 1999: 93]. Трасянка имеет, как правило, белорусскую фонетику и интонацию, смешанную морфологию и двойной набор лексики. Определить основу трасянки – русскую и или белорусскую – реально очень сложно из-за близости языков и большого количества отклонений от нормы. "Считается, что смешанная речь относится к тому языку, к какому относится грамматический строй речи. В практике же бывают случаи, когда, например, предлог белорусский, а окончание русское (*аб чалавеке*) или, наоборот, союзы белорусские, что затрудняет использование этого принципа" [Вешторт 1999: 98].

Жесткой границы между трасянкой и русским и белорусскими языками, естественно, не существует. Но в качестве рабочего критерия можно принять, что русским языком с белорусским акцентом мы называем речь с преимущественно русской лексикой, белорусской фонетикой и в основном русской морфологией (кроме

---

⁵⁵ В частности, приехав в 1926 году в БССР на Академическую конференцию по реформе белорусского правописания и азбуки. Слово "чаўня" возможно происходит от глагола "чаўпіці" = "нести чушь, говорить ерунду".

⁵⁶ Аналогичное явление в украинском языке называется "суржик": "Слово "суржик" давно відоме в Україні, насамперед у млинарстві. Суржиком називали мішанину зерна – жита, пшениці, ячменю, вівса, а також муку з такого зерна; це були не першосортне зерно та низького сорту мука" [Антисуржик 1994].

некоторых широко распространенных явлений, см. п. 2.2.2.). Речь со смешанной лексикой (с большим процентом русской лексики) и морфологией и белорусской фонетикой мы будем считать трасянкой. Наконец, для белорусского языка с русским влиянием характерны смешанная фонетика и отдельные русские вкрапления в белорусские лексику и морфологию. Другой вопрос, что сами носители могут очень по-разному оценивать свою речь, опираясь скорее на экстралингвистические факторы. Поэтому выяснить количество людей, говорящих на трасянке, путем опроса очень сложно.

Вот один из примеров трасянки: **Шчас пагляджу, якіе сапожкі** прадаюць (Минск). Здесь налицо белорусская фонетика (шч, дж, -ць); лексика представлена и белорусской (*якіе*) и русской (*шчас* (=сейчас), *сапожкі*), лексема *прадаюць* (продают) и *пагляджу* (погляжу) есть как в русском, так и в белорусском языках. Большое количество примеров представлено в статье Г.А. Цыхуна [Цыхун 1998: 83-89]⁵⁷.

По нормативному статусу, как считает Л.П. Крысин, эти "образования (*речь идет о трасянке и суржике – Ю.К.*) близки к городскому просторечию: они аномативны, возникают и функционируют стихийно, реализуются исключительно в устной речи, преимущественно в городских ситуациях общения" [Крысин 1999: 9]. Впрочем, последние два утверждения не совсем верны для трасянки: иногда она проникает в эпиграфику, стенгазеты и другие письменные тексты, отражающие разговорную речь; в городских же ситуациях трасянку все больше вытесняет русский язык, и сейчас ее скорее можно услышать в устах сельских жителей. Также, в отличие от просторечия, трасянка (и суржик) содержат элементы разных, хотя и близкородственных, языков.

Феномен трасянки, как смешанной формы двух языковых образований не уникален в мировой практике. Аналогичные явления характерны для стран, где *акролект* (литературный язык) родственен, но заметно отличается от *базилекта* (местных "диалектов", часто фактически языков), и где происходит стирание наиболее резких локальных отличий и образование промежуточных форм (*мезолекта*). Среди примеров можно назвать Германию (*обиходно-разговорный язык* [Филичева 1983: 47-63]), арабские страны, Японию (*новые диалекты*, "в которых существуют как элементы прежних диалектов, так и литературные, а также элементы, которые не существуют нигде, кроме новых диалектов" [Алпатов 1988: 19-24]). В Белоруссии место акролекта занимает русский (литературный) язык, а место базилекта – традиционные белорусские диалекты. В качестве мезолекта выступает или белорусский вариант

---

⁵⁷ Есть интересная шутка, связанная с происхождением трасянки: "Чалавек з вёскі (*деревни*) паехаў у горад. Сусед пытае (*спрашивает*): – Ну, як з'ездзіў? – А нішто. Туды ехаў – гляджу: на дарозе ляжыць палена. Назад еду – сматру: ляжыць браўно" [Свабода, 18.07.1997].

русского языка (в крупных городах), или трасянка. Литературный белорусский язык является акролектом для ограниченного круга лиц. Но в перечисленных выше примерах такие образования достаточно престижны, часто сознательно культивируются и даже используются на письме. Ничего этого нельзя сказать про трасянку.

Вскоре после войны трасянка начала активно распространяться в городах, особенно среди горожан, недавно переселившихся из деревни, в то время как в деревне и в небольших городках разговаривали преимущественно на местном белорусском языке. Однако постепенно в крупных городах ее почти вытеснил русский язык, зато она проникла в деревню и стала там активно распространяться. Ныне, наиболее сильные позиции трасянка занимает в небольших городках и в деревне; меньше трасянкой пользуются в крупных городах, особенно в Минске.

2.3. *Общественные сферы и функции*

2.3.1. СМИ и книги

Читать, слушать и смотреть средства массовой информации жители Белоруссии предпочитают по-русски (или по-русски и по-белорусски). Так, преимущественно на русском языке читают литературу 58% (на обоих языках 36%), смотрят телевидение 45% (44%), слушают радио 41% (49%) (на основе данных из [Типология 1999]). Впрочем, в таком преобладании русского языка существенную роль играют внешнелингвистические факторы: отсутствие интересных белорусскоязычных газет, передач, телезвезд, кумиров эстрады.

ТВ и радио

К 2001 году на территории Белоруссии вещало 5 ТВ каналов: только по 1-му каналу шло вещание государственной Белтелерадиокомпании (БТ); остальные четыре занимают российские компании: ОРТ, РТР, НТВ и "Санкт-Петербург" (прием последних трех каналов возможен не на всей территории Белоруссии). Официально, 75% передач на БТ идет на белорусском языке, остальное на русском [Чикин 2000]. Фактически, многие передачи имеют лишь белорусские субтитры и название, сама же передача целиком идет по-русски. В приграничных западных районах желающие принимают программы польского ТВ. Постепенно распространяется кабельное ТВ (только на русском языке).

Сетевое радио обслуживается той же Белтелерадиокомпанией с аналогичным распределением языков. Большинство остальных радиостанций русскоязычны, особенно это касается молодежного FM-диапазона. Исключениями являются радио "Столица" и некоторые передачи на других радиостанциях, например, "Беларуская

гадзінка" на радио "Стиль" [Белорусская деловая газета, 19.02.2000]. Особым случаем является белорусская служба американского радио "Свабода", вещающая только на белорусском языке. Все передачи которого доступны также в Интернете [Свабода].

Несмотря на то, что не так мало передач на телевидении и радио идет на белорусском языке, многие предпочитают смотреть российские каналы. В целом ТВ Беларуси функционирует не как основной и самостоятельный канал информации и развлекательных программ, но как местное дополнение к передачам из Москвы. Новости о "ближнем" и "дальнем" зарубежье передаются, как правило, "из вторых рук" (не от собственных корреспондентов) и позже московских сообщений. Возникает ситуация, названная одним из бывших сотрудников БТ "местечковым глобализмом". "Именно потому, что информационное воздействие российских каналов намного мощнее, чем белорусского, мы начинаем воспринимать себя частью другой страны. И проблемы Сахалина и Чукотки для нас становятся важнее, чем то, что происходит за окном. Мы живем чужой жизнью" [Белорусская деловая газета, 16.02.2000]. "Однако, несмотря на профессиональную неконкурентоспособность по отношению к каналам "Останкино" и "Россия", белорусское ТВ находит своего зрителя благодаря информации именно регионального характера" [Мечковская 1994: 307].

Пресса

На 1 мая 2000 года в Белоруссии было зарегистрировано 1160 периодических изданий. Белорусскоязычными являются 118 (10%), 209 изданий заявляют, что они выходят на белорусском и русском языках, 271 (всего 41%) – на русском и белорусском языках. В действительности, очень часто так называемые двуязычные издания используют белорусский язык только в названиях или в выходных сведениях. Как откровенно отметил глава отдела регистрации Госкомпечати, "основатели многих изданий заявили о своей двуязычности на всякий случай. Дескать, если сменится языковая политика, нужно быть подготовленным" [Свабода, 15.05.2000].

Интернет

К основным СМИ в последнее время добавился Интернет (или Сеть). на просторах бывшего СССР еще только начинается бурный рост сайтов, но можно уже сделать и некоторые выводы о языковых предпочтениях в этой области. Они должны быть особенно интересны в связи с тем, что в отличие от других СМИ, для организации своего сайта не нужно официального разрешения, никто не будет следить за тем, что

ты пишешь, как и на каком языке. Поэтому распределение языков в белорусской сети может косвенно⁵⁸ свидетельствовать о реальных предпочтениях жителей Белоруссии.

С 5 по 20 марта 2001 года в сети был проведен опрос "Отношение BYNET⁵⁹ к белорусскому языку" среди жителей Белоруссии и всех, кто посещает белорусские (не только на белорусском языке) ресурсы в сети. Всего было опрошено 1378 человек. Согласно результатам этого опроса сайты на белорусском языке часто или регулярно посещают 51%, иногда – 37%, никогда – 8%. Из всех имеющих свои сайты, имеют сайт или версию по-белорусски 44%, собираются это сделать 17%, не собираются – 38%. Из опрошенных, на белорусском языке общаются (не только в сети) 27% (довольно высокий процент, учитывая, что большинство опрошенных, скорее всего, горожане), на русском 65%. Думают же, как утверждают, 31% по-белорусски, 64% по-русски. Положительно относятся к белорусскому языку 71%, отрицательно – 8%. Учитывая комментарии к данному опросу, которые оставили многие участники, можно сделать вывод, что ответы о речевом поведении не всегда соответствуют действительности, а часто отражают стремления людей [Отношение BYNET 2001].

Книги

В продукции белорусских издательств, за исключением издательств, специализирующихся на выпуске художественной литературы, до 1992 года преобладали книги на русском языке. В 80-х гг. выпуск книг на белорусском языке составлял по числу названий около 26%, а по тиражу – 16% [Кротюк 1990]. Государственная политика белорусизации способствовала в 1993-95 гг. увеличению доли белорусскоязычных изданий, однако общее тяжелое экономическое положение приводило к сокращению выпуска книг на обоих языках.

После провозглашения русского вторым государственным языком и прекращения государственной политики белорусизации, соотношение числа книг на русском и белорусском языках стало резко изменяться в сторону русского языка. К этому еще больше приводила коммерциализация книжного дела, так как книги стали выпускать в зависимости от спроса, а спрос на белорусскоязычную литературу невысок. Впервые после Референдума 1995 года выпуск книг на белорусском языке вырос в 1998 году и достиг 30,3% по числу названий и 35,8% по тиражу. В основном это книги

---

⁵⁸ С поправкой на то, что доступ к Сети в Белоруссии имеет очень незначительный процент людей, в основном из-за экономического положения в стране, значительно худшего, чем в России.

⁵⁹ Образование аналогичное "Рунет". От слов BY "окончание адресов серверов, зарегистрированных в Белоруссии (как RU для России) и NET "сеть". Произносится "байнет" и означает "белорусская сеть".

государственных издательств, в которых книги на белорусском языке финансируются на 50%, а детские на 70-75% (детские книги на русском языке финансируются только на 50%). Однако в 1999 году выпуск книг на белорусском языке опять сократился, составив 10,6% по числу названий и 8% по тиражу [Гаравы 2000].

Ситуацию в 2000 году можно оценить по наличию белорусских книг в продаже. В книжных магазинах белорусскоязычных книг немного: учебники, словари, редкие художественные произведения, написанные давно, несколько продолжающихся "подписных" изданий (типа "*Гісторыя Беларусі*"), начатых еще в период Второго возрождения.

2.3.2. Образование

Среднее

К концу 1980-х годов языковая ситуация в школах была следующей: в 69,8% школ обучение было на белорусском языке, в 29,9% на русском и в 0,3% на обоих языках. В то же время, в первых обучалось лишь 23% учащихся, а во вторых 76,8%, и в школах с двумя языками обучения 0,2% (данные Минпроса на 1987 из [Кунцевич 1999: 140-141]). Ни одной школы с белорусским языком обучения не было в столице, областных и районных центрах (кроме одной показательной школы в райцентре Мосты Гродненской области). Все они находились в сельской местности. Впрочем, белорусскоязычность школ часто была достаточно формальной. "Вне уроков и учителя, и ученики разговаривают чаще всего по-русски или на диалекте, многие предметы преподаются на русском языке, оформление школ (плакаты, стенды, объявления, настенные газеты, классные уголки и т.д.) чаще всего делается на русском языке и в сельских, и в городских школах. Учителя истории, химии, физики, биологии многие наглядные пособия получают на русском языке. Часто даже контрольные по математике, физике присылают в школы с белорусским языком обучения на русском языке, и учитель, прежде чем дать их детям, должен перевести эти работы на белорусский язык. В программе средней школы для 4–10-х классов в школе с русским языком обучения отводится 1380 часов на русский язык и литературу, 783 – на белорусский язык и литературу, в школе с белорусским языком обучения соответственно 1279 и 886 часов" [Кунцевич 1999: 141].

Ситуация начала меняться после 1990 года, стал увеличиваться процент белорусскоязычных школ и классов. Причем, нередко это делалось, как и раньше, директивным путем, что приводило к конфликтам. Так, в Гродно был отклонен судебный иск родителей к городским властям (преобразовавшим русскую школу в белорусскую), на том основании, что по паспорту родители большинства школьников – белорусы [Дрозд 1992]. "При отсутствии достаточной кадровой подготовки,

соответствующей базы, без учета мнения людей число первых классов с белорусским языком обучения увеличилось с 20% в 1989 году до 75% в 1994 году" [Авласевич 1996: 6]. Такая резкая и непродуманная "белорусизация" была одной из причин как вынесения вопроса о языке на референдум, так и столь большого процента положительных ответов на него. "Референдум показал, что такие тонкие понятия, как национальное самосознание, национальное возрождение формируются, воспитываются с детства, а не разовыми декларациями и приказами" [там же].

После референдума при определении языка обучения стали учитывать мнение родителей (на которых при необходимости оказывалось давление), и число первоклассников с белорусским языком обучения сократилось до 37% в 1996 году и до 4,7% в 1999 году. Помимо русификации городских школ, которые стали белорусскими всего за несколько лет до этого, наблюдается тенденция перевода на русский язык обучения и сельских школ (чего не было даже в застойные годы). Так в 1997-98 году на русский язык были переведены 55 сельских школ, а в следующем еще 32 школы [Аксак В. // Радио "Свабода". 18.02.2000].

Всего в 1999/00 учебном году 61,7% школ в Белоруссии было белорусскоязычными, 24,8% – русскоязычными, 13,5% – смешанные. Но так как белорусские школы располагаются в основном в деревне, их посещало всего 30% учащихся [Звезда, 21.04.2000]. В Минске в этом учебном году было 11 (4,5%) белорусских школ, в том числе белорусский гуманитарный лицей, которые располагались в основном по окраинам. В нескольких районах, а также в центре Минска не было ни одной белорусской школы [Наша Ніва, 03.04.2000]. Однако, по инициативе городского родительского комитета при ТБМ в следующем учебном году одна из школ в центре Минска впервые после референдума провела набор в белорусскоязычный первый класс [Аксак В. // Радио "Свабода". 01.09.2000].

Помимо прочих причин, уменьшение числа белорусских школ и классов имеет и чисто практические основания: так как в стране нет ни одного среднего специального или высшего учебного заведения с преподаванием по-белорусски, то готовить детей к поступлению в русскоязычные институты лучше в русскоязычной же школе. Как заявил один из родителей: "Як маё дзіця будзе здаваць экзамены па фізіцы і хіміі ў інстытут па-руску, калі ўсе тэрміны яно вучыла сем год па-беларуску?" [Пагоня, 18.05.2000].

Высшее

В Белоруссии почти 50 высших учебных заведений, но нет ни одного, где бы обучение велось только по-белорусски или поровну по-русски и по-белорусски. Белорусский является языком обучения только на факультетах и кафедрах белорусского языка и литературы. На всех остальных факультетах преподавание ведется по-русски.

Попытка студентов факультета истории и культуры Гродненского государственного университета в марте 2000 года перевести преподавание всех предметов на белорусский язык или хотя бы организовать белорусский поток закончилась неудачей, и даже административными взысканиями к зачинщикам, которые были обвинены в национализме [Наша Ніва, 05.03.2000].

Последнее время разрабатывается идея о создании в Минске Белорусского Народного Университета, где бы все преподавание шло на белорусском языке. В нем могли бы продолжать свою учебу выпускники белорусских школ и белорусского лицея в Минске. Однако пока эта идея не нашла поддержки в Министерстве Образования [Звязда, 19.02.2000; Рэгіянальная газета, 22.03.2000]. Вместо этого оно предлагает организовать в вузах по два потока: белорусскоязычный и русскоязычный [Наша свабода, 01.09.2000].

2.3.3. Культура и наука

В белорусской **науке** преобладает русский язык. Он является основным рабочим языком для негуманитарных институтов. В гуманитарных науках ситуация несколько иная. Белорусский язык является языком обучения профильных учреждений (кафедры белорусского языка и литературы), на нем издается серия общественных наук журнала "Весці Акадэміі навук" и две гуманитарные серии журнала "Вестник Белорусского государственного университета". Общаются как преподаватели, так и студенты в основном на русском языке. Хотя часть сотрудников и учащихся кафедры белорусского языка филологического факультета БГУ старается говорить между собой, а иногда с посторонними по-белорусски. К концу 1990-х годов среди работников науки белорусским языком пользовались при общении 13% (для сравнения, 15% в среднем в городах), обоими языками – 33% (25%), остальные 54% (40%) пользовались только русским языком.

Белорусский язык может употребляться на разных мероприятиях, имеющих национальный характер. Так, он является основным рабочим языком на регулярно проходящих Летних школах-семинарах по изучению белорусского языка, где большинство учащихся – не из стран СНГ. К учащимся этой школы приставлены студенты кафедры белорусского языка, разговаривающие с ними по-белорусски и активно пропагандирующие белорусский язык. Однако в отсутствие посторонних слушателей большинство этих же студентов переходит между собой на русский. "На вечере, посвященном дню рождения М. Шагала (символическая фигура, олицетворяющая историческую связь Белоруссии с Западом), большинство выступающих, включая приехавших на торжества эмигрантов из Белоруссии, говорили или пытались говорить по-белорусски. Употребление белорусского языка может быть

связано не только с национальной, но и с западной ориентацией того или иного человека" [Алпатов 1997: 171-72].

В качестве примера употребления языков в сфере **культуры** и искусства рассмотрим языковую ситуацию в театрах.

В 1989 году в Белоруссии действовало 19 театров, из них 4 работало на белорусском языке (два в Минске и два в Витебске). Впрочем, "работа, предваряющая выход белорусскоязычного спектакля, чаще всего ведется на русском языке", за исключением одного из театров Витебска, "где репетиции обычно проводятся на белорусском языке" [Мельникова 1999а, 160]. Язык общения, делопроизводства, объявлений и т.п. во всех театрах также русский. Для 22% работников театров языком общения в разных сферах является белорусский или белорусский и русский языки. Прочие пользуются только русским языком (данные за 1987-88 гг. из [Мельникова 1999а, 163]).

К 1994 году соотношение белорусскоязычных и русскоязычных театров осталось примерно тем же: из 18 театров 4 было белорусскоязычными [Мечковская 1994: 319]. Актеры воплощают сценическую речь, образец для подражания, поэтому к их речи предъявляются особенно серьезные требования по соблюдению орфоэпических норм. Однако, и в их речи сплошь и рядом можно услышать типичные ошибки, обусловленные влиянием русского языка: мягкое [ч'], взрывное [г], недостаточная аффрикатизация мягких зубных [т'] и [д'] и другие [Мельникова 1999а, 164-65]. В этой связи интересно характеристика одного из актеров театра: "Кин-Каминский – один из тех редких актеров на купаловской сцене, которые не путаются в падежах и согласованиях" [Літаратура і мастацтва, №29, 1993].

Литературное белорусское творчество в последние годы, несмотря на засилье русскоязычной литературы (как привозимой из России, так и издаваемой в Белоруссии), продолжает развиваться. По-прежнему выходят литературные журналы, появляются новые имена. Так, среди молодых поэтов можно назвать: Л. Голубовича, А. Глобуса, А. Сыса, С. Соколова-Воюша и других [Беларусазнаўства 1998: 168].

Большинство известных еще с прошлых лет писателей Белоруссии продолжает свое творчество. Так, в 2000 году вышел сборник рассказов Василя Быкова "Пахаджанне", изданный в Вильнюсе. Сам автор уже несколько лет живет за пределами родины, сначала в Финляндии, затем в Германии.

Каждую неделю на белорусском языке выходит официальная газета творческой интеллигенции Белоруссии "Літаратура і мастацтва". Каждый месяц выходит

независимый журнал белорусской интеллигенции ARCHE⁶⁰, появившийся в 1998 году. Статьи в нем пишутся как с использованием традиционной орфографии (наркомовки), так и тарашкевицы, а иногда и с использованием белорусской латиницы.

2.3.4. Политика

Администрация и правительство

В первой половине 1990-х годов власть в целом придерживалась политики белорусизации: был принят закон о языках, вопрос о языках не выносился на всенародный референдум. Так продолжалось до 1994 года, но вот президентом становится А.Г. Лукашенко. Менее чем через год он заявляет: "По-белорусски нельзя выразить ничего великого. Белорусский язык – бедный язык. На свете есть только два великих языка – русский и английский" [Фурман, Буховец 1996: 57].

После установления русского вторым государственным языком белорусский язык попал в положение терпимого официальными властями. При этом сложилась парадоксальная ситуация: государство с одной стороны вытесняет белорусский язык (заявления президента, преследования националистов, снижение числа школ, не использование его в администрации), а с другой поддерживает (финансирует образование, культуру, гостелевидение и так далее). Языком учреждений является в основном русский, на нем же издаются государственные акты (в редких случаях на обоих языках). Некоторые официальные вывески и надписи (в метро, на улицах, на учреждениях, на билетах и т.д.) сделаны по-белорусски или на обоих языках. Бюллетени с биографиями кандидатов в президенты на выборах 2001 года были сделаны на обоих языках.

Большинство представителей высшего эшелона власти не только не используют публично белорусский язык, но часто с трудом могут это сделать. На этом фоне интересно заявление вице-премьера, министра иностранных дел Белоруссии У. Латыпова о том, что до конца 2000 года он планирует "в совершенстве выучить белорусский язык – независимо от того, сохранит ли он свой пост" [Наша Ніва, 10.05.2000].

Впрочем, языковая политика властей вполне соотносится с интересами среднего белоруса. "Не столько самого Лукашенко, сколько его политику поддерживают и те (а это многие госслужащие, преподаватели, работники сферы обслуживания), кто опасается прихода к власти националистов и насильственной белорусизации делопроизводства, средней и высшей школ, других областей повседневной жизни. Белорусским языком в совершенстве здесь владеют немногие" [Фомин 2001, 56].

---

⁶⁰ Доступен также в интернете по адресам: <http://arche.home.by>; <http://archeweb.hypermart.net>.

Оппозиция

До 1994 года белорусская оппозиция принимала активное участие в политической жизни страны. Так, позиция Белорусского народного фронта (БНФ, создан 25 июня 1989 года) сыграла не последнюю роль в том, что Верховный Совет в 1993 году не вынес вопрос о государственных языках на референдум. Однако уже тогда можно было заметить, что "видя пассивность и равнодушие большинства, наиболее радикальная белорусская интеллигенция, в том числе депутаты, в отчаянии обостряют национально-языковые вопросы. ... Участились антирусские выступления (словесные): депутат С. Давидович назвал русский язык "болезнью, которая силой занесена на Беларусь"; *Народная газета* (орган Верховного Совета Белоруссии) одобрительно процитировала эти слова и вынесла их в заглавие отчета о парламентском дне" [Народная газета, 01.12.1993; Мечковская 1994: 311, 320].

После прихода к власти Лукашенко и референдума 1995 года, белорусский язык стал для оппозиции символическим знаменем борьбы за свободу. Сама оппозиция тогда потеряла свои позиции в государственных структурах и была оттеснена на периферию политической жизни страны.

В политической программе БНФ значится: "Нашым найвялікшым дасягненнем і сродкам культуры ёсць наша беларуская мова. Калі мы хочам застацца жывым народам, мы павінны дзяржаўна яе шанаваць" [Навіны Палесся, 8.3.191999: 4]. На белорусском говорят (или пытаются говорить) в штабе БНФ, на нем издаются оппозиционные или независимые газеты (Свабода, Навіны Палесся, Наша Ніва, Пагоня и некоторые другие).

Большинство оппозиционных партий осторожно высказывается по вопросам языка, признавая его важность для национального возрождения страны.

Консервативно-христианская партия выступает "за государственную политику развития и сохранения белорусской культуры и языка через соответствующие законы и эффективный контроль за их выполнением, за приоритет белорусского языка в государственной и общественной жизни; за прекращение попыток ассимиляции белорусского народа через политику снижения относительной численности коренного этноса Беларуси и введение "двуязычия", направленного на недопуск белорусского языка в основные сферы государственной и общественной жизни" [Праграма КХП 1999].

По мнению представителей Объединенной Гражданской Партии, вопрос о языковой политике в современной Белоруссии чрезвычайно сложен. Осторожно обходя вопрос, что и как именно нужно делать, они считают, что "необходимо поддерживать стремление к развитию белорусской национальной культуры и делать это нужно очень осторожно, так как основная часть общества к этому не готова и

напугана идеологией, проводившейся в последние годы через все СМИ" [Наша Ніва, 04.12.2000].

При этом сама агитация большинства политических движений (кроме крайних националистов) идет на русском языке. Так, активист молодежного движения "Зубр" заявил: "Мы агитируем на русском языке. Белорусский, благодаря официальной пропаганде, воспринимается людьми как язык оголтелых националистов" [Общая газета, 30.08.2001]

Однако, если в вопросе о защите белорусского языка оппозиция достаточно единодушна, то относительно места русского языка единого мнения не наблюдается. Если умеренная оппозиция согласна с сохранением в стране двуязычия, то более крайние ("прозападные") партии считают необходимым полное изгнание русского языка из общественно значимых сфер жизни.

2.3.5. Церковь

Основными конфессиями на территории Республики Беларусь являются православие и католицизм, помимо них существует немало протестантских общин, некоторое число традиционных мусульман, иудеев и униатов.

Православная церковь

Православные верующие Белоруссии объединяются в Белорусскую Православную церковь, которая является экзархатом Русской Православной церкви. Основным языком богослужения в РПЦ⁶¹, а следовательно и в БПЦ, является церковнославянский язык. При этом прочие языки могут использоваться в дополнительных службах (молебны, панихиды и другие), не входящих в богослужебный дневной круг. [Чарота 1998: 147]. Перевод литургии и других богослужений на другие языки практикуется в случае, если для большинства прихожан церковнославянский оказывается непригоден⁶². Понятность же церковнославянского для среднего белоруса едва ли ниже, чем для среднего русского. Он используется в православных богослужениях на территории Белоруссии более тысячи лет, и требования о переводе всех богослужений на белорусский аналогичны требованиям о переводе их на русский. Тем не менее, учитывая сложную языковую ситуацию и идя на встречу многочисленным требованиям верующих и общественных организаций, БПЦ

---

⁶¹ Как и в некоторых других православных церквях: в Сербской, Болгарской, Македонской, частично в Чехо-Словацкой и в Польской, а некогда и в Румынской.

⁶² Так было сделано, например, в свое время в Японии, где святой равноапостольный святитель Николай Японский перевел на японский все богослужебные тексты, так что теперь все службы там идут на японском языке [Уляхін 1993: 162].

перевела литургию на белорусский язык, и 20 июня 1999 года, в день праздника Собора всех белорусских святых, была впервые отслужена литургия на белорусском языке на территории Гродненской епархии, в древнем Коложском храме. До этого времени в православных храмах г. Гродно службы велись на церковнославянском языке" [Сіневіч 1999; Верещагіна, Гурко 1999].

Другое дело – язык вне богослужения: проповеди, общение с прихожанами, церковная пресса и литература. В этих случаях естественно использовать язык, наиболее понятный для большинства прихожан. Однако для большинства верующих основным языком является все тот же русский. Поэтому он превалирует и в проповеди, и во внутреннем церковном общении. И, тем не менее, на белорусском языке выпускаются некоторые православные газеты (например, *Царкоўнае слова* в Минске), издаются книги.

Уже более 10 лет работает Белорусская Библейская Комиссия. За это время было издано "Евангелие от Матфея на четырех языках (эллинском, славянском, российском и белорусском). 1991" и "Евангелие от Марка. 1998", подготовлены Евангелие от Иоанна и краткий церковнославянско-белорусский словарь [Чарота 1998: 147-48].

Католическая церковь

Большинство католиков в западных районах страны считает себя поляками. Соответственно, языком богослужения, церковного книгоиздания и проповеди там является преимущественно польский язык. Тем не менее, например, в Гродненском по воскресеньям одна из имш (богослужение) совершается на белорусском языке.

Католические приходы в других частях Белоруссии являются более белорусскими, поэтому там давно и активно идет работа по использованию белорусского языка. На нем ведется богослужение (наряду с польским), читаются проповеди и издаются литература (наряду с русским).

Протестанты

В большинстве протестантских общин (которые располагаются в основном в городах) рабочим языком является русский.

* * *

В июне 1999 года в связи с десятилетием ТБМ, организации, стоящей на позициях возрождения белорусского языка и культуры, ее руководство обратилось к иерархам православной, католической и протестантской церквей Белоруссии с предложением прочитать молитву за белорусский язык, текст которой написан девятиклассницей минской школы Марией Заяц.

Православная церковь во главе с митрополитом Филаретом, Патриаршим Экзархом Всея Беларуси, весьма благосклонно восприняла это предложение, а благословение митрополита было разослано по всем епархиям Белоруссии. Минский

ксендз Владислав Завальнюк, имя которого католики связывают с Белорусским Костелом (в отличие от Костела, который существует в западных областях республики и представляет преимущественно поляков), призвал всех христиан страны прийти в храмы и прочитать эту молитву. 27 июня в православных церквях, католических храмах и даже мечетях Белоруссии состоялись молебны за белорусский язык. В СМИ особо подчеркивается важность “поворота белорусского духовенства” к вопросам языка и национальной культуры, так как общепризнанно, что церковь имеет огромное значение в белорусском обществе и “оказывает гигантское влияние на умы наших граждан”.

В западном регионе республики, где Костел в большей мере считается “польским”, возникли некоторые осложнения. Так, в Фарном костеле г. Гродно ксендз отказался прочитать молитву за белорусский язык, мотивируя это отсутствием разрешения вышестоящих духовных инстанций. Гродненские же греко-католики (униаты) поддержали инициативу ТБМ и провели соответствующее богослужение [Верещагина, Гурко 1999].

2.3.6. Символическая функция

Как верно замечает Н.Б. Мечковская, “у белорусского языка его этническая функция (быть национальным символом, консолидировать народ и отличать его от других этносов) первенствует над основной функцией языка (коммуникативной)” [Мечковская 1994: 308]. “Символическое значение белорусского языка, как и ирландского, больше, чем коммуникативное, а немалая часть населения, включая президента, не очень принимает белорусский язык даже в качестве символа” [Алпатов 1997: 171-72].

Тот факт, что родной язык совсем не обязательно был первым языком, которому учился и на котором разговаривал в детстве человек, показывают данные социолингвистических исследований. Так, согласно опросу жителей Минска, проведенному в 1997 году Институтом Языкознания НАН Белоруссии [Лукашанец 1998: 83-90], только 40% тех, кто назвал своим родным языком белорусский, научились разговаривать на нем в детстве. При том, что всего 43% минчан и 48% минчан-белорусов назвали своим родным языком белорусский. Всего научились разговаривать на белорусском языке в детстве 17% минчан.

В результате “родной язык” (во всяком случае в приложении к белорусскому языку) является самостоятельной сущностью, не связанной непосредственно с языковым поведением человека. Он выполняет важную символическую функцию, когда человек знает, что он белорус, его предки жили в Белоруссии, он сам в какой-то степени (как минимум для понимания) владеет белорусским языком, но в реальной жизни может им практически не пользоваться. Можно было бы отождествить эту функцию с

национальной принадлежностью, но некоторая часть белорусов (около 15%) называет своим родным языком русский. Впрочем, можно предположить, что они-то как раз имеют в виду под родным языком основной язык общения.

2.4. Распределение языков

2.4.1. Территориальное распределение

В Белоруссии не наблюдается существенных различий в распределении белорусского и русского языков между отдельными частями страны. Впрочем, можно проследить некоторые колебания на уровне областей.

Наиболее белорусскоязычной оказалась **Гомельская** область. Большая ее часть была присоединена к БССР лишь в 1926 году, и тогда родным белорусский язык считали лишь около 20% населения этой части. В конце 1980-х белорусским языком здесь пользовались 60% селян и 26% горожан (трасянкой – 9%). Здесь же, действительно был выше и процент использования русского языка: 48% среди горожан и 25-30% селян. По результатам переписи 1999 года белорусским языком дома пользуются более 34%, русским около 65%. Хотя родным белорусский считают 71% населения области [Такоева 2000].

Далее, довольно близкой ситуацией характеризуются **Брестская** область: 48% пользуются русским и 12% – белорусским (16% трасянкой); **Минская** область: 42% и 13% (26%); и **Гродненская** область: 41% и 17% (10%).

И, наконец, наименее белорусскоязычным оказывается северо-восточный регион: **Витебская**: в сельской местности 23% общается по-белорусски (36% на трасянке) и в городах – 8% (38%) (в 1999 заявило, что общается дома по-белорусски 31% населения области [Наша Слова, 17.05.2000]); и **Могилевская** области с 19% (39%) и 4% (27%). В этих же областях наблюдается и наибольшее распространение трасянки, которая значительно преобладает даже над русским языком, особенно на Витебщине [Типология 1999].

Сравнительное распределение языков по регионам Белоруссии смотрите на карте 2 в Приложении.

2.4.2. Город / село

Гораздо более важным в языковой ситуации в Белоруссии является противопоставление города и села.

Город

За последнее десятилетие было проведено немало исследований, посвященных использованию языков в городах Белоруссии и особенно Минска.

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. Институтом языкознания имени Якуба Коласа НАН Беларуси (в то время АН БССР) было проведено крупномасштабное социолингвистическое исследование языковой ситуации в Белоруссии [Типология 1999]. Его данные отражают как раз ту сложную ситуацию, которая сложилась в республике к моменту приобретения независимости и принятия Закона о языке.

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. в городах Белоруссии преимущественно белорусским языком *при общении* пользовались **в среднем** от 13 до 23% (в зависимости от исследования), в основном русским – от 45 до 23%, в основном трясанкой – от 19 до 29%, остальные (23-25%) пользовались одновременно белорусским и русским языками.

Наиболее активно белорусский язык использовался в **семье** (21-30%), особенно при общении с родителями (34-36%). В целом, по использованию языка в семье люди распределяются на примерно равные группы: русским пользуются 17-30%, трясанкой – 20-28%, русским и белорусским – 26-29%.

Что касается **внесемейного общения**, то здесь белорусский язык используется несколько меньше, соответственно возрастает доля русского языка. В среднем, на использование преимущественно белорусского языка в общении *со знакомыми* (друзьями, сослуживцами, соседями) указывают 13-21% информантов, русского – 24-36%, трясанки – 23-31%, обоих языков – 24-28%. Роль русского языка еще более возрастает в общении с *незнакомыми* людьми. В таких ситуациях (в общественных местах, на выступлениях) в основном белорусским языком пользуются 7-18%, русским – 31-69%, трясанкой – 13-29%, обоими языками – 11-22%.

Минск отдельно

Ситуация использования языков различается в зависимости от величины города. Для сравнения приведем данные по самому крупному городу Белоруссии – Минску. В 1989 году его население равнялось 1634 тыс. чел., что составляло 24% от городского населения республики и 16% от всего населения страны.

Согласно исследованиям конца 1980-х – начала 1990-х гг. в Минске преимущественно белорусским языком *при общении* пользовались **в среднем** 3%, в основном русским – 68%, в основном трясанкой – 7%, остальные (22%) в равной степени пользовались белорусским и русским языками. В еженедельнике “Літаратура і мастацтва” (24.07.1993), со ссылкой на “служебные данные” академического Института искусствоведения, этнографии и фольклора, называлась такая цифра: в Минске постоянно пользуются белорусским языком едва 1,5-2% жителей. Для внешнего наблюдателя этот город выглядит совершенно русскоязычным. Элементы даже не белорусской речи, а хотя бы трясанки можно услышать разве что на подходах к рынку,

где продают плоды своего труда сельчане; а также, возможно, в БГУ, в Академии Наук (подробнее см. п. 2.3.3.).

Наиболее активно белорусский язык использовался в **семье** (5%), особенно при общении с родителями (12%) и с родственниками вне семьи (8%). В целом, в семье также преобладает русский язык, хотя его удельный вес несколько ниже: русским пользуются 54% (с родителями – 52%), трасянкой – 8% (9%), русским и белорусским – 33% (27%).

Что касается **внесемейного общения**, то здесь белорусский язык используется несколько меньше, соответственно возрастает доля русского языка. В среднем, на использование преимущественно белорусского языка в общении со знакомыми (друзьями, сослуживцами, соседями) указывают те же 3% информантов, русского – 71%, трасянки – 7%, обоих языков – 19%. Роль русского языка еще более возрастает в общении с незнакомыми людьми. В таких ситуациях (в общественных местах, на выступлениях) в основном белорусским языком пользуются 2%, русским – 83%, трасянкой – 7%, обоими языками – 9%.

Село

Традиционным оплотом белорусского языка по праву считается деревня. Вот что писал об этом, к примеру, известный белорусский писатель Василь Быков: "Будучи рожденным на сельских, лесных просторах, многие столетия выражавший душу и дух белорусского крестьянства, этот язык плохо адаптируется к новым, далеко не крестьянским условиям. Великолепно приспособленный к сельской природе, крестьянскому быту, он оказался чужим среди каменных громадин города, в бензиновом чаду урбанизированного общества" [Дружба народов № 6, 1988, 255].

Согласно исследованиям конца 1980-х – начала 1990-х гг. в сельской местности преимущественно белорусским языком *при общении* пользовались в **среднем** от 39 до 51% (в зависимости от исследования), в основном русским – от 9 до 21%, в основном трасянкой – от 16 до 28%, остальные (12-24%) пользовались одновременно белорусским и русским языками.

Наиболее активно белорусский язык использовался в **семье** (48-59%), особенно при общении с родителями (57-62%). В целом, по использованию языка в семье люди распределяются следующим образом: русским пользуются 6-11%, трасянкой – 18-22%, русским и белорусским – 14-23%.

Что касается **внесемейного общения**, то здесь белорусский язык используется несколько меньше, но возрастает доля использования обоих языков. В среднем, на использование преимущественно белорусского языка в общении со знакомыми (друзьями, сослуживцами, соседями) указывают 37-50% информантов, русского – 9-17%, трасянки – 14-28%, обоих языков – 13-32%. Роль русского языка и трасянки

значительно возрастает при общении с незнакомыми людьми. В таких ситуациях (в общественных местах, на выступлениях) в основном белорусским языком пользуются 25-36%, русским – 16-46%, трасянкой – 16-39%, обоими языками – 9-14%.

Разноязычие города и села

Таким образом, город является основным оплотом русского языка в Белоруссии, в то время как белорусский язык сохраняется преимущественно в деревнях.

Ситуация *разноязычия* города и деревни начала складываться еще в 16-17 веках, после вхождения белорусских земель в Речь Посполитую. Тогда в белорусских городах начал активно распространяться польский язык, село же в основном сохраняло исконные восточнославянские диалекты. Аналогичная ситуация была характерна для многих стран вплоть до 20 века. Во многих (Венгрия, Латвия, Чехия и др.) из них в городах в конце концов возобладал язык предков. Благодаря жесткой языковой политике и смене престижности языков сельское население, массово переселяясь в города, не переходило как раньше на язык города, а сохраняло свой родной язык. Более того, и горожане постепенно усваивали чужой для них язык деревни.

В белорусских городах польский язык со временем сменился русским (примерно в первой половине 19 века). Однако, поскольку Белоруссия так и не стала полноценным независимым государством, языковая политика никогда не была в ней столь жесткой, а русский (который оставался языком центра) так и не стал менее престижным, чем белорусский. Поэтому никакой наплыв сельского населения в города (а он в течение 20-го столетия был не малым) уже ничего не смог изменить. Первое поколение еще как-то использовало язык предков, затем переходило на трасянку, а последующие поколения уже становились русскоязычными. Во время белорусизации удавалось сохранять белорусский язык в деревне и поддерживать некоторый минимальный уровень его использования в городах. Но с изменением общегосударственной политики уже деревня стало переходить на язык горожан, обычно через промежуточную ступень – трасянку.

Такое же развитие ситуации характерно, например, для французской Швейцарии, где местный франкопровансальский язык⁶³ также не имеет никакого статуса и, потеряв уже давно опору в городах, теперь уже почти вытеснен французским языком и в деревнях. Близки в этом отношении к Белоруссии также ситуации в некоторых других регионах (Окситания, Валлония, Ирландия и другие) (*подробнее см. п. 3.3*).

---

⁶³ Франкопровансальский язык представляет собой совокупность говоров, распространенных на территории восточной Франции, французской Швейцарии и северо-западной Италии. Практически повсеместно вытеснен французским и/или итальянским языком. Общее число говорящих не превышает 180 тыс. человек, в большинстве люди старше 60 лет.

2.5. Будущее белорусского языка

2.5.1. Несбывшиеся прогнозы

В 1994 году Н.Б. Мечковская писала о том, что позиции белорусского языка будут укрепляться, и определяла следующие необходимые условия этого процесса:

1. суверенитет Белоруссии;
2. сохранение за белорусским языком статуса единственного государственного языка Белоруссии;
3. продолжение политики государственной поддержки белорусского языка;
4. более широкое использование белорусского языка в качестве профессионального (служебного) языка;
5. духовная и информационно-интеллектуальная значительность и просто искусность создаваемых сейчас произведений на белорусском языке [Мечковская 1994: 317].

Как мы видим сейчас, по прошествии семи лет, два условия явно не выполняются (2 и 3), то же, видимо, можно сказать и о четвертом и пятом условии. И даже первое условие сейчас под вопросом, хотя процесс создания союза России и Белоруссии в последнее время приостановился.

2.5.2. Факторы, влияющие на языковую ситуацию

Говоря о будущем белорусского языка, необходимо рассмотреть факторы, влияющие на языковую ситуацию. Прежде всего, это объективные факторы (существующие уже давно, которые нельзя изменить в короткий срок):

лингвистические факторы

1. генетическая близость белорусского и русского языков – достаточная для хорошего взаимопонимания между носителями;
2. диалекты белорусского языка плавно переходят в диалекты русского, образуя диалектный континуум;

социолингвистические факторы

3. белорусский и русский язык традиционно считаются **отдельными языками** – несмотря на то, что генетически они сильно ближе друг к другу, чем некоторые идиомы, традиционно считаемые диалектами одного языка; этому способствует наличие литературных языков и разное этническое самосознание;
4. наличие у белорусского языка кодифицированной **нормы**, хотя с большей степенью варьирования, чем, скажем, у русского;
5. наличие у белорусского языка **традиционных** диалектов;
6. малое распространение **общеразговорной** формы языка;

7. давняя и глубокая **русификация** приводит к тому, что людей, в основном пользующихся русским больше; однако из-за близкого родства языков большинство населения понимает речь на обоих языках, а значительные группы носителей активно пользуются обоими языками;

8. русский язык для основной массы населения более **престижен** – за исключением недолгих периодов белорусского возрождения, русский язык был основным государственным языком для населения Белоруссии на протяжении последних ста пятидесяти лет; высокий статус русского языка глубоко укоренился в сознании рядового белоруса (хотя для некоторых, например, националистов, большим престижем обладает белорусский);

9. нечеткость распределения **функций** и сфер использования языков (в том числе по оси престижность / непрестижность) приводит к дублированию одним языком функций другого;

10. наличие существенных различий в использовании языков между крупными **городами**, мелкими городами и **деревней** приводит к закреплению за белорусским статуса языка деревни;

11. наличие массового двуязычия и близости языков приводит к значительной интерференции и даже к образованию **смешанных** форм речи ("трасянки"), которыми пользуются значительная часть населения;

экстралингвистические факторы

12. близость белорусской **культуры** к русской – не говоря уже о современной культуре (которая практически ничем не отличается от российской), даже традиционная белорусская культура очень близка к русской, благодаря многим факторам, как то: общность религии, близость языка, долгое нахождение в одном государстве, общие исторические корни;

13. но несмотря на это, белорусы считают себя и считаются другими отдельным **этносом**, хотя нередко в составе некой общерусской нации;

14. **символическое** значение белорусского языка, больше, чем коммуникативное, хотя немалая часть населения, включая власти, не очень принимает белорусский язык даже в качестве символа;

15. тесные **связи** с Россией – Белоруссия находилась в одном государстве с Россией более двухсот лет, и даже сейчас обе страны находятся в тесном союзе друг с другом (прозрачные границы, тесные экономические связи и др.); отсутствие значительных национальных движений – по сравнению с другими странами (например, с соседними Литвой и Украиной) национальное движение в стране не носит массового характера;

16. отсутствие непрерывной многовековой **письменной** традиции – нормы литературного языка стали складываться фактически лишь в начале 20-го века.

Среди субъективных факторов (действующих недавно и/или быстро изменяемых) можно назвать:

17. парадоксальная языковая политика государства к белорусскому языку: оно его с одной стороны вытесняет (заявления президента, снижение числа школ, не использование его в администрации), а с другой поддерживает (финансирует образование, культуру и так далее);

18. наличие двух **государственных** языков в Белоруссии – этот фактор также может быстро измениться; причем как в одну, так и в другую сторону;

19. отношение **российских** властей к белорусскому языку, как к чему-то отдаляющему Белоруссию от России;

20. позиция **Запада** выражается в активной поддержке суверенной Белоруссии и антироссийских сил ("националистов", или "западников"), и как следствие поддержка белорусских языка и культуры;

21. **суверенитет** Белоруссии – этот фактор все еще под вопросом (см. выше);

22. **неконкурентоспособность** белорусскоязычных СМИ и литературы по отношению к основным видам русскоязычной информации, циркулирующей в Белоруссии; качественное и количественное преобладание последней.

Из перечисленных факторов лишь шесть (3, 4, 5, 13, 20, 21) имеют положительное значение для судьбы белорусского языка, четыре имеют или нейтральное (1, 2) или двойное (9, 18) значение, остальные двенадцать имеют для будущего белорусского языка скорее отрицательное значение. Впрочем три из них относятся к субъективным факторам и могут измениться в ближайшем будущем.

2.5.3. Возможные варианты развития ситуации

Даже если все субъективные факторы получат положительное (для языка) развитие (к власти придут люди, заинтересованные в отдалении от России и сохранении белорусского языка, который станет единственным государственным языком; Россия поддержит это национальное движение), из-за сильного инерционного действия отрицательных объективных факторов едва ли можно ожидать, что белорусский восторжествует во всех сферах общения, а русский останется лишь

домашним языком русской общины⁶⁴. Скорее всего русский язык в значительной степени сохранит свои позиции среди городского населения, значительная часть средств массовой информации также останется русскоязычными. Белорусский язык упрочит свои позиции на селе, проникнет в официальную сферу, которая станет реально двуязычной.

Если же негативные субъективные факторы сохранятся или даже усилятся (объединение с Россией, единственный государственный язык – русский), будущее белорусского языка выглядит безрадостно: русский может стать единственным языком образования, делопроизводства, СМИ. Белорусский будет окончательно вытеснен в устную деревенскую сферу, но и там мощное интерферентное воздействие русского языка приведет к господству трасянки, стиранию ярких диалектных черт и образованию переходных диалектов, а постепенно и к вытеснению их литературным стандартом (как это происходит в самой России).

Между этими двумя крайностями возможно немало промежуточных вариантов, например:

- Белоруссия останется независимым государством, но роль белорусского языка будет по-прежнему мала, основные же коммуникативные функции будет выполнять русский язык.
- Белоруссия объединится с Россией, и при этом белорусский язык станет активнее использоваться как региональный язык (как это было в советское время или как это происходит сейчас с некоторыми региональными языками в России, например, татарским, тувинским и др.).

В любом случае существующая ситуация далека от стабильности и может измениться при любом развитии событий.

2.6. Языковая ситуация в Полесье

Полесье – территория на юге Белоруссии и севере Украины, характеризующаяся сохранением многих реликтовых черт в культуре, языке, обычаях. С давних пор этот регион привлекал внимание ученых разных дисциплин, ему посвящено немало исследований [Полесье 1968; Лексика Полесья 1968; и др.]. С лингвистической точки зрения Полесье интересно, на наш взгляд, следующим:

---

⁶⁴ Даже в странах Прибалтики, где всегда было велико значение местных языков, а ныне наблюдается невиданная жесткость к русскому языку, последний еще сохраняет некоторые общественные функции.

- сложным переплетением собственно лингвистических изоглосс, на основе которых местные говоры можно считать переходными между белорусским и украинским языками;
- слабым этническим и языковым самосознанием, в результате которого жителей Полесья в разные периоды считали белорусами, русскими, украинцами, поляками, отдельным народом;
- попыткой создания нового восточнославянского литературного языка, возможно не очень удачной;

Жителей Полесья (как западного, так и восточного) называли и называют по-разному: *полешуки* (бел. *палешуки*), *пинчуки*, *полесяне*, *брешуки*. Для обозначения языка используются прилагательные: *полесский*, *полешский*, *полешуцкий*, *загородский*, иногда *ятвяжский*.

2.6.1. Лингвистический аспект

Лингвистически белорусское Полесье делится на две зоны: восточную и западную. *Востокополесские* (*туровско-мозырские*) говоры распространены на юго-западе Гомельской и на крайнем юго-востоке Брестской областей, к югу от реки Припять. Они в целом относятся к общему массиву белорусских говоров, хотя и имеют некоторые переходные черты, сближающие их с говорами к югу (переход *ы > у* после губных; оканье; отсутствие долгих согласных на месте сочетания *с ј*) [Блінава 1980].

Говоры Западного Полесья ярко выделяются на фоне остальных восточнославянских говоров Белоруссии и являются непосредственным продолжением украинского языкового массива, в котором они составляют вместе с говорами южной Белосточкины⁶⁵ (Польша), Волыни и украинского Полесья отдельную группу. От остальных белорусских говоров их отделяют такие общевосточнославянские изоглоссы, как отсутствие аканья; переход *ѣ > 'и*; переход *ô > у*, и.

Однако и сами *западнополесские* говоры не однородны. Они делятся на *брестско-пинские* (*загородские*) и *севернобрестские*. Последние являются переходными к соседним западнобелорусским говорам. Среди загородских (или "собственно" западнополесских) выделяются *севернозагородские*, *среднезагородские*, *южнозагородские* и *тороканские* говоры.

Помимо традиционных говоров на территории Полесья существовали локальные койне, которые складывались вдоль крупных торговых путей. Наибольшее распространение получило койне вдоль пути Брест – Пинск – Столин, пересекавшего

---

⁶⁵ Говоры северной Белосточкины относятся к основному массиву белорусских говоров.

все западное Полесье с запада на восток. Существовали также койне вдоль дорог, шедших на юг, на Волынь, например, по линиям Брест – Ковель и Иваново – Любяшов – Ковель) [Клімчук 1990: 7].

Границы распространения полесских говоров смотрите на картах 1 и 3 в Приложении.

2.6.2. История

В 19 – начале 20 столетий в науке не было единого взгляда на этническую и языковую принадлежность жителей Полесья⁶⁶. Большая часть исследователей относила говоры западного, а часто и восточного Полесья к украинскому наречию. Среди них Р.Ф. Эркерт [Эркерт 1864], А.Ф. Риттих [Риттих 1875], М.О. Коялович [Коялович 1863], а также Е.Ф. Карский [Карский 1917] и Е.Р. Романов [Романов 1911], которых трудно обвинить в антибелорусских взглядах. В то же время некоторые исследователи, например, Ю.Д. Талько-Гринцевич [Талько-Гринцевич 1883] считали население Полесье более близким белорусам. Наконец третьи выделяли особый "полесское" наречие, наряду с белорусским и украинским. Таковы, например, П.М. Шпилевский [Шпилевский 1858; 11, 29, 36], П.О. Бобровский [Бобровский 1864; 623, 647] и другие.

Интересным источником сведений об этническом составе населения Западного края дают так называемые "Приходские списки". Это были анкеты, распространенные по инициативе известного демографа академика П. Кеппена в 1857-1860 годах. Анкеты заполнялись приходскими священниками (отсюда и название) и состояли лишь из двух вопросов: о количестве и этническом составе ("какого племени") населения. К сожалению, полученные данные отражают не столько реальное положение вещей, сколько представления местных священников. Вот, например, как распределяется население четырех уездов западного Полесья:

---

⁶⁶ Согласно административному делению того времени западное Полесье относилось к Брестскому, Кобринскому и Пружанскому уездам Гродненской и к Пинскому уезду Минской губерний; а восточное Полесье – к Мозырскому уезду Минской же губернии [Беларусы 1996: 4].

Табл. № 5. Состав населения западного Полесья согласно "Приходским спискам" [Церашковіч 1990: 16].

этнические названия	Брестский уезд	Кобринский уезд	Пружанский уезд	Пинский уезд	всего	%
белорусы	1,6%	3,2%		88,9%	89 099	28,0
малоросы	41,7%	40,2%	46,8%		94 740	29,8
славяно-русы	32,4%	21,5%	0,5%		42 371	13,3
литовцы	9,6%	0,7%	42,7%	5,5%	40 668	12,8
бужане	5,8%	1,3%			5 463	1,7
ятвяги	2,1%	27,6%			24 341	7,6
поляки	6,8%	5,6%	10,0%	5,5%	21 522	6,8
всего	75 202	82 439	64 657	95 906	318 204	100

Казалось бы, какие интересные данные собраны, из них можно было бы сделать далеко идущие выводы: о сохранении в отдаленных уголках Полесья остатков древних племен ятвягов и бужан, об осознании частью населения Полесья себя как части некоего общерусского этноса и т.д. И некоторые из таких выводов делались отдельными учеными [Церашковіч 1990: 16], однако большинство исследователей [Статистические таблицы 1862] с недоверием отнеслись к данным "Приходских списков", опубликованных М.О. Лебедкиным [Лебедкин 1861: 131-160]. И как показали последующие исследования архивов, это недоверие было оправдано, так как иногда заполнявшие анкеты оставляли примечания, типа "все прихожане по словам истории М. Павлицева⁶⁷ должны происходить от племени летов и ятвягов" [Церашковіч 1990: 16]. Эта так называемая тенденция "возрождения средневековых племен" возникла в 19 веке среди местной интеллигенции, была популярна среди преподавателей, которые впоследствии распространяли ее среди учеников. Поэтому люди, родившиеся в конце 19 – самом начале 20 века и окончившие хотя бы три класса российской школы, были склонны относить себя к древлянам (на юге Белоруссии), бужанам (на западе Полесья и Волыни) или даже ятвягам. Однако люди постарше, кончившие только один или два класса школы или вовсе не учившиеся, никогда не обозначали свою этническую принадлежность племенными названиями [Клімчук 1996: 16]. В пользу того, что сведения о ятвягах и других племенах в современном Полесье появились из учебников, говорит и то, что никаких других сведений о существовании этих племен в 19 веке нет.

⁶⁷ Речь идет об учебнике М.И. Павлицева, в котором были сведения о древних "ятвягах" и "ядвингах" – народе сарматского происхождения, жившем на территории будущего Полесья [Павлицев 1843: 2].

Согласно первой переписи Российской империи 1897 года население западного Полесья распределялось по языкам следующим образом [Перепись-11 1904: 114-117, 130-137; Перепись-22 1904: 104-107].

Табл. № 6. Основные языки западного Полесья по переписи 1897.

языки/наречия, %	Гродненская губ.			Минская губ.	Все Полесье	
	Брестский	Кобринский	Пружанский	Пинский	%	чел.
великорусский	8,2%	3,1%	3,0%	2,0%	4,2%	32 404
малорусский	64,8%	79,8%	6,7%	10,8%	41,7%	321 894
белорусский	1,8%	0,8%	75,7%	73,4%	36,5%	281 775
польский	3,9%	2,3%	1,4%	0,9%	2,1%	16 599
другие	21,2%	14,0%	13,2%	12,9%	15,5%	120 100
всего, чел.	216 832	184 026	138 684	233 230		772 772

Таким образом, бóльшая часть славянского населения Брестского и Кобринского уездов относили свою речь к малорусской (украинской), в то время как жители Пружанского (северная часть региона) и Пинского (восток) уездов склонны были считать, что говорят по-белорусски. Вполне возможно, что часть тех, кто попал в графу "великорусский", на самом деле были такими же местными жителями, просто назвали себя или свой язык русским, не уточняя какой именно "русский".

Следующей переписью на территории западного Полесья была перепись 1919 года, проведенная поляками на землях, оккупированных в ходе советско-польской войны⁶⁸. Общий процент белорусов и тутэйших составил тогда 68%. После окончательного закрепления за Польшей западной Белоруссии были проведены еще две переписи: в 1921 и 1931 годах. Белорусы и тутэйшие вместе составляли согласно данным этих переписей 58% и 68%, несмотря на резкое различие в соотношении белорусов и тутэйших.

Табл. № 7. Население западного Полесья в 1919-1931 гг. согласно польским переписям [Клімчук 1996: 13].

народы	1919	1921	1931
белорусы	48,5%	54,3%	7,2%
тутэйшие	19,7%	4,0%	61,0%
поляки	10,6%	26,8%	15,2%
в т.ч. "поляки" православные	2,6%	15,9%	3,4%
русины (украинцы)	0,8%	3,2%	4,4%
россияне	5,8%	0,5%	1,5%
другие	14,7%	11,2%	10,7%
всего	478 672	690 643	1 036 951

⁶⁸ Подробнее см. выше, п. 1.5.1.

Используя данные польских переписей, необходимо помнить, что поляки были склонны относить "неопределившихся" с католической верой⁶⁹ к полякам, независимо от родного языка.

В 1939 году западное Полесье было присоединено к СССР, при этом основная его часть вошла в состав БССР, небольшой кусочек в состав УССР. Тогда же была проведена перепись населения, про которую еще долго вспоминали. Это была единственная в 20 веке перепись, во время которой о национальности спрашивали каждого человека или хотя бы главу семьи. Многие жители Полесья записались тогда белорусами, многие украинцами [Клімчук 1996: 13]. К сожалению данные этой переписи не опубликованы.

После войны были сохранены границы 1939 года. Соответственно, коренное население территорий, вошедших в состав БССР, стали считать белорусами, а население украинской части – украинцами. Во время переписей самих людей часто даже не спрашивали, а если и спрашивали, то сводные данные все равно составлялись в соответствии с инструкциями. Например, к переписи 1989 года указывалось, что белорусским языком следует считать также "простой" язык, а белорусами также тех, кто записался "пинчуками, полещуками, литвинами, литвяками, тутэйшими (все при условии, что родной язык – белорусский⁷⁰) и брещуками" [Словари 1988: 10-11].

2.6.3. Создание письменного языка

С давних пор этническое и национальное самосознание у жителей Полесья было таким же слабым, как и жителей остальной части Белоруссии. Не имея особых взглядов на свою этническую принадлежность, они по-разному определяли свою национальность и называли свой язык, в зависимости от требований времени.

И вот на фоне такой индифферентности, в 1988 году на Полесье зарождается собственное национально-языковое движение, которое выливается в создание общественно-культурного объединения "Полісьсе" и разработку письменной нормы особого полесского, или ятвяжского, языка, или как он называется на этом же языке – *jiteježa* или *поліська волада*. В 1990 году прошла учредительная конференция, на которой обсуждались различные этнографические и лингвистические проблемы

---

⁶⁹ Православная часть таковых могла оставаться "тутэйшими", как они обычно называли себя сами (см. ссылку № 6), либо причисляться к белорусам, в зависимости от веяний времени.

⁷⁰ Интересно, что следовало делать, если и язык назывался "литвинским, полесским или пинским"?

Полесья и, в частности, создание письменного полесского языка [Їтвјежа: Тэзы 1990; Їтвјежа: Матырjелы 1990].

Считается, что опорными говорами полесского письменного языка (ППЯ) являются *южноивановские* говоры, распространенные на юге Ивановского и на юго-западе Пинского районов Брестской области. Они принадлежат к *южнозагародской* группе. В этом ареале сложилось как раз одно из торговых койне вдоль дороги Иваново – Любяшов – Ковель (см. п. 2.6.1.). По диалектной основе некоторые называют ППЯ полесской письменностью на южноивановской основе [Клімчук 1990: 8], подразумевая, что возможны и другие варианты.

Как считают создатели ППЯ, "*всека мова е ны но за сридка контахтовання мыз людьмы, алы вона е j за нутро, стрыжня, а дэ в чому и форму культуры jитвјежого (этнополіського) этносу*"⁷¹. Поэтому при наличии нескольких синонимов в качестве главного слова бралось то, которое отсутствует в соседних языках [Шылягович 1990: 92-93].

Что касается алфавита, используемого для ППЯ, то в качестве основы была взята кириллица, как наиболее привычная для полесских людей.⁷² Что же касается конкретного варианта кириллицы, был выбран, как считают создатели, "компромиссный вариант: чтобы и привычно было, и чтоб полесский алфавит имел свою специфику, свой вид". Поэтому буква "й" была заменена на "j", которая используется и для обозначения мягкости согласных перед "е". Буква "и" обозначает, во-первых, звук средний между "і" и "ы", не смягчающий предыдущие согласные и встречающийся, например, в суффиксе "-ськиj"; а, во-вторых, рефлекс исторического "о", удлинившегося в новых закрытых слогах и имеющего разные рефлекс в полесских говорах. Поэтому буква имеет несколько вариантов прочтения: *нис* [*ныіс, нус, нуос, нэс, н'ис*] "нос" [Шылягович 1990: 93]. Среди других особенностей орфографии можно указать на:

- обилие буквы "ы", которая соответствует русским "ы, и" и безударным "е, э";
- замену сочетания "кт" на "хт": *контахт, асплэхт*;
- еканье, т.е. замену "я" на "е": *чес, дыржевыны*.

По мнению исследователей созданный ППЯ характеризуется очень узколокальной нормой, значительно отличающейся от других западнополесских говоров. Это, а также

---

⁷¹ Примерный перевод: "всякий язык – это не только средство общения между людьми, но и нутро, стержень, а в чем-то и форма культуры ятвяжского (?этнополесского) этноса".

⁷² Хотя, как подмечают сами создатели, первый полесский букварь ("Русынськиj лымынтар") был напечатан в 1907 году на основе латиницы.

особенности орфографии затрудняют использование ППЯ большинством населения западного Полесья, кроме, возможно, самих его создателей.

На новосозданном литературном языке в 1988-90 годах были выпущены несколько ротاپринтных выпусков "информационного вестника" (небольшой газеты) "Збудінне" (*Пробуждение*) и несколько вкладышей с заглавием "Балесы Палісься" (*страницы Полесья*) в газете "Чырвона змена". Также на этом языке были написаны несколько тезисов к Ятвяжской (полесской) научно-практической конференции, проходившей в Пинске 13-14 апреля 1990 года. Остальные тезисы были написаны на русском, белорусском и украинском языках [Клімчук 1990: 8; Лысенка, Палуян 1992; Горбачук 1990: 94-95; Толстой 1998: 497-506].

Глава 3. Языковая ситуация в Белоруссии в типологическом освещении

3.1. Типология языковых ситуаций

Языковая ситуация – явление многоаспектное и многопризнаковое, при этом типологически значимые признаки разнонаправленны и не иерархичны. Поэтому едва ли возможна единая многопризнаковая классификация всех языковых ситуаций в мире. Можно лишь охарактеризовать каждую ситуацию на основе ряда значимых различительных признаков, которые приведены в следующей таблице [Виноградов и др. 1984; Виноградов 1990: 616-617; Мечковская 2001: 160-163; Никольский 1976: 79-80].

Табл. № 8. Типологические признаки языковых ситуаций.

Признаки языковой ситуации (ЯС)	Возможные реализации ситуаций	примеры
Количественные признаки		
Языковое разнообразие – количество идиомов, участвующих в данной ЯС	Однокомпонентные ⁷³ / многокомпонентные	Исландия / Белоруссия, Бельгия, Испания, Ирландия
Этническое разнообразие - соотношение этносов с языками	Одноэтнические – нескольким языкам соответствует один этнос / разноэтнические – каждому языку соответствует один этнос	Белоруссия (Б) ⁷⁴ , Япония, Венгрия, Ирландия / Бельгия, Швейцария
Демографический вес идиомов – процент говорящих на каждом из идиомов	Равновесные / разновесные	Бельгия / Белоруссия, Швейцария, Ирландия
Коммуникативная мощь идиомов – процент коммуникативных сфер, обслуживаемых каждым идиомом	Равномощные / разновощные	Бельгия, Швейцария / Белоруссия, Испания
Число функционально доминирующих идиомов – металектов	Однополюсные / многополюсные	Белоруссия, Япония / Бельгия, Нигерия, Швейцария
Качественные признаки		
Генетическое разнообразие – степень генетической близости идиомов, участвующих в данной ЯС	Одноязычные / близкородственные / дальнеродственные / неродственные	Венгрия, Чехия / Япония, Белоруссия, Испания, Египет / Швейцария, Бельгия / Финляндия, ЮАР

⁷³ Однокомпонентные ЯС очень редки и встречаются лишь на некоторых островах. Все последующие признаки имеют значение только для многокомпонентных ЯС.

⁷⁴ Под "Белоруссия (Б)" будем иметь в виду ЯС среди белорусов Белоруссии.

Типологическое разнообразие – степень типологической близости идиомов, участвующих в данной ЯС	Гомоморфные / гетероморфные	Балканы, Египет / Швейцария
Функциональное распределение идиомов (<i>юридическое / фактическое</i>)	Гармоничные / дисгармоничные / диглосные	Белоруссия (юр), Канада (юр), Бельгия / Белоруссия (факт), Канада (факт), Испания / Египет, Русь (до XVII в.)
Характер распределения идиомов	Распределенные территориально / город – село / социально	Бельгия, Испания / Белоруссия, Венгрия (XIX в.) / Япония,
Характер металекта	Эндоглосные (местный металект) / экзоглосные (внешний металект)	Танзания, Испания / Белоруссия, Гана
Нативизация – наличие у каждого из идиомов носителей, для которых он родной	Нативизированные полностью (все языки родные для кого-нибудь) / частично (не все)	Белоруссия, Бельгия / Гана, Люксембург, Египет
Оценочные (субъективные) признаки		
Престижность идиомов	Равнопрестижные / разнопрестижные	Бельгия, Финляндия / Белоруссия, Египет

Для дальнейшего сравнения с языковой ситуацией в Белоруссии есть смысл не брать все ситуации, а отобрать некоторые в чем-то уже близкие с помощью некоторого фильтра или критериев для отбора. То есть, некоторые из перечисленных выше признаков должны совпадать, а по прочим будет происходить сравнение.

3.2. Отбор языковых ситуаций для сравнения

Прежде чем сравнивать языковую ситуацию в Белоруссии с ситуациями в других местах, необходимо определить **критерии для отбора** (факторы, которые должны совпадать, или основание для сравнения), и **критерии для сравнения** (факторы, которые могут отличаться).

Проанализировав большое количество языковых ситуаций мы пришли к выводу, что для сравнения языковая ситуация должна отвечать следующим требованиям:

3.2.1. Критерии для отбора (ситуация должна быть):

1. бикомпонентна – в языковой ситуации участвуют два основных идиома;
2. они не распределены **территориально**;
3. моноэтнична – они не распределены **этнически** (носители обоих идиомов осознают себя одной этнической группой⁷⁵);
4. значительная часть населения понимает речь на **обоих** идиомах;

⁷⁵ В случае с Белоруссией имеется в виду использование двух языков белорусами, а не противопоставление русских и белорусов.

5. полностью нативизированна – каждый идиом является для кого-то **родным**, хотя часть носителей может считать родным оба идиома или затрудняться в выборе;
6. неравновесна – **функциональное** распределение не носит строго характера (в частности, нельзя говорить о ситуации диглоссии);
7. идиомы соотносятся таким образом, что один условно можно считать "*внешним*" (первоначально язык соседнего народа или заметно отличающийся литературный вариант; *металект*) членом пары, а другой – "*внутренним*" (местный язык, часто считаваемый диалектом).

Таковы критерии для отбора, на основании которых отсеиваются, например, ситуация между немецким и французским в Швейцарии (противоречит пунктам 2 и 3), между русским и церковнославянским (противоречит пункту 5 и, пожалуй, 6), между русским и французским в России в начале 19 века (противоречит пункту 4), между люксембургским, немецким и французским в Люксембурге (противоречит пунктам 1 и 5). Тем не менее, остается немало ситуаций, удовлетворяющих этим условиям. Для подробного рассмотрения были выбраны следующие языковые ситуации:

<i>территория</i>	<i>металект</i>	<i>"внутренний" идиом</i>	<i>языковая группа</i>
Французская Швейцария	французский	Франкопровансальский	романские
Валлония	французский	Валлонский диалект	романские
Окситания	французский	окситанский	романские
Галисия	испанский	галисийский	романские
Нижняя Шотландия	английский	(нижне)шотландский	германские
Нижняя Германия	немецкий	нижненемецкий	германские
Ирландия	английский	ирландский	кельтские / германские

Как нетрудно заметить, все отобранные ситуации находятся в Европе. Что это – случайность, предвзятость автора или объективная необходимость? Не отрицая большей изученности языковых ситуаций в Европе и лучшего знакомства с ними автора, необходимо констатировать, что найти в других регионах ситуации, удовлетворяющие критериям для отбора и похожие на ситуацию в Белоруссии, довольно трудно. Основные сложности представляют собой критерии 1 (два основных идиома) и 3 (этническое распределение). А если включить еще требование, чтобы речь шла если не о государственных, то хотя бы о региональных языках, то действительно придется ограничиться Европой.

3.2.2. Критерии для сравнения

Следующие критерии были выбраны для того, чтобы сравнить выбранные ситуации. Основой для выделения этих критериев послужили факторы, влияющие на языковую ситуацию (подробнее см. п. 2.5.2).

Лингвистические критерии

1. **Генетическая близость языков.**
2. **Общеразговорные формы / койне и диалекты.**
3. **Смешанные формы речи.**

Распространение идиомов

4. **Число носителей.**
5. **Город / деревня.**

Социолингвистические критерии

6. **Традиционный статус.**
7. **Официальный статус.**
8. **Ситуация в образовании.**
9. **Положение в СМИ.**
10. **Официальная языковая политика.**
11. **Престижность идиомов.**

Критерии нормы

12. **Письменная традиция у "внутреннего" идиома.**
13. **Наличие у "внутреннего" идиома нормы.**
14. **Значимость литературы на "внутреннем" идиоме.**

Сначала мы посмотрим как выделенные нами критерии выглядят на фоне Белоруссии. После этого мы подробнее рассмотрим на основе данных критериев языковые ситуации, близкие к белорусской. А затем разберем каждый критерий в типологическом свете.

3.2.3. Белоруссия

Металект – русский, "внутренний" язык – белорусский.

Лингвистические критерии

1. **Генетическая близость языков.** Русский и белорусский языки относятся к славянским языкам, а внутри них к восточнославянской группе. Заметная дифференциация белорусского и средне-южнорусского ареалов началась в 12-13 веках, усилившись после деления русских земель между Великими Княжествами Литовским и Московским.

2. **Общеразговорные формы / койне и диалекты.** Общеразговорная форма белорусского языка базируется на литературном языке, однако ее активные носители составляют меньшинство среди белорусофонов, которые в своем большинстве общаются на местных говорах. Говоры белорусского языка можно объединить в две большие группы: северо-восточные и юго-западные, исторически независимые, но впоследствии сблизившиеся.

Русский язык на территории Белоруссии, за исключением островных говоров давних переселенцев, достаточно однороден и представлен "общерусским" вариантом, включающим литературный язык в письменной и устной формах и местные просторечные формы.

3. **Смешанные формы речи.** Смешанная форма речи – трасянка – имеет самое широкое распространение. Число ее активных носителей, видимо, уже превышает число говорящих на несмешанном белорусском языке.

Распространение идиомов

4. **Число носителей.** Подавляющее большинство населения Белоруссии знает русский язык, и более двух третей – белорусский. Что касается активного использования, то согласно данным переписи 1999 года на белорусском дома общаются 37% населения, а на русском – 63%.

5. **Город / деревня.** Как уже отмечалось, в Белоруссии наблюдается существенное различие между языковыми ситуациями в городе и деревне. В городах говорят в основном на русском, меньше на трасянке, причем чем меньше город, тем выше процент говорящих на трасянке. В сельской же местности распространены в основном белорусский и трасянка, в меньшей степени русский.

Социолингвистические критерии

6. **Традиционный статус.** И белорусский, и русский считаются самостоятельными языками, хотя иногда встречается мнение, что белорусский входит в более широкое объединение общерусского языка (реже вместе с украинским), что не лишено лингвистических оснований.

7. **Официальный статус.** Официально с 1995 года оба языка являются государственными языками Республики Беларусь. До этого был краткий период (1991-95), когда белорусский был единственным государственным языком, а до того – долгий период существования БССР в составе СССР с эксплицитно не выраженными государственными языками, но фактически – русским.

8. **Ситуация в образовании.** Обучение на белорусском ведется в 61,7% школ, вместе с русским еще в 13,5%. Но так как белорусские школы располагаются в основном в деревне, их посещало всего 30% учащихся, а среди первоклассников это цифра гораздо ниже – 4,7% (данные за 1999/00 учебный год). Одним из факторов,

влияющих на снижение числа учащихся с белорусским языком, является отсутствие в стране возможности получить на белорусском языке высшее образование.

9. **Положение в СМИ.** Один из ТВ каналов (а всего их от 2 до 5) является на 75% белорусскоязычным, хотя для многих передач это касается лишь названий и субтитров. Из периодических изданий 10% являются белорусскоязычными, еще почти 20% зарегистрированы как двуязычные, хотя это, как правило, не более чем формальность.

10. **Официальная языковая политика** в целом направлена на поддержку русского языка. Отношение государства к белорусскому языку выглядит парадоксальным: оно его с одной стороны вытесняет (заявления президента, снижение числа школ, не использование его в администрации), а с другой поддерживает (финансирует образование, культуру и так далее);

11. **Престижность идиомов.** Русский язык для основной массы населения более престижен, хотя для некоторых, например, националистов, большим престижем обладает белорусский.

Критерии нормы

12. **Письменная традиция у "внутреннего" идиома.** Современный литературный белорусский язык начал складываться в самом конце 19-го столетия. С тех пор, несмотря на несколько реформ, письменная традиция не прерывалась. Бытовавший в средние века в Великом Княжестве Литовском книжный западнорусский ("старобелорусский") язык впитал некоторые особенности местных говоров, легших впоследствии в основу белорусского языка, но едва ли может рассматриваться как непосредственный предшественник современного литературного языка.

13. **Наличие у "внутреннего" идиома нормы.** Белорусский язык к настоящему времени обладает достаточно устойчивой нормой, хотя существование двух вариантов литературного языка (тарашкевицы и наркомовки, см. п. 2.2.1) не добавляет стабильности.

14. **Значимость литературы на "внутреннем" идиоме.** После 1995 года литературное творчество на белорусском языке пошло на спад. Ныне большее внимание уделяется изучению русскоязычной литературы.

3.3. Характеристика близких языковых ситуаций

3.3.1. Французская Швейцария (la Suisse Romande)

□ *Краткая справка*

В Швейцарии⁷⁶ четыре официальных языка: немецкий, французский, итальянский и романшский (ретороманский). В соответствии с этими языками Швейцария делится на четыре неравные части: немецкую, французскую (западная часть), итальянскую (кантон Тичино) и романшскую (часть кантона Граубюнден). Еще несколько веков назад большая часть населения французский Швейцарии (за исключением кантона Юра на севере) говорило на особом франкопровансальском языке⁷⁷, близком французскому и окситанскому. Однако постепенно в этой области распространялся литературный французский язык, сначала среди образованных людей, затем в городах, и наконец, к 20 веку все франкошвейцарцы овладели французским как родным, а бесписьменные франкопровансальские говоры сохранились лишь в некоторых деревнях в речи лиц старшего поколения.

К ситуации в современной Белоруссии ближе не нынешняя ситуация во французской Швейцарии, а скорее положение несколько веков назад, когда в отдельных местах еще существовали локальные письменно-литературные традиции, франкопровансальский использовался как деловой язык в местном делопроизводстве. Поэтому ниже в каждом пункте параллельно рассматривается ситуация современная и несколько веков назад (15-16 века).

[Загряжская 2001: 304-307; Dalby 2000: 401-402].

Металект – французский, "внутренний" язык – франкопровансальский.

Лингвистические критерии

1. **Генетическая близость языков.** Французский⁷⁸ и франкопровансальский языки относятся к романским языкам, образуя внутри них более тесное северное галло-

---

⁷⁶ Швейцарская Конфедерация, население 6 552 000 человек (1995), площадь 41,3 тыс. км².

⁷⁷ Распространен также на востоке Франции и в северо-восточной Италии (Аоста и некоторые долины в Пьемонте), однако повсеместно практически вытеснен французским и/или итальянским языком. Общее число говорящих не превышает 180 тыс. человек, в большинстве люди старше 60 лет.

⁷⁸ Здесь термин "французский язык" используется как в узком (= литературный стандарт, сформировавшийся на основе франсийского диалекта, а также развившиеся из него региональные формы), так и в широком смысле (= языки ойль, langues d'oïl, совокупность всех

романское единство. Дифференциация этих двух ареалов началась в 8-9 веках, в результате чего ряд инноваций, характерных для севера Франции, не затронул франкопровансальский ареал. Таким образом, 16-17 века для французского и франкопровансальского примерно соответствуют 20 веку для русского и белорусского языков.

2. **Общеразговорные формы / койне и диалекты.** В настоящее время никакого наддиалектного образования на франкопровансальской основе не существует. Но до 16 века в западной части ареала существовало деловое лионское койне, не распространявшееся на территорию нынешней Швейцарии. Французский же язык представлен в Швейцарии своим литературным вариантом и региональной разговорной формой (*français régional de Suisse*).

3. **Смешанные формы речи.** Из-за всестороннего влияния французского языка многие франкопровансальские говоры ныне утратили исконные черты и являются по сути смешанными формами. Однако и они сохраняются лишь в отдаленных местах и/или у старшего поколения.

Распространение идиомов

4. **Число носителей.** Точных данных о говорящих именно на франкопровансальском нет, согласно оценкам это число не превышает 25 тысяч, что составляет около 2% всех франкошвейцарцев. При этом все население французской Швейцарии говорит по-французски. Несколько веков назад ситуация была обратной: все население говорило на родных франкопровансальских говорах, а французский знали лишь образованные люди.

5. **Город / деревня.** Различия между городами и деревнями наблюдалась как раньше, так и теперь. Раньше в деревнях говорили в основном по-франкопровансальски, в городах активно распространялся французский, но горожане сохраняли в быту и родной диалект. Теперь в городах говорят только по-французски, в деревнях тоже все говорят по-французски, но кое-где еще используют и франкопровансальский.

Социолингвистические критерии

6. **Традиционный статус.** Среди лингвистов считается общепризнанным выделение особого франкопровансальского языка или, как иногда говорят, языкового типа. Однако сами носители воспринимают свою речь как местное наречие или говор французского языка, используя широко распространенный термин "патуа" ("patois"). Но

северных галло-романских идиомов, включая франсийский, нормандский, пикардский, валлонский и другие, нередко считаемые отдельными языками).

в 15-16 веках, когда франкопровансальский использовался на письме, его статус в глазах носителей был выше.

7. **Официальный статус.** Франкопровансальский не имеет никакого официального статуса. Единственным официальным языком французской Швейцарии является французский язык. Ранее, франкопровансальский играл роль официального языка в местных государственных образованиях, в частности в Женевской республике.

8. **Ситуация в образовании.** Франкопровансальский не используется ни на какой стадии обучения.

9. **Положение в СМИ.** На франкопровансальском не издаются никаких изданий, кроме редких диалектологических сборников. Он не используется ни на ТВ, ни на радио.

10. **Официальная языковая политика** фактически не замечает существования особого франкопровансальского языка. Его говоры рассматриваются как говоры французского языка, и их использование не допускается ни в каких официальных сферах.

11. **Престижность идиомов.** Франкопровансальский обладает практически нулевым престижем, это речь "полуграмотных стариков". Хотя в последнее время ее начинают рассматривать как некоторый местный колорит. С 1970-х годов наблюдается некоторый рост интереса к местным говорам, возникают различные культурные ассоциации и клубы, фольклорные коллективы. До 17 века франкопровансальский также не обладал высоким престижем, сильно уступая в этом смысле французскому, который уже тогда был языком международного общения.

Критерии нормы

12. **Письменная традиция у "внутреннего" идиома.** В 13-15 веках письменная традиция существовала в нескольких вариантах. Впоследствии она практически прекратила свое существование. В настоящее время франкопровансальский в Швейцарии практически не используется в письменной сфере.

13. **Наличие у "внутреннего" идиома нормы.** В настоящее время за отсутствием письменности отсутствует и норма. В 13-16 веках существовало несколько письменно-литературных традиций, из них две на территории Швейцарии: женевская и фрибургская. Однако единая норма так и не успела сложиться. В 16-18 века литература на франкопровансальском языке носила в основном фольклорный характер, и письменность была не нормирована.

14. **Значимость литературы на "внутреннем" идиоме.** В 13-16 веках франкопровансальский использовался в административно-деловой, юридической и религиозно-дидактической литературе. Впоследствии на франкопровансальском писались лишь народные истории, легенды, песни и другой фольклорный материал.

Никаких значительных художественных произведений на франкопровансальском создано не было. В наше время литература вообще практически отсутствует.

3.3.2. Валлония (Wallonie)

□ Краткая справка

В Бельгии два государственных языка, в соответствии с которыми она делится на две части: Фландрию (нидерландский) и Валлонию (французский). Население столицы страны – Брюсселя – на 80% состоит из франкофонов и на 20% из фламандцев. Валлония представляет собой северную часть ареала языков (или языка) ойль, которые в отечественной (и не только) традиции называются французским языком. Французский в узком смысле – лишь один из этих идиомов, сформировавшийся на основе говоров области Иль-де-Франс. Впоследствии он вытеснил остальные языки ойль сначала из письменной сферы (еще в 15-17 веках), а затем начал их теснить в устной речи, так что к середине 20 века местные языки ойль, перейдя на роль "патуа", сохранились лишь на периферии, в речи лиц старшего поколения. Этот процесс, хотя и в меньшей степени затронул и Валлонию, где представлены четыре разновидности языка ойль: валлонский (большая часть Валлонии), пикардский (западная часть), лотарингский (юго-восток), шампанский (одна деревня на юге). Большая часть ареалов последних трех идиомов находится во Франции, где их положение гораздо хуже [Walloon 2001; Dalby 2000: 398; Langues d'Oïl 2001].

Металект – литературный французский, "внутренний" язык – валлонский.

Лингвистические критерии

1. **Генетическая близость языков.** Французский и валлонский являются языками (или диалектами) группы ойль, входящей в северную галло-романскую группу. Уже первые письменные свидетельства (с 9 века) отражают диалектную дифференциацию этого ареала, однако процессы дивергенции постоянно уравновешивались процессами конвергенции. Лишь к 14-15 векам накопилось достаточное количество характеристик, позволявших говорить об отдельных языках ойль. Но как раз в это время началась экспансия франсийского диалекта, в результате которой все остальные разновидности ойль стали восприниматься как его испорченные варианты или "патуа".

2. **Общеразговорные формы / койне и диалекты.** Наддиалектной разговорной формы не существует. Последнее время делаются попытки создать общий письменный стандарт, однако он мыслится так, чтобы его можно было озвучить на разных валлонских диалектах. Создавать орфоэпический стандарт даже не планируется. Французский же язык представлен в Бельгии своим литературным вариантом и региональной разговорной формой (*français régional de Belgique*).

3. **Смешанные формы речи.** Особых смешанных форм между валлонским и французским не отмечается, хотя безусловно заметно как влияние валлонского на региональную разновидность французского, так и еще в большей мере влияние французского на все формы валлонского.

Распространение идиомов

4. **Число носителей.** Точных данных о говорящих на валлонском нет, согласно исследованиям это число оценивается в 1150-1450 тысяч, что составляет около 35-45% всех валлонов (3 290 тысяч). Среди более молодых (20-30 лет) это число снижается до 10%. Все валлоны говорят по-французски, хотя возможно, что еще сохранилось небольшое число валлоноязычных монолингвов.

5. **Город / деревня.** В сельской местности людей, использующих валлонский, больше, чем в городах, но и там они есть.

Социолингвистические критерии

6. **Традиционный статус.** Традиционно валлонский, как и другие языки ойль, считается диалектом французского. Несмотря на официальное признание, это мнение по-прежнему распространено среди многих носителей. Среди лингвистов считается общепризнанным, что валлонский является не вариантом французского, а самостоятельным развитием местной латыни и входит в ареал ойль. Считать его диалектом языка ойль или языком из группы ойль – это зависит от критериев выделения языка / диалекта.

7. **Официальный статус.** В 1990 было признано существование во франкофонной Бельгии (Валлония + Брюссель) так называемых "местных" языков (*langues endogènes*), однако без наименования их. Единственным официальным языком франкофонной Бельгии остается французский.

8. **Ситуация в образовании.** Обучение валлонскому ведется только на факультативных занятиях, пользующихся успехом. После признания существования "местных" языков предполагалось ввести их в обязательный курс школьного обучения, но пока это не сделано.

9. **Положение в СМИ.** Валлонский представлен и на телевидении, в основном кабельном. После признания существования "местных" языков для них было выделено время на государственном телевидении, но его количество постепенно сокращается. На валлонском существует незначительная литература, по большей части фольклорного или местного характера.

10. **Официальная языковая политика.** В указе о признании существования "местных" языков говорится, что необходимо изучать эти языки и поощрять их использование. При Министерстве культуры был создан Комитет по "местным" языкам, но дальше дело не пошло.

11. **Престижность идиомов.** До последнего времени валлонский воспринимался не более, чем груз, оставшийся от прежних поколений, в лучшем случае как явление, интересное с точки зрения науки; как язык фольклора или даже как "язык сердца". И только недавно начало развиваться движение в защиту валлонского просто как средство каждодневного общения в современном обществе.

Критерии нормы

12. **Письменная традиция у "внутреннего" идиома.** В средние века на валлонском существовала письменность местного делового характера, не имевшая большого распространения. В последние века письменность на валлонском практически сошла на нет. Существовало некоторое количество фольклорных текстов на отдельных диалектах. И только недавно были предприняты попытки по созданию письменного стандарта, учитывающего основные диалектные отличия.

13. **Наличие у "внутреннего" идиома нормы.** Письменная норма только начинает разрабатываться, причем основывается она не на каком-то одном диалекте, а является синтезом разных валлонских диалектов. Так, если "рыба" будет на разных диалектах *rechon* и *rehon*, то предлагается написание *rexhon*.

14. **Значимость литературы на "внутреннем" идиоме.** Уже довольно давно существует группа филологов, пытающихся развивать валлонскую литературу, сначала на диалектах, а теперь и на стандартном валлонском. Однако и по сей день ее количество и качество слишком незначительны на фоне общефранцузской литературы.

3.3.3. Окситания (Occitanie)

□ *Краткая справка*

Окситания представляет собой южную треть Франции (34% территории), на которой проживает 13 миллионов человек. Лишь малая их часть еще использует в быту сильно разошедшиеся диалекты (нередко считаются отдельными языками) окситанского языка (называется также провансальский или язык ок). Помимо Франции на окситанском говорят на западе Пьемонта (Италия) в горных долинах на границе с Францией (100 000 активных носителей).

[Формирование 1991; Лободанов и др. 2001: 278-282; Occitan 2001; Dalby 2000: 394-396]

Металект – литературный французский, "внутренний" язык – окситанский.

Лингвистические критерии

1. **Генетическая близость языков.** Французский и окситанский языки относятся к романским языкам. Считается, что они входят в галло-романскую группу, однако это

скорее историко-культурное единство. Фактически окситанский ближе к каталонскому, образуя вместе с ним так называемую пиренейско-романскую группу. Таким образом, французский и окситанский никогда не образовывали особого единства и восходят непосредственно к народной латыни Галлии первых веков от Р.Х., то есть расхождение между ними можно оценить в 17-19 столетий. Хотя за время нахождения в едином французском государстве французский оказал значительное влияние на окситанский.

2. Общеразговорные формы / койне и диалекты. Окситанский ареал характеризуется высокой диалектной дробностью. Можно выделить пять крупных зон (называемых также языками): овернскую, лимузенскую, ланедокскую, виваро-альпийскую и провансальскую. Нередко в число окситанских диалектов также включают гасконский (юго-запад Франции), однако структурно он сильно отличается от остальных окситанских диалектов. Из-за сильной диалектной дробности в последнее время наддиалектная разговорная форма так и не возникла. Хотя конечно существует норма озвучивания письменных стандартов (о них см. пп. 14 и 15), которой следуют те, кто выучил язык в сознательном возрасте.

Французский язык на юге Франции помимо своей литературной формы представлен многочисленными региональными формами, которые успешно вытесняют традиционные окситанские диалекты.

3. Смешанные формы речи. В речи носителей окситанского языка наблюдается значительная интерференция с французским языком. Подобное гибридное соединение получило название "франситан" (*francitan*). Иногда это образование рассматривают как своего рода переходную форму, на основе которой может произойти социализация литературного окситанского языка.

Распространение идиомов

4. Число носителей. Точных данных о говорящих нет, но согласно некоторым оценкам, около полутора миллионов человек (более 10%) используют окситанский в общении, еще от пяти до шести миллионов (~40%) могут говорить на этом языке. Все носители естественно активно владеют французским языком, который является основным средством общения.

5. Город / деревня. Большинство говорящих по-окситански живут в деревнях. Однако в последнее время в связи с движением за поддержку окситанского и преподаванием его в некоторых школах в городах растет число лиц, выучивших окситанский (как правило один из литературных стандартов) в сознательном возрасте.

Социолингвистические критерии

6. **Традиционный статус.** Носители окситанского, как правило, осознают свой язык отдельным от французского. Хотя многие сельские жители называют его по названию своей местности, не употребляя общего лингвонима.

7. **Официальный статус.** С 1951 года окситанский язык официально включен в число "местных языков и диалектов Франции".

8. **Ситуация в образовании.** После принятия закона Дексона (см. п. 10) появилась возможность факультативно вводить окситанский в школьное обучение и университетские программы. Сейчас окситанский факультативно преподается в средних общеобразовательных школах. Кафедры окситанского имеются во многих университетах южной Франции.

9. **Положение в СМИ.** Полностью на окситанском языке существует одна газета и один журнал, во многих других на окситанском печатается часть материалов. Имеется также немало окситаноязычных программ на различных радиостанциях и одна передача на телевидении. Существуют довольно обширная художественная литература, в том числе переводная.

10. **Официальная языковая политика.** На протяжении последних пятисот лет французские власти вели политику по вытеснению окситанского (как и других региональных языков) из общественно значимых сфер деятельности. Лишь в 1951 году был принят закон Дексона, по которому окситанский язык включен в число "местных языков и диалектов Франции", однако французский продолжает превалировать во всех жизненно важных сферах.

11. **Престижность идиомов.** В силу традиционной политики централизма и социально-экономических причин окситанский остается языком с ограниченными социальными функциями и низким престижем. Однако в последние годы неуклонно расширяется движение в поддержку окситанского языка, его активисты борются за придание ему статуса культурно-этнического языка.

Критерии нормы

12. **Письменная традиция у "внутреннего" идиома.** В 11-15 веках на староокситанском существовала богатая письменная традиция (в том числе поэзия трубадуров). До середины 16 века окситанский сохранялся в деловой письменности. В последующие века под значительным французским влиянием письменность сохраняется на отдельных диалектах, лишь редкие поэты использовали старые нормы. Со временем разрыв между старым литературным языком и живой речью достиг такой величины, что в 19 веке пришлось фактически заново создавать литературный язык.

Так что между староокситанским (или старопровансальским) и новоокситанским письменными языками прямой преемственности нет.

13. **Наличие у "внутреннего" идиома нормы.** В настоящее время окситанский не имеет единой нормы. Современный окситанский язык начал создаваться с середины 19 века в эпоху "фелибризма" и назывался тогда провансальским языком. В основу письменного языка фелибры положили ронский поддиалект провансальского диалекта. В конце 19 века возникло движение "окситанизма", в рамках которого была создана другая норма (так называемый "эталонный" окситанский), основанная на лангедокском диалекте и учитывающая старые нормы и данные других диалектов. Однако, незначительная социализация окситанского делает невозможной утверждение одной из разработанных ныне систем в качестве эталона для всего южно-французского региона.

14. **Значимость литературы на "внутреннем" идиоме.** Распространению богатой художественной литературы на окситанском языке препятствует отсутствие единой письменной нормы, признанной всеми окситанофонами. Тем не менее эта литература имеет очень большое значение для возрождения окситанской культуры и утверждения ее в ряду европейских и мировых культур. Так, один из ведущих деятелей фелибризма Ф. Мистраль был удостоен Нобелевской премии за литературное творчество.

3.3.4. Галисия (Galicia)

□ *Краткая справка*

Галисия – автономная область на северо-западе Испании (население 2 870 858 человек). Основным ее населением являются галисийцы, большая часть которых говорит на галисийском языке. Галисийский также распространен в пограничных с Галисией районах области Астурия. До 14 века сохранялось единство галисийских и португальских говоров, которые возникли в процессе колонизации земель к югу во время Реконкисты. В те времена существовал литературный галисийско-португальский язык, который использовался также и кастильскими поэтами. И по сей день галисийский довольно близок португальскому языку, особенно его северным диалектам, что позволяет говорить о галисийско-португальской языковой общности.

[Нарумов 2001: 517-521; Dalby 2000: 390; Galego 2001; Languages of the World 1997; Galicia 1997].

Металект – стандартный испанский, "внутренний" язык – галисийский.

Лингвистические критерии

1. **Генетическая близость языков.** И галисийский, и испанский восходят к народной латыни севера Иберии, сохранявшей относительное единство до 8-9 веков. С тех пор началось расхождение отдельных иберо-романских диалектов, усиленное Реконкистой и образованием независимых государств.

2. **Общеразговорные формы / койне и диалекты.** Современные галисийские диалекты достаточно близки и понятны друг к другу. Особой устной наддиалектной формы не возникло, а современная орфография создана так, чтобы отражать произношение в различных его вариантах. Единой же орфоэпической нормы в Галисии пока не выработано.

3. **Смешанные формы речи.** В речи галисийцев наблюдается значительная интерференция с испанским языком. Традиционно выделяются формы чапуррао (галисийский с испанской окраской) и кастрапо (испанский с галисийской окраской).

Распространение идиомов

4. **Число носителей.** Галисийский регулярно используют около 60% галисийцев (среди молодежи это цифра падает до 37%), всего же в Испании на галисийском говорят 3 173 тысяч человек (данные 1986 года). Все они в различной степени владеют также испанским.

5. **Город / деревня.** До недавнего времени галисийский был в основном языком повседневного общения крестьян и рыбаков. В настоящее время различия между использованием языка в деревне и городе не так значительны, хотя селяне и люди старшего поколения чаще говорят в основном по-галисийски, в то время как горожане и те, кто помоложе, обычно лучше читают и пишут по-галисийски.

Социолингвистические критерии

6. **Традиционный статус.** До сих пор существуют два альтернативных взгляда на галисийский: как на самостоятельный язык (официальная точка зрения с 1982 года) и как на диалект общего галисийско-португальского языка. Иногда еще сохраняется устаревший взгляд на галисийский, как на диалект испанского.

7. **Официальный статус.** В 1979 году приобрел статус официального языка Галисии, наряду с испанским.

8. **Ситуация в образовании.** В 1965 году в университете г. Сантьяго-де-Компостела был введен предмет "галисийский язык и литература" для студентов факультета философии и филологии. С 1975 года начали работу курсы по подготовке преподавателей галисийского языка. Впоследствии галисийский был введен как предмет обучения наряду с испанским на всех уровнях начального и среднего общего и профессионального образования.

9. **Положение в СМИ.** Галисийский широко представлен во всех средствах массовой информации, хотя и уступает испанскому по объемам, особенно в газетах и на радио.

10. **Официальная языковая политика.** После образования автономной области Галисия и придания галисийскому статуса ко-официального языка началась его активная поддержка на областном уровне. Субсидируются все книги, использующие стандартную орфографию. Существует немало местных и муниципальных телеканалов и радиостанций, вещающих на галисийском и финансируемых правительством автономной области.

11. **Престижность идиомов.** Престиж галисийского языка за последние годы значительно вырос, хотя наблюдается сокращение использования галисийского языка в бытовой сфере, несмотря на усилия по нормализации языковой ситуации.

Критерии нормы

12. **Письменная традиция у "внутреннего" идиома.** До начала 16 века существовал галисийско-португальский язык, использовавшийся преимущественно в поэзии. Однако после вхождения Галисии в испанское государство галисийский был вытеснен из литературы и делопроизводства, сохраняясь лишь как бытовой язык всех слоев населения. С 19 века начинается культурное галисийское возрождение в поэзии, а с начала 20 века попытки по нормализации галисийского языка. Между языком средневековой поэзии и современным литературным языком нет прямой преемственности.

13. **Наличие у "внутреннего" идиома нормы.** Современный этап нормализации галисийского языка увенчался в 1971 году созданием Института галисийского языка, который занялся выработкой литературной нормы. В 1982 году правительством были утверждены нормы галисийского языка. Тем не менее, часть галисийской интеллигенции выступает за сближение галисийского с португальским и общим средневековым языком и использует иную систему орфографии. Кроме того для галисийского диалекта на западе Астурии ограничено используется собственная орфография.

14. **Значимость литературы на "внутреннем" идиоме.** На галисийском языке существует значительное количество литературы, причем очень разнообразных жанров, включая поэзию, прозу, научную, идеологическую и деловую литературу. Ежегодно выпускается более 1000 наименований книг на галисийском.

3.3.5. Нижняя Шотландия (the Lowlands)

□ Краткая справка

Географически и лингвистически Шотландия делится на две части: горную (*Highlands*) и равнинную (*Lowlands*), к последней лингвистически примыкают острова и крайний север Шотландии. Основным языком горной Шотландии был гэльский язык (*Gàidhlig*), принадлежащий к кельтским языкам. К концу 20 века он сохранился лишь на западном побережье и на Гебридских островах. Основным языком равнинной Шотландии был (нижне-)шотландский (*Scots, Doric, Lallans*), исторически восходящий к нортумбрийскому (северному) диалекту древнеанглийского.. В настоящее время он сохранился в сельской местности и у части горожан. И тот, и другой языки в течение последних веков активно вытесняются английским языком.

[Бархударов и др. 2000: 80; Коряков 2000: 16; Федосеева 1993: 120-130; Andy Eagle 2001; Dalby 2000: 414-417; Campbell 1999; Languages of the World 1997; Scots language 1997; Scottish Culture 1999].

Металект – стандартный английский, "внутренний" язык – шотландский.

Лингвистические критерии

1. **Генетическая близость языков.** Стандартный английский и шотландский восходят к разным диалектам древнеанглийского (англосаксонского) языка. Их существенная дифференциация началась в 11–12 веках. Расцвет среднешотландского приходится на 14-16 века, однако после объединения королевств в 1606 началось постепенное сближение английского и шотландского и вытеснение последнего первым.

2. **Общеразговорные формы / койне и диалекты.** В современном шотландском наблюдается большая диалектная дробность, особенно в горных районах и на островах. Общеразговорная форма, существовавшая до 16-17 веков, впоследствии вышла из употребления. В наше время несмотря на наличие литературного языка отсутствует общепринятый разговорный стандарт.

Английский язык на территории Нижней Шотландии помимо стандартного варианта представлен также так называемым шотландским английским (*Scottish Standard English*), испытавшим некоторое влияние шотландского языка.

3. **Смешанные формы речи.** Между стандартным английским и традиционными шотландскими диалектами существует большое количество промежуточных форм от регионального английского до городских шотландских диалектов, в которых большое количество исконной лексики заменено английскими эквивалентами.

Распространение идиомов

4. **Число носителей.** Число активных носителей оценивается в 1,5 миллиона (из 4 миллионов, живущих в Нижней Шотландии). Остальные владеют теми или иными промежуточными формами между стандартным английским и традиционным шотландским.

5. **Город / деревня.** Шотландский остается по преимуществу языком деревни, хотя значительные группы активных носителей имеются во всех городах региона.

Социолингвистические критерии

6. **Традиционный статус.** Традиционно рассматривается как разновидность английского (диалект или группа диалектов). В последнее время все больший размах приобретает движение за признание шотландского в качестве одного из трех основных языков Шотландии (наряду с гэльским и английским).

7. **Официальный статус.** Не имеет никакого официального статуса, несмотря на усилия активистов шотландского движения.

8. **Ситуация в образовании.** До сих пор не включен в программу школьного образования, хотя варианты такого включения разрабатывались.

9. **Положение в СМИ.** Ограниченно представлен в региональной прессе и на радио. Практически отсутствует на телевидении.

10. **Официальная языковая политика** заключается в незамечании существования шотландского языка, что особенно разительно на фоне активных мер, принимаемых по сохранению гэльского языка и даже по поддержанию языков иммигрантов из Азии и Африки. Все же прочие считаются говорящими по-английски, с некоторыми местными вариациями.

11. **Престижность идиомов.** Шотландский язык пользуется относительно высоким социальным престижем, сравнительно с положением английских диалектов в Англии. Особенно прочное место он занимает на севере страны и на островах.

Критерии нормы

12. **Письменная традиция у "внутреннего" идиома.** До 17 века существовала богатая письменная традиция на шотландском языке, которая сошла на нет после объединения Шотландии и Англии. Современный шотландский литературный язык едва ли может считаться непосредственным продолжением среднешотландского языка, несмотря на обилие в нем устаревших слов.

13. **Наличие у "внутреннего" идиома нормы.** Начиная с середины 20 века делаются постоянные попытки установить единую норму для письменного шотландского языка. К нашему времени существуют несколько орфографических моделей, близких друг к другу. Их общим принципом является внедиалектность и учет литературной традиции предыдущих веков.

14. **Значимость литературы на "внутреннем" идиоме.** Существует большое количество литературы, в основном фольклорного и историко-культурного характера. Существует также и обычная проза.

3.3.6. Нижняя Германия (Niederdeutschland)

□ *Краткая справка*

Территория северной Германии и восточных Нидерландов была заселена германскими племенами, говорившими на североморских диалектах. Часть этих племен впоследствии переселилась на Британские острова, и их диалекты легли в основу древнеанглийского языка. Из диалектов оставшихся на континенте образовались древнефризский и древнесаксонский язык. В средние века последний развился в средненижнесаксонский или средненижненемецкий, который стал основным языком Ганзы – торгового союза ряда приморских городов – и благодаря которому распространился далеко на восток – в Поморье, восточную Пруссию, Прибалтику. Большинство фризмов перешло в этот период на нижненемецкий, и сейчас районы восточной Фризии⁷⁹ являются главным оплотом нижненемецкого. С распадом Ганзейского союза и распространением Реформации в Священной Римской Империи в качестве основного письменного языка стал утверждаться письменный стандарт, основанный на смешанных средненемецких формах Саксонии. В последующие века он стал практически единственным письменным языком севера Германии, а к концу 19 века разговорным языком многих горожан. В течение 20 века он распространился и сельской местности и к началу 21 века стал основным языком северной Германии, в то время как в остальных частях этой страны он так и не смог существенно потеснить местные языки из повседневного общения. Современный нижненемецкий сохраняется в сельской местности на севере Германии (причем чем севернее, тем лучше) и на востоке Нидерландов. Весь современный нижненемецкий ареал часто называют нижнесаксонским, хотя это же название часто используют только для центральных диалектов (без крайне восточных и юго-западных).

[Абрамов, Семенюк 2000: 265; Hahn 2001; Reese 1999; Коряков 2000: 16; Dalby 2000: 428-433; German language 1997; Ethnologue 1996].

Металект – стандартный немецкий, "внутренний" язык – нижненемецкий.

---

⁷⁹ Фризия – эта вся территория, где говорят или говорили по-фризски. Включает территории по берегу Северного моря, принадлежащие Нидерландам, Германии и Дании. Фрисландия – крайняя западная часть этой территории, образующая провинцию в составе Нидерландов.

Лингвистические критерии

1. **Генетическая близость языков.** Стандартный немецкий и нижненемецкий входят в западную ветвь германских языков, однако внутри нее они относятся к разным зонам. Нижненемецкий оказывается ближе к английскому, фризскому и нидерландскому, а средненемецкий (куда входит и стандартный немецкий) объединяется с южнонемецкими (швабский, баварский, швейцарский и др.) в верхненемецкую группу. Разделение отдельных ветвей западногерманского языка началось еще до Р.Х., так что расхождение между стандартным немецким и нижненемецким оценивается более чем в 20 веков. Хотя начиная уже с конца первого тысячелетия нижненемецкий испытывал постоянное влияние верхненемецких идиомов, сначала франкских диалектов, а затем и восточносредненемецких, на основе которых и сложился немецкий стандарт.

2. **Общеразговорные формы / койне и диалекты.** После распада Ганзейского союза и исчезновения средневекового нижнесаксонского койне в северной Германии так и не образовалось нового наддиалектного образования. В наши дни это уже невозможно из-за значительных диалектных расхождений внутри нижненемецкого, которые восходят к очень давним временам. Первыми отделились нижненемецкие племена англов, ютов и часть саксов, диалекты которых легли в основу английского. Диалект остальной части саксов лег в основу древнесаксонского, в котором уже к 9 веку существовало несколько диалектов. Они сохранились в последующие периоды, а различия между ними усиливались. В средненижненемецкий период появилось несколько новых диалектов на новых колонизованных землях, часть из которых однако утратилась после 2-й мировой войны. В результате в наше время имеются следующие группы диалектов (или скорее отдельные языки): северонижнесаксонский, вестфальский, остфальский и восточненижненемецкий.

3. **Смешанные формы речи.** Существуют так называемые "гибридные" ниже+верхненемецкие разновидности. Речь большинства носителей нижненемецкого переполнена заимствованиями или кальками со стандартного немецкого. Даже те, кто еще может говорить относительно чисто (в основном пожилые люди), используют смешанную речь, подстраиваясь под собеседника.

Распространение идиомов

4. **Число носителей.** Согласно оценкам в Германии на нижненемецком могут говорить до 10 миллионов человек, число активных носителей значительно меньше. В Нидерландах на нижнесаксонском говорят еще 1,5 миллиона. Все население северной Германии (около 25 миллионов человек) говорит на стандартном немецком, причем для большинства это первый язык.

5. **Город / деревня.** Нижненемецкий используется преимущественно в сельской местности с очень незначительными анклавами в городах.

Социолингвистические критерии

6. **Традиционный статус.** Большинство рядовых носителей считает свою нижненемецкую речь диалектом некоего "общенемецкого" языка. Это мнение поддерживалось официальной германской лингвистикой (его же разделяют и отечественные германисты). Такому же мнению способствует название языка "Niederdeutsch", который получается как бы частью некоего общего "Deutsch". Поэтому многие нижненемецкие активисты предпочитают название Neddersassisch (нижнесаксонский) или Platt (сокращенно от Plattdeutsch). Этнически носители нижненемецкого в Германии считают себя частью немецкой нации, а в Нидерландах – частью нидерландской нации, с нижнесаксонским культурным наследием.

7. **Официальный статус.** Недавно нижненемецкий был официально признан региональным языком в восьми землях Германии и в северо-восточных провинциях Нидерландов.

8. **Ситуация в образовании.** Нижненемецкий язык преподается в некоторых школах, обычно как дополнительный предмет в ряде других краеведческих дисциплин. Совсем недавно была принята программа на нижненемецком для детских садов, которая прошла успешные испытания в Восточной Фризии. Также нижненемецкий можно теперь выбрать как дополнительную специализацию в педучилищах и некоторых университетах.

9. **Положение в СМИ.** Нижненемецкий очень слабо представлен в СМИ, на нем существуют лишь отдельные региональные газеты в районах, где нижненемецкий еще сохраняет за собой некоторые позиции (восточная Фризия, север земли Шлезвиг-Гольштейн, часть земли Мекленбург-Передняя Померания).

10. **Официальная языковая политика** по-прежнему сводится к тому, что стандартный немецкий – основной язык в администрации и образовании, а прочие языки могут использоваться разве что в частной жизни.

11. **Престижность идиомов.** Престижность нижненемецкого невысока. Он часто ассоциируется с малообразованностью, чем-то деревенским. В то же время он считается неотъемлемым элементом местной культуры, а умение хоть как-то на нем говорить – признаком принадлежности к нижнегерманской культурной общности.

Критерии нормы

12. **Письменная традиция у "внутреннего" идиома.** До 16-17 веков существовал единый письменный язык, основанный на городском диалекте Любека. После выхода его из употребления письменность продолжается до наших дней на отдельных диалектах, без особой нормализации.

13. **Наличие у "внутреннего" идиома нормы.** Один из вариантов единой нижненемецкой орфографии (Lubecker Richtlinien) был выработан в 1919 году. В 1935 году была предложена нижненемецкая наддиалектная норма, которая используется в некоторых школьных пособиях, при богослужении и в театре. Однако большинство пишущих на нижненемецком используют родной диалект и стихийно созданную орфографию (как правило, на основе стандартной немецкой). Было еще несколько попыток предложить унифицированные орфографические системы без опоры на верхненемецкие нормы. Однако принятие сейчас всеми носителями нижненемецкого единой нормы практически невозможно. Отдельные диалекты уже сильно разошлись, и невозможно ни создание нормы, учитывающей особенности всех диалектов, ни принятие одного из них в качестве ведущего, потому что тогда эта норма будет малопонятна носителям остальных диалектов.

14. **Значимость литературы на "внутреннем" идиоме.** Литература на нижненемецком довольно обширна, но ее тематика ограничена. Большинство книг пишутся на местные, народные темы, посвящены истории, культуре края. Довольно много поэзии, коротких смешных историй. Однако для любой серьезной книги, будь то техническое описание или научная работа, используется стандартный немецкий. Даже сборники произведений на нижненемецком, как правило, сопровождаются предисловиями и аннотациями на стандартном немецком.

3.3.7. Ирландия (Eire)

□ *Краткая справка*

Ирландский (*Gaeilge*) язык был основным языком острова вплоть до 17 века, когда началась интенсивная колонизация острова англичанами и шотландцами, которые использовали его земли под плантации. К началу 19 века население острова уже примерно поровну делилось на англоязычных (на востоке) и ирландоязычных (на западе), многие из которых также на самом деле владели английским языком. В середине того же века в стране (в основном в западных районах) разразился страшный голод, в результате которого около миллиона человек погибло, а более полутора миллионов эмигрировало. К 1851 году, когда была проведена первая перепись населения, по-ирландски говорило 1 524 286 человек (23% населения), из них только по-ирландски – 319 602. Упадок ирландского продолжался вплоть до провозглашения независимости в 1921 году и начала государственной поддержки языка. И даже сейчас число традиционных носителей продолжает сокращаться, несмотря на рост числа тех, кто выучил язык в школе или позже.

[Калыгин, Королев 2000: 427-430; Dalby 2000: 386; Gaeilge 2001; Languages of the World 1997].

Металект – английский, "внутренний" язык – ирландский.

Лингвистические критерии

1. **Генетическая близость языков.** Ирландский и английский языки входят в индоевропейскую семью, но принадлежат к разным ее группам: ирландский к кельтским, а английский к германским. Таким образом, эти языки можно считать очень отдаленно родственными.

2. **Общеразговорные формы / койне и диалекты.** Многочисленные диалекты ирландского языка классифицируются по четырем диалектным зонам: мунстерская (юг и юго-запад острова), коннахтская (запад), ульстерская (север) и лейнстерская (восток, вымерли к середине 19 века). Структурные расхождения между отдельными зонами, и даже между диалектами одной зоны весьма значительны, вплоть до отсутствия взаимопонимания, что дает основание говорить о нескольких ирландских языках. В каждой диалектной зоне сложилось свое собственное койне, однако различия между современными ирландскими диалектами столь велики, что не могло сложиться общее койне. В качестве такового можно рассматривать разговорную форму стандартного ирландского, который преподается в школах и которым, по-видимому, владеют или должны владеть так называемые нетрадиционные носители, т.е. кто выучил язык в школе.

Английский язык в Ирландии представлен несколькими разновидностями. Первой из них был старый англо-ирландский, появившийся на востоке острова в конце 12 века с нормандскими и английскими войсками. К концу 16 века он был почти ассимилирован ирландским. Но с 17 века началась новая волна английских поселенцев, язык которых, вытеснив старый англо-ирландский, лег в основу нового англо-ирландского, или гиберно-английского диалекта. Наряду с этой разговорной формой существует и ирландский вариант стандартного английского.

3. **Смешанные формы речи.** Все разновидности ирландского подверглись очень сильному английскому влиянию, в основном в области лексики. Причем традиционные диалекты англоизированы в гораздо большей степени (до половины английских слов в современных текстах), чем стандартный ирландский, в котором сильны пуристические тенденции. Полностью смешанные формы (на всех уровнях) не возникли, так как при таком отдаленном родстве это очень трудно представимо и возможно только в форме пиджина.

Распространение идиомов

4. **Число носителей.** По переписи 1991 года население Ирландской республики составляло 3,5 миллионов человек, из них считали себя владеющими ирландским языком почти 1 миллион человек, но традиционных носителей в районах Гэлтахта,

которые используют его в повседневном общении, не более 15 тысяч, еще около 30 тысяч регулярно пользуются ирландским в англоязычных районах. Практически все население страны, в то числе и жители Гэлтахта, владеют английским. Монолингвов с ирландским языком насчитывается всего несколько десятков человек.

5. Город / деревня. Гэлтахт (Gaeltachtaí) – районы, где сохранились компактные поселения традиционных носителей ирландского языка – находится в основном на западе страны и представляет собой преимущественно сельскую местность, всего с несколькими городами. Носители, выучившие язык в первом или втором поколении, равномерно рассеяны по остальной территории страны.

Социолингвистические критерии

6. Традиционный статус. Ирландский традиционно считается одним отдельным языком. Взгляд на его диалекты как на отдельные языки мало распространен, несмотря на значительные отличия между ними, вплоть до отсутствия взаимопонимания.

7. Официальный статус. Согласно конституции ирландский язык является государственным и первым официальным языком Ирландской республики. Английский язык считается вторым официальным языком.

8. Ситуация в образовании. Ирландский язык в обязательном порядке преподается в начальной и средней школе, а также на гуманитарных специальностях в высших учебных заведениях. В подавляющем большинстве случаев ирландский изучается как неродной, в результате чего после окончания школы средний ирландец может озвучить письменный текст и сказать несколько фраз по-ирландски.

9. Положение в СМИ. На ирландском языке ежегодно издается около 450 книг, большинство с государственной поддержкой. Только одна газета полностью издается на ирландском языке, в остальных печатаются отдельные статьи. Телевидение ежедневно вещает несколько часов в день на ирландском языке. Существует отдельные ирландоязычная радиостанция и отдельные передачи на других станциях. Все это относительно изобилие существует благодаря мощной государственной поддержке.

10. Официальная языковая политика направлена на всестороннюю поддержку и распространение ирландского языка в стране. Знание ирландского является обязательным условием для принятия на государственную службу. Ирландский является обязательным предметом во всех школах. Все государственные документы издаются на двух языках. Однако, мало кто является полноценными носителями ирландского языка. Так, например, сами чиновники, работающие в структурах, связанных с Европейским Союзом, попросили присылать им документы не на ирландском, а на английском языке.

11. **Престижность идиомов.** Безусловно, ирландский язык занимает высокое положение в ирландской культуре. Большинство ирландцев благосклонно относится к активной государственной поддержке языка. Гораздо меньше людей, которые готовы воплотить эти представления в своей жизни; в лучшем случае люди могут выучить до какой-то степени язык в школе, чтобы смочь что-нибудь прочитать или иногда сказать на нем. Очень мало людей, готовых, пусть не всегда, но хотя бы регулярно общаться на ирландском. В то же время на ирландском модно оформлять витрины, указатели.

Критерии нормы

12. **Письменная традиция у "внутреннего" идиома.** Письменность на древнеирландском языке появилась еще в первые века от Р.Х., сначала на основе огамического письма, а затем – латиницы. Непрерывная письменная традиция со сменой нескольких норм существовала до конца 17 века. После этого памятники писались либо на диалектах, либо на смеси диалектных и старых литературных форм. Таким образом, литература, появившаяся в 20 веке на новом "стандарте", едва ли может считаться продолжением старой письменной традиции.

13. **Наличие у "внутреннего" идиома нормы.** Выработка новой нормы началась с конца 19 века и продолжалась до середины 20 века. В конце концов возобладал компромиссный вариант и в 1958 году был предложен так называемый стандарт (*Caighdeán*), основанный на диалектах западной зоны, с учетом некоторых характеристик диалектов других зон. С тех пор продолжается унификация норм этого стандарта и расширение его лексического состава.

14. **Значимость литературы на "внутреннем" идиоме.** Современная литература на ирландском языке занимает весьма незначительное место в ирландской культуре.

3.4. Типологический итог

3.4.1. Сравнение по критериям

Ниже мы сравним языковую ситуацию в Белоруссии с рассмотренными выше языковыми ситуациями, отдельно по каждому критерию. В некоторых случаях привлекаются также факты ситуаций, не рассмотренных нами подробно, поскольку в целом они существенно отличаются от нашего случая, однако отдельные их аспекты могут быть интересны для сравнения.

Лингвистические критерии

1. **Генетическая близость языков.** Белорусский и русский языки достаточно близки друг к другу. Идиомы такой степени близости часто считаются диалектами одного языка (валлонский – французский; шотландский – английский).

2. **Общеразговорные формы / койне и диалекты.** Отсутствие (или слабая распространенность) общеразговорной формы при наличии как традиционных диалектов, так и литературного варианта, как правило, следствие того, что литературная форма создавалась не вследствие нормализации и кодификации естественно развивавшегося койне (как в английском или русском), а вводилась "сверху", директивным путем с помощью государства (как в ирландском, частично белорусском) или ограниченным кругом энтузиастов-филологов (как в окситанском), когда большинство носителей уже активно владели общеразговорной формой "внешнего" языка. Такое "искусственное" появление литературных форм в современном мире – явление более распространенное, чем естественное многовековое развитие.

3. **Смешанные формы речи.** Наличие смешанных форм речи и даже широкое их распространение – далеко не уникальная черта языковой ситуации в Белоруссии. Они регулярно возникают при тесном соприкосновении достаточно близких языков, например, в Окситании, Нижней Шотландии, Нижней Германии, Галисии. Причем кое-где контактирующие языки отстоят друг от друга дальше, чем белорусский и русский. Интересно сравнить также и отношение к таким формам в других странах. Так, если в Нижней Германии к ним относятся почти так же отрицательно, как в Белоруссии, то в Шотландии на них смотрят уже спокойнее, а в Окситании даже считают их ступенькой к более широкому распространению собственно окситанского языка.

Распространение идиомов

4. **Число носителей** может служить косвенным показателем "запущенности" языковой ситуации. И в этом смысле белорусский находится в сравнительно хорошем положении. Если активными носителями белорусского могут считаться более трети населения страны, то, скажем, в Нижней Германии число носителей "внутреннего" языка снижается до 20%, в Окситании – до 10%, а во французской Швейцарии падает до 2% и в Ирландии – до 1,5%. В то же время, в Валлонии (где валлонский только недавно получил региональный статус) на "внутреннем" языке говорит 40%, а в Галисии 60% от этнической группы.

Однако, о том, насколько этот показатель косвенен, говорит динамика изменения процента носителей языка, особенно в меньшую сторону. Во французской Швейцарии еще пару веков назад все население владело местным языком, в Окситании эта ситуация сохранялась до 19 века, а в Нижней Германии и Валлонии даже до начала 20 века. В Ирландии за первые двести лет вытеснения ирландского процент его активных носителей сократился в два раза, через 50 лет (конечно в результате чрезвычайных обстоятельств) еще в два раза, а еще через 50 – почти в 10 раз, и за последующие сто лет при постоянной государственной поддержке остался на том же уровне. В

Белоруссии еще в 19 веке, видимо, большинство населения говорило по-белорусски, в 1926 году доля белорусофонов составила 67%, а в 1999 – 37%.

5. Город / деревня. Положение, когда "внутренний" язык сохраняется лучше всего в деревне, довольно типично для такого рода ситуаций. Достаточно характерно и дальнейшее развитие этого противопоставления: сначала внешний язык "захватывает" города, начиная от самых крупных и постепенно осваивая все более мелкие, потом прилегающие сельские поселения, которые вскоре образуют непрерывные полосы, затем сливающиеся в сплошную сеть, так что "внутренний" язык сохраняется лишь в отдельных анклавах, где он или постепенно окончательно исчезает (полабский, прусский, мосарабский⁸⁰), или сохраняется до наших дней (лужицкий, каринтийский словенский⁸¹, малые финно-угорские языки⁸²).

Для того же, чтобы победил язык деревни, нужны серьезные социальные переломы, как это, например, произошло в Латвии, Чехии, Венгрии, где немецкий язык городов был вытеснен местными языками.

Обратная ситуация (язык городов постепенно вытесняется языком сельских жителей) характерна для бывших кочевых народов. Когда кочевники оседали в некоторой области, города, как правило, сохраняли свой язык. Впоследствии же и население городов постепенно переходило на язык господствующего этноса. Такие ситуации были характерны для средней и центральной Азии, Анатолии, Азербайджана. Что-то похожее, возможно, имело место и во время "обретения родины" венграми в 9-10 веках.

Социолингвистические критерии

6. Традиционный статус. Представления рядовых носителей о том, как соотносится их родной говор с "внешним" языком, мало зависят от реальных различий между идиомами. Гораздо большее влияние на них оказывают идеи, распространяемые местной интеллигенцией, и государственная языковая политика. Так, официальная точка зрения относительно валлонского, нижненемецкого или окситанского настолько прочно устоялась в сознании местного населения, что ее с трудом могли поколебать давняя деятельность местной интеллигенции и даже недавнее официальное признание соответствующих языков. В Белоруссии также до

---

⁸⁰ Мосарабский – язык романского населения южной части Пиренейского полуострова, оккупированной арабами в Средние века. Был быстро вытеснен испанским и португальским вскоре после Реконксты (отвоевания этих земель).

⁸¹ Каринтийский словенский представляет собой остаток словенского населения, сохранившегося на юге Австрии, а ранее занимавшего добрую треть ее территории.

⁸² Имеются в виду такие островные языки, как ижорский, водский, вепсский, ливский.

времен советской белорусизации рядовые селяне в большинстве считали себя говорящими по-русски.

7. Официальный статус. Признание языка в качестве регионального, как правило, является следствием долговременной борьбы или широкого национального движения за права языка. Так случилось в Валлонии, Окситании, Нижней Германии, Галисии. Однако таковое признание далеко не всегда означает действенное изменение государственной языковой политики. Совсем другим случаем является объявления языка государственным или официальным языком страны. Это происходит также обычно после долгой борьбы за национальное самоопределение, часто сопряженной с борьбой за независимость. Таковы примеры Ирландии, Финляндии, Чехии, Литвы, Латвии, Эстонии и многих других. Более редки случаи, когда в уже независимом государстве местный язык наконец объявляется государственным (Люксембург). И уж совсем уникален случай Белоруссии, где вскоре после объявления независимости страна возвращает прежний "внешний" язык. Этому конечно есть веские экстралингвистические причины. В Белоруссии не было практически никакого движения за национальное самоопределение, и она просто "осталась" независимой после распада СССР. Пристрастия же и привычки населения так быстро не меняются. В чем-то, возможно, аналогичен случай Индии, где сначала предполагалось быстро отказаться от "языка колонизаторов" – английского, но языковая дробность и националистические настроения показали бесперспективность этой затеи.

8. Ситуация в образовании. Еще недавно в большинстве рассматриваемых стран в школе преподавался только государственный язык. "Внутренние" языки в лучшем случае довольствовались преподаванием на факультативах или частных курсах (по сей день в Валлонии, Окситании, Нижней Шотландии). Совсем недавно усилиями активистов некоторые региональные языки разрешили изучать как предмет в общеобразовательных школах (Нижняя Германия). Но лишь в некоторых местах это делается во всех школах (Ирландия, Галисия, Белоруссия). О том, чтобы преподавать другие предметы на "внутреннем" языке, практически нигде нет и речи. Так что в этом случае ситуация в Белоруссии, где еще в 1999/2000 году в школах с белорусским языком преподавания училось 30% учащихся, является недостижимым идеалом для других "внутренних" языков. Но если в других странах ситуация развивается в лучшую сторону, то в Белоруссии скорее наоборот. Так, в первые классы в том же году в белорусские школы пошло менее 5% первоклассников.

9. Положение в СМИ. СМИ являются одновременно одним из оплотов и проводников государственных языков. Для малых языках в лучшем случае удается организовать выпуск одного журнала и/или одной газеты на данном языке (окситанский, валлонский) или выпуск региональных изданий (нижненемецкий) . Даже

государственная поддержка не всегда спасает ситуацию (как в Ирландии), хотя обычно при ней объем прессы на "внутреннем" языке сильно увеличивается, удается попасть на телевидение и радио (в Галисии, Белоруссии), хотя полностью вытеснить или хотя бы сравняться с "внешним" языком по объемам никому пока не под силу.

10. **Официальная языковая политика.** Как правило, официальная поддержка языка бывает вызвана или долгой борьбой носителей языка за его признание (Галисия, Люксембург, Уэльс), или обеспокоенностью государства о судьбе языка (даже если сами носители не очень об этом пекутся: малые языки Австралии, севера России, Канады). В Ирландии имели место оба фактора. В современной же Белоруссии нет ни того, ни другого, но поддержка от государства сохраняется, частично по инерции, частично благодаря статусу государственного языка.

11. **Престижность идиомов.** Престижность языка является, как правило, следствием официальной языковой политики. Если государство поддерживает язык, если его преподают в школах и вузах, если на нем ведется делопроизводство и его используют СМИ, то для простого человека он престижен. Если же в одних сферах язык превалирует, а в других – нет, то его престиж снижается. Так, например, если в школах преподают на одном языке, а в вузах на другом (как в Белоруссии), то многие родители задумаются, а стоит ли учить ребенка на языке, на котором он не сможет продолжить образование. Или если государство ведет активную пропаганду языка, а сами государственные чиновники предпочитают читать документы на другом языке (как в Ирландии), то и рядовые носители могут призадуматься.

Помимо реального престижа существует еще и так называемый престиж языка как символа, когда люди считают данный язык необходимым атрибутом (народа, государства, некой культурной общности), но не рассматривают его как реальное средство общения. Такая ситуация помимо Белоруссии характерна для Ирландии, Нижней Германии, Окситании. Часто это сопровождается мнением, что настоящий *такой-то* язык где-то далеко, а мы-де говорим тут на каком-то диалекте. Такое встречается, например, в Белоруссии и Окситании.

Критерии нормы

12. **Письменная традиция у "внутреннего" идиома.** Одной из характерных черт многих региональных языков является наличие в прошлом развитой письменной традиции, иногда выходившей за рамки данного этноса и игравшей роль языка международного общения. Но впоследствии в силу разных причин (как правило, вытеснения соседними языками, имеющими государственную поддержку) такие традиции прекращаются, язык сохраняется лишь в бытовой сфере и, если в наши дни на нем появляется письменность, то она не является непосредственным продолжением средневековой письменной традиции. Это особенно характерно для

белорусского (с западнорусским книжным языком, игравшим роль лингва франка в Великом Княжестве Литовском), окситанского (со старопровансальским, бывшим языком поэзии для значительной части Европы), нижненемецкого (со средненижнесаксонским, служившим средством межнационального общения на берегах Балтийского моря), ирландского (с богатой книжной древне- и среднеирландской традицией), галисийского (с галисийско-португальским языком поэзии).

13. **Наличие у "внутреннего" идиома нормы.** Если норма не сложилась естественно в течение предыдущих столетий, а заново создается в наши дни, то есть несколько вариантов ее создания. Если есть устное наддиалектное образование, то в основу письменной нормы можно положить стихийно сложившийся в нем узус. Однако, чаще язык сохраняется лишь в виде разрозненных диалектов. Тогда можно искусственно создать некий усредненный вариант на основе данных разных диалектов (как сделано в валлонском и галисийском) или использовать один из диалектов в качестве основы для литературного языка. Однако в случае, если диалекты сильно разошлись, оба варианта плохо применимы. Тогда применяют компромиссный вариант: выбирают наиболее средний и обычно более архаичный диалект, очищают его от наиболее резких инноваций и учитывают распространенные особенности других диалектов, а часто и особенности предыдущей письменной традиции. Так создавались окситанский, ирландский, с известной долей условности и белорусский. Так создается письменная норма, о создании же орфоэпической нормы речь может вообще не зайти. Иногда, когда диалекты разошлись совсем далеко, единой нормы так и не удается создать, а письменность существует на отдельных диалектах (нижненемецкий).

14. **Значимость литературы на "внутреннем" идиоме.** Литература на таких языках всегда занимает более скромное место в культуре данного региона. Иногда она может уступать лишь по объему, но не по значимости, литературе на "внешнем" языке, как в галисийском, окситанском и белорусском. Чаще она ограничена определенными жанрами, как-то фольклором, короткими рассказами, историко-культурными произведениями. Такая ситуация характерна для нижненемецкого, валлонского, нижнешотландского. Часто, несмотря на наличие достойных произведений на "внутреннем" языке, его носители предпочитают читать на "внешнем", например, в Ирландии, Белоруссии, Окситании. Хотя вообще ситуация с литературой в Белоруссии сильно отличается от других рассматриваемых ситуаций. До последнего время все сколько-нибудь значимые писатели Белоруссии писали по-белорусски, а не по-русски, причем многие из них получили общесоюзную известность, а некоторые известны и за пределами страны (например, В. Быков).

Для большей наглядности результаты сравнения ситуации в Белоруссии с другими ситуациями приведены в таблице № 9.

Табл. № 9. Результаты типологического сравнения.

Наличие признака: ++ есть и в сильной степени + есть ± скорее есть, чем нет ~ скорее нет, чем есть – нет	совпадение признака с языковой ситуацией в Белоруссии:		Белоруссия	Швейцария	Валлония	Окситания	Галисия	Нижняя Шотландия	Нижняя Германия	Ирландия	Парагвай
	■ полное	■ частичное									
критерии для сравнения											
1. время расхождения языков (в веках)			5	11	6	18	11	9	20	–	–
2. общеразговорная форма у внутреннего идиома			~	–	–	–	–	–	–	–	+
3. смешанные формы речи			++	~	–	++	+	+	+	–	–
4. процент говорящих на внутреннем идиоме, от этнической группы (%)			30	2	40	10	60	38	20	1	95
5. различия между городами и деревней			+	±	±	+	~	~	+	±	–
6. традиционный статус внутреннего идиома: язык / диалект			я	д	д	я	я	д	я/д	я	я
7. официальный статус внутреннего идиома: государственный / региональный / местный			г	–	м	м	р	–	м	г	г
8. ситуация в образовании : язык инструкций / обязательный предмет / факультатив			и	–	(ф)	ф	п	–	ф	п	п
9. положение в СМИ			+	–	–	~	+	~	~	±	±
10. официальная языковая политика			–	–	~	~	+	–	–	+	±
11. престижность внутреннего идиома			~	–	~	~	±	±	~	~	±
11а. язык как символ			+	–	~	+	±	~	±	+	~
12. наличие в прошлом развитой письменной традиции у "внутреннего" идиома, прервавшейся впоследствии			+	~	–	+	+	+	+	+	–
13. наличие у "внутреннего" идиома нормы ;			+	–	~	±	+	±	–	+	±
14. значимость литературы на "внутреннем" идиоме			+	–	~	±	+	+	~	~	~
Число признаков <i>полностью/частично</i> совпадающих с Белоруссией				1/1	2/3	6/2	5/1	3/4	4/2	6/3	2/2

3.4.2. Уникальные особенности языковой ситуации в Белоруссии в типологической перспективе

Сравнение с ситуациями в других странах позволяет отчетливее увидеть уникальные черты языковой ситуации в Белоруссии. Можно выделить три взаимосвязанных явления.

1. Парадоксальная языковая политика государства к белорусскому языку: оно его с одной стороны вытесняет (заявления президента, снижение числа школ, не использование его в администрации), а с другой поддерживает (финансирует образование, культуру и так далее). Такая ситуация является. Видимо, уникальной в современном мире, хотя в недавнем прошлом схожее положение вещей было характерно и для других частей СССР.

2. Низкий престиж белорусского языка при государственном его статусе – явление тоже неординарное. Но поскольку этот статус почти не поддерживается реальными действиями, а отражает скорее некий идеал или символ белорусской национальной идеи, то становится понятным, что в скептическом отношении к белорусскому языку как средству общения в современном мире нет ничего удивительного.

3. Сосуществование на одной территории двух языков. Бывают ситуации:

- когда два языка присутствуют в одной стране, но территориально распределены (Бельгия);
- когда два языка, но один родной, а второй литературный (Люксембург);
- когда два языка, оба родные, но один государственный, а другой функционально диалект (Окситания);
- а так чтобы два языка, территориально не распределены, оба родные для значительных частей населения, оба государственные и используется в образовании и прессе – похожие случаи трудно найти.

Единственный возможный пример – Парагвай, хотя там соотношение обратное: на более престижном языке (испанском) говорит меньше населения, чем на менее престижном (гуарани).

Заключение

В данной работе проведено исследование языковой ситуации в Белоруссии. Она рассматривается в исторической перспективе, в синхронном срезе за последние десять лет и в типологическом освещении в сравнении с ситуациями в других странах.

Современная ситуация начала складываться в 19 веке, после вхождения территории современной Белоруссии в состав России. На 20-е годы 20 века приходится расцвет белорусского языка и культуры, тогда складывается литературный язык с достаточно богатой литературой. Период активной белорусизации заканчивается в 1930-е годы, когда начинается вытеснение белорусского языка из всех общественно значимых сфер жизни, продолжавшееся до конца 1980-х годов. В 1991 году Белоруссия стала независимым государством, а белорусский язык единственным государственным языком страны. Начался второй период активной белорусизации. Однако, большинство населения страны воспринимало белорусский язык (родной для 66% населения) как национальный символ, но перейти на него в повседневном общении было не готово. Это и было отражено в референдуме 1995 года о придании русскому языку статуса второго государственного языка. После этого активная белорусизация прекратилась. Через несколько лет русский язык вернул себе большинство сфер, в которых господствовал до 90-х годов (впрочем, из некоторых сфер – промышленность, высшее образование – он никуда не уходил). Положение относительно стабилизировалось.

В настоящее время около трети населения Белоруссии регулярно использует в общении белорусский язык, как правило, в диалектных разновидностях. Литературный язык распространен гораздо меньше, особенно в кругу семьи и близких. Еще треть населения называет белорусский язык родным, и, возможно, достаточно хорошо им владеет, чтобы понимать и говорить, но предпочитает общаться на русском. Оставшаяся треть не считает белорусский язык родным, но обычно, как минимум, может понять белорусский письменный текст и устную речь.

Русский язык – родной для трети населения – понятен практически каждому. Этому также способствует близость белорусского и русского языков, что при недостаточно полном овладении приводит к иллюзии знания языка. Однако стремление говорить на нем порождает значительную интерференцию. Такой тип речи, когда говорящий считает, что он говорит по-русски, но многие черты остаются белорусскими, получил название "трасянки". Это образование, в целом оцениваемое негативно, активно распространилось в городах после войны. В настоящее время, все более теснимое из городов более нормативным русским языком, оно постепенно

утверждается в деревнях. Там оно сосуществует с белорусскими говорами, в свою очередь все более оттесняя их.

Белорусский язык практически полностью вытеснен из правительства и администрации, но его присутствие ощутимо в прессе, на телевидении и радио. Одним из важнейших залогов дальнейшего существования языка является использование его детьми и в частности обучение на нем в школе. Сейчас процент детей, посещающих белорусские школы близок к проценту всего населения, регулярно использующего белорусский. Однако уменьшение с каждым годом числа первоклассников в белорусских школах может привести к существенному снижению доли детей, обучаемых по-белорусски. Одной из причин нежелания родителей отдавать детей в такие школы является фактическое отсутствие возможности получить высшее образование на белорусском языке, кроме специальности "белорусский язык и литература".

Одной из особенностей языковой ситуации в Белоруссии является отсутствие территориального распределения двух языков. Хотя считается, что в западных районах Белоруссии белорусский сохраняется лучше, но это отличие несущественно. В то же время, как это часто бывает, два языка и трасянка хорошо распределены между типами населенных пунктов и по уровням *языкового континуума* (акролект – мезолект – базилект). Крупные города: подавляющее большинство – русский, немного трасянки и литературного белорусского языка. Средние и мелкие города: поровну русский и трасянка, немного белорусского языка. Село: поровну трасянка и белорусские говоры, заметно присутствие русского и белорусского литературного языка. Акролектом, как правило, всегда является русский язык; мезолектом может быть русский (в городах) или трасянка (в деревне); базилектом в средних городах является трасянка, а в деревнях обычно белорусские говоры. Белорусский литературный язык находится вне этой схемы, являясь акролектом для очень узкой прослойки национально ориентированной интеллигенции. Все это можно представить в следующей таблице:

Табл. № 10. Распределение языков Белоруссии.

	крупные города	средние города	мелкие города	деревня
акролект	Р; БЛ	Р	Р	Р; Т
мезолект	Р	Р / Т	Р; Т	Т
базилект	Р / Т	Т	Т / Б	Б

Р – русский язык; Т – трасянка; Б – белорусские говоры; БЛ – белорусский литературный язык.

Такое сложное переплетение языков определяется многими факторами, одни из которых существуют давно и едва ли могут быть изменены в одночасье, другие имеют недавнее происхождение и/или могут измениться. К последним относится отношение

нынешних властей Белоруссии к белорусскому языку. Если переубедить власти довольно сложно, то можно их просто сменить, что при республиканском строе делается довольно часто. Поэтому давать какие-либо прогнозы на будущее можно лишь при условии сохранения у власти тех же лиц в течение долгого времени. Хотя действия политиков обуславливаются не только личными пристрастиями, но настроениями населения, которое в большинстве не готово активно переходить на белорусский. Впрочем, некоторого улучшения отношения к белорусскому языку в любом случае можно ожидать. Что же касается положения русского языка, то тут среди современных белорусских политиков нет единодушия: одни понимают, что без него не обойтись, другие считают его первопричиной всех зол. Следует также учитывать, что распространение белорусского языка связывается с ориентацией на Запад, а продвижение русского – со сближением с Россией. Так что чья возьмет – покажет время.

В типологическом отношении языковой ситуация в Белоруссии имеет немало общего с ситуациями в других странах, особенно в странах Европы (Окситания, Шотландия и др.). Полного соответствия найти не удастся, но ближе всего ситуация к Ирландии: там и там язык государственный, символично престижный, но реально мало используемый, там и там основной этнос двуязычен. Особую уникальность белорусской ситуации придает тот факт, что теснимый язык – белорусский – имеет статус государственного и является родным для двух третей населения. В современном мире наблюдается тенденция борьбы за права своих родных языков, которые уж если добиваются какого-то официального статуса, то почти всегда активно используются и как средство коммуникации⁸³. Не меньшей редкостью является парадоксальное сочетание государственной поддержки (государственные школы, пресса, телевидение) языка с политикой его вытеснения. Таким образом, можно заключить, что современная языковая ситуация в Белоруссии по совокупности разных факторов является уникальной в современном мире, хотя отдельные ее характеристики имеют аналогии и в других местах.

---

⁸³ За исключением той же Ирландии, где утверждение в качестве государственного и активная поддержка ирландского языка начались слишком поздно, когда большинство населения уже его забыло.

Библиография

1. Абрамов Б.А., Семенюк Н.Н. Немецкий язык // Языки мира: Германские языки. Кельтские языки. М., 2000
2. Авласевич М.А.. Национально-языковые проблемы в Республике Беларусь // Материалы международного научного семинара, посвященного памяти О.В.Озаровского (27-28.02.1996). Могилев, 1996
3. Александровіч С.Х. Пуцявіны роднага слова. Мн., 1971
4. Алпатов В.М. Япония. Язык и общество. М., 1988
5. Алпатов В.М. 150 языков и политика: 1917 – 1997. Социолингвистические проблемы СССР и постсоветского пространства. М., Ин-т востоковедения, 1997 (переиздана в 2000 г.)
6. Антисуржик. Вчимося ввічливо поводитись і правильно говорити. За загальною ред. О.Сербеньської. Львів, 1994
7. Бархударов Л.С., Беляевская Е.Г., Загорулько Б.А., Швейцер А.Д. Английский язык // Языки мира: Германские языки. Кельтские языки. М., 2000
8. Беларусазнаўства: Навучальны дапаможнік. Мн., 1998
9. Беларусы. Атлас. Мн., 1996
10. Беликов В.И., Крысин Л.П. Социолингвистика. М., 2001
11. Бобровский П.О. Гродненская губерния. СПб., 1864. Т. 1
12. Болотина Н.А. Родной язык при переписях населения // Беларуская і руская мовы ў Беларусі. Праблемы функцыянавання і ўзаемадзеяння. Тэзісы дакладаў навуковай канферэнцыі. Мн., 1997
13. Брук С.И., Кабуза В.М. Этнический состав населения России (1719-1917 г.) // Советская этнография. 1980. №6.
14. Булыка А.М., Жураўскі А.І., Свяжынскі У.М. Мова выданняў Францыска Скарыны. Мн., 1990
15. Веренич В.Л. Языковая ситуация в сельской местности // Русский язык в Белоруссии. (Под ред. А.Е. Михневича). Мн., 1985

16. Верещагина А., Гурко А. Этнические факторы и развитие политической ситуации в Белоруссии. 10.08.1999.
http://www.eawarn.ras.ru/centr/eawarn/news/1999/08_99/10.08/new_page_2.htm
17. Верещагина А. Социально-демографические характеристики населения Белоруссии. 26.01.2000.
<http://www.eawarn.ras.ru/centr/eawarn/news/26jan.html>
18. Вешторт Г.Ф. Смешанные формы речи // Типология двуязычия и многоязычия в Беларуси. Мн., 1999
19. Виноградов В.А., Коваль А.И., Порхомовский В.Я. Социолингвистическая типология. Западная Африка. М., 1984
20. Виноградов В.Я. Языковая ситуация // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990:
21. Гаравы М. // Звезда. 17.02.2000
22. Горбачук В.Т. О некоторых проблемах формирования полешуцкого литературного языка // Літвіежа (поліська) штудіјно-прахтыцька конфырэ́нція: Тэзы праказэ́ (13-14 априля 1990 р.). Пынськ, 1990
23. Гурвич И.С. К вопросу о влиянии Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. на ход этнических процессов в СССР // Советская этнография. 1976, № 11
24. Дрозд С. Багіня Феміда, злітуйся... або Як судзілі беларускую мову // ЛіМ. 28.02.1992
25. Дрыгайла Зм. // Белорусская Деловая Газета. 14.12.2000
26. Жураўскі А.І. Гісторыя беларускай літаратурнай мовы. т. 1. 1967
27. Жураўскі А.І. Двухмоўе і шматмоўе ў гісторыі Беларусі // Пытанні білінгвізму і ўзаемадзеяння моў. Мн., 1982
28. Жураўскі А.І. Дэструктыўныя ўхілы ў сучаснай беларускай мове // Беларуская мова ў другой палове ХХ стагоддзя. (...). Мн., 1998
29. Жураўскі А.І., Прыгодзіч М.Р. Гісторыя беларускай літаратурнай мовы // Беларуская мова. Энцыклапедыя. Мн., 1994
30. Загрязкина Т.Ю., Чельшева И.И. Франкопровансальский язык // Языки мира: Романские языки. М., 2001

31. Закон БССР о языках в Белорусской ССР. Мн., 1990
32. Запруднік Я. Беларусь на гістарычных скрыжаваннях. Минск, 1996
33. Запрудскі С.М. Варыянтнасць у беларускай літаратурнай мове // IV Летні семінар беларускай мовы, літаратуры і культуры, 5.07 – 19.07.1999. Лекцыі. Мн., 1999
34. История Белорусской ССР. Мн., 1977
35. Літвјежа: Матырjелы = Літвјежа (заходнышнопаліська) штудійно-прахтыцька конфырэ́нция: Матырjелы (13-14 априля 1990 р.). Пынськ, 1990
36. Літвјежа: Тэзы = Літвјежа (поліська) штудійно-прахтыцька конфырэ́нция: Тэзы проказэj (13-14 априля 1990 р.). Пынськ, 1990
37. Кісель Зм. // Наша Ніва. 05.03.2000
38. Кісялёў Г. Пачынальнікі. Мн., 1977
39. Калыгін В.П., Королев А.А. Ирландский язык // Языки мира: Германские языки. Кельтские языки. М., 2000
40. Карский Е.Ф. Белоруссы. Введение к изучению языка и народной словесности. Вильна, 1904. Т. 1, кн. 1
41. Карский Е.Ф. Этнографическая карта белорусскаго племени. Пгр., 1917
42. Карский Е.Ф. Белоруссы. Петроград., 1922. Т. 3, кн. 3.
43. Клімчук Ф.Д. Некаторыя моўныя праблемы Палесся // Літвјежа (поліська) штудійно-прахтыцька конфырэ́нция: Тэзы проказэj (13-14 априля 1990 р.). Пынськ, 1990
44. Клімчук Ф.Д. Некаторыя асаблівасці этнацыянальная самасьвядомасці заходніх палешукоў // Форум. №2. 1996
45. Конюшкевич М.И. Языковая ситуация в Белоруссии и особенности функционирования русского и белорусского языков // Язык в контексте общественного развития. М., 1994
46. Конюшкевич М.И. Социолингвистическая парадигма языковой ситуации в Беларуси после референдума // Социолингвистические проблемы в разных регионах мира. М., 1996

47. Коряков Ю.Б. Схема исторического развития германских языков // Языки мира: Германские языки. Кельтские языки. М., 2000
48. Коряков Ю.Б., Майсак Т.А. Систематика языков мира и базы данных в интернете // Труды Международного семинара "Диалог '2001" по компьютерной лингвистике и ее приложениям. М., 2001. (или он-лайн на <http://isabase.philol.msu.ru/~jirik/sys.html>)
49. Кояловичь М.О. О расселении племен Западного края России. М., 1863
50. Кротюк Н. Национальный язык и книга: Беспристрастно о книгоиздании на белорусском языке. // Книжное обозрение, 9 ноября. 1990
51. Крывіцкі А.А. Асноўны масіў беларускіх гаворак // Беларуская мова. Энциклопедия. Мн., 1994
52. Крысин Л.П. Введение // Типология двуязычия и многоязычия в Беларуси. Мн., 1999
53. Кунцевич Л.П. Двуязычие в сфере народного образования // Типология двуязычия и многоязычия в Беларуси. Мн., 1999
54. Лебединь М.О. О племенном составе народонаселения Западного края Российской империи // Записки императорского РГО. 1861. Кн. 3
55. Лексика Полесья. М., 1968
56. Лободанов А.П., Морозова Е.В., Чельшева И.И. Окситанский язык // Языки мира: Романские языки. М., 2001
57. Лукашанец А.А. Да характарыстыкі двухмоўя ў БССР // Беларуская лінгвістыка. Мн., 1989. Вып. 36
58. Лукашанец А.А. Языковые аспекты международной интеграции // Национальное возрождение, цивилизационная специфика и процессы международной интеграции (СНГ и опыт развивающихся стран). М., 1996
59. Лукашанец А.А.. Двухмоўе і праблема роднай мовы (сацыялінгвістычны аспект) // Гуманітарна-эканамічны веснік. Мн., 1998, №1.
60. Лукашанец А.А., Лукашанец А.Г. Беларуская мова ў сучасным горадзе (сацыялінгвістычны аспект) // Беларуская мова ў другой палове XX стагоддзя. (...). Мн., 1998

61. Лукашук А. Жаркое лето 53-го // Коммунист Белоруссии. 1990. №7
62. Лысенка П., Палуян У. Пазіцыі і амбіцыі Міколы Шаляговіча і яго паплечнікаў: Аб нацыянальнай прыналежнасці насельніцтва Заходняга Палесся і пазіцыях кіраўнікоў аб'яднання "Полісьсе" // Народная газета. Мн., 08.07.1992
63. Мікуліч Т.М. Мова і этнічная самасвядомасць. Мн., 1996
64. Міхневіч А.Я. Функцыі мовы і маўлення і праблемы беларуска-рускага двухмоўя // Пытанні білінгвізму і ўзаемадзеяння моў. Мн., 1982
65. Міхневіч А.Я. Мова і ідэалогія // беларуская лінгвістыка. №24-25. Мн., 1983-84
66. Мельникова 1999а = Мельникова Л.А. Двухязычие в сфере культуры, искусства // Типология двухязычия и многоязычия в Беларуси. Мн., 1999
67. Мельникова 1999б = Мельникова Л.А. Фонетическая интерференция // Типология двухязычия и многоязычия в Беларуси. Мн., 1999
68. Мельникова 1999в = Мельникова Л.А. Национальный состав и социальная структура населения Беларуси // Типология двухязычия и многоязычия в Беларуси. Мн., 1999
69. Мечковская Н.Б. Языковая ситуация в Беларуси: Этические коллизии двухязычия // Russian Linguistics. Vol. 18. 1994
70. Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика. М., 1996
71. Мечковская Н.Б. Общее языкознание. Структурная и социальная типология языков. Уч. пособие. М., 2001
72. Михальченко В.Ю. Национально-языковые конфликты на языковом пространстве бывшего СССР // Язык в контексте общественного развития. М., 1994
73. Михневич А.Е., Щербин В.К. Общество – язык – политика. Мн., 1988
74. Нарумов Б.П. Галисийский язык; Испанский язык // Языки мира: Романские языки. М., 2001
75. Николаева О.М. Лексическая интерференция // Типология двухязычия и многоязычия в Беларуси. Мн., 1999
76. Никольский Л.Б. Синхронная социолингвистика. М., 1976

77. О белорусах. Ответ Андрея на письмо Георгия. 4.05.1999.
<http://www.russ.ru/forums/zagran/971.htm>
78. Отношение ВУНЕТ к белорусскому языку (Результаты). 2001.
<http://poll.system.ru/>
79. Павлицевъ М.И. Польская исторія въ вид учебника. Варшава, 1843
80. Падгайны М. (глава Государственного комитета по печати) // Звезда.
 15.02.2000
81. Падлужны А.І. Праблемы варыянтнасці беларускай літаратурнай мовы //
 Беларуская мова ў другой палове ХХ стагоддзя. (...). Мн., 1998
82. ПВЛ = Повесть временных лет. М., Л., 1950
83. Перепись = Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897
 г. СПб., 1904.
84. Перепись-11 = Первая всеобщая перепись населения Российской империи,
 1897 г. СПб., 1904. Т. 11. Гродненская губерния
85. Перепись-22 = Первая всеобщая перепись населения Российской империи,
 1897 г. СПб., 1904. Т. 22. Минская губерния
86. Полесье. М., 1968
87. Польскі С., Мацюзін С. Цана перамогі // Літэтарура і мастацтва. 6.07.1990
88. Праграма КХП = Праграма Кансерватыўна-Хрысціянскай Партыі – БНФ
 (Партыі БНФ). 1999. <http://www.bpfs.boom.ru/Program.htm>
89. Предисловие // Белорусские песни. М., 1871
90. Риттихъ А.Ф. Этнографическая карта Европейской России. СПб., 1875
91. Романовъ Е.Р. Матеріалы по этнографіі Гродненскай губерні. Вильно,
 1911
92. Сіневіч А. З беларускім словам да новай царквы // Наша слова. 7.07.1999
93. Словари = Словари национальностей и языков для кодирования ответов на
 8 и 9 вопросы переписных листов (о национальности, родном языке и
 другом языке народов СССР) Всесоюзной переписи населения 1989 г. М.,
 1988
94. Статистическіе таблицы г. Лебедкина // С верная пчела. 1862, №2

95. Статут ВКЛ 1588 = Статут Вялікага княства Літоўскага 1588. Тэксты. Даведнік. Каментарыі. Мн., 1989
96. Сямешка Л.І. Сацыяльна-палітычныя аспекты функцыянавання беларускай літаратурнай мовы ў другой палове XX ст. // Беларуская мова ў другой палове XX стагоддзя. (...). Мн., 1998
97. Такоева И. // Советская Белоруссия. 29.03.2000
98. Талько-Гринцевичь Ю.Д. Къ антропологии народностей Литвы и Белоруссии. Труды антропологического общества при Военно-медицинской академии. М., 1883. Т. 1, вып. 1
99. Типология двуязычия и многоязычия в Беларуси. Мн., 1999
100. Толстой Н.И. Новый славянский литературный микроязык? // Избранные труды. Т. II. Славянская литературно-языковая ситуация. М., 1998
101. Уляхін М., протаіерэй. Праваслаўная царква і яе адносіны да беларускай мовы // Беларусіка-1. Мн., 1993
102. Федосеева Н.Д. Языковая ситуация в Шотландии XIV-XVII вв. // Диакроническая социолингвистика. М., 1993
103. Филичева Н.И. Диалектология современного немецкого языка. М., 1983
104. Фомин А. К итогам президентских выборов в Белоруссии // Компас (вестник международной политической информации ИТАР-ТАСС), №39, 2001.
105. Формирование романских литературных языков: провансальско-окситанский. М., 1991
106. Франциск Скорина и его время: энциклопедический справочник. Мн., 1990
107. Фурман Д.Е., Буховец О.Г. Белорусское самосознание и белорусская политика // Свободная мысль, 1996, №1
108. Хронология = Иллюстрированная хронология истории Беларуси: С древности и до наших дней. Мн., 1998
109. Цітоў А. Так пачыналася адраджэнне // Літ. і мастацтва. 21.04.1989
110. Церашковіч П.У. Асаблівасці этнічнай атрыбуцыі насельніцтва Заходняга Палесся ў этнаграфічных і статыстычных крыніцах другой паловы XIX –

- пачатку ХХ ст. // Літвіежа (поліська) штудійно-прахтыцка конферыэнция: Тэзы праказэ (13-14 априля 1990 р.). Пынськ, 1990
111. Цыхун Г.А. "Трасянка" як аб'ект лінгвістычнага даследавання // Беларуская мова ў другой палове ХХ стагоддзя. (...). Мн., 1998
112. Чарота І.А. Сучасная мова і царква (з вопыту Беларуская Біблейная Камісія) // Язык и социум. Материалы II международной конференции, 5-6.12.1996, часть II. Мн., 1998
113. Чикин В. (управляющий Гостелерадиокомпанией) // Аргументы и Факты в Беларуси. 06.12.2000
114. Ширяев Е.Е. Беларусь: Русь Белая, Русь Черная и Литва в картах. Мн., 1991
115. Шылягович М. Прынцыпы зложиння літвіежы (поліскі) літвірацкі мовы // Літвіежа (поліська) штудійно-прахтыцка конферыэнция: Тэзы праказэ (13-14 априля 1990 р.). Пынськ, 1990
116. ЭБ = Этнаграфія беларусаў. Мн., 1989
117. Эркерть Р.Ф. Взглядъ на исторію и этнографію Западныхъ губерній Россіи. СПб., 1864
118. ЭС = Энциклопедический словарь. М., т. 5, 1891
119. Этнические процессы и образ жизни: На материалах исследования городов БССР. Мн., 1980
120. Яцкевіч А. Так мы дэфармаваліся // Літ. і мастацтва. 10.11.1989.
121. Andy Eagle. "Wir Ain Leid". 2001. <http://www.scots-online.org/>
122. Bird T.E. Orthodoxy in Byelorussia: 1917-1980 // Запісы Беларускага Інстытуту Навукі й Мастацтва. № 17. Нью-Ёрк, 1983.
123. Campbell L. The Mither Tongue // The BANFFSHIRE ADVERTISER, 6.04.1999. <http://www.mlove.free-online.co.uk/Sitemap2.html>
124. Dalby D. The Linguasphere Register of the World's Languages and Speech Communities. Vol. 2. Hebron, 2000
125. Dingley J. Ukrainian and Belorussian – a testing ground // Language planning in the Soviet Union. Ed. by M. Kirkwood. L., 1989
126. Ethnologue: Languages of the World. Ed. by Grimes B. 13th edition. 1996.
Доступен на <http://www.sil.org/ethnologue/>

127. Fasold R.W. The Sociolinguistics of Society. New York, 1984
128. Gaeilge // Mercator, 2001 <http://www.aber.ac.uk/~merwww/allang.htm>
129. Galego // Mercator, 2001 <http://www.aber.ac.uk/~merwww/allang.htm>
130. Galicia // Encyclopaedia Britannica. Britannica CD, 1997.
131. German language // Encyclopaedia Britannica. Britannica CD, 1997.
132. Hahn R.H. A few words about Low Saxon (Low German). 2001.
<http://www.geocities.com/sassisch/rhahn/low-saxon/low sax-engl.htm>
133. Kirkwood M. (ed.) Language planning in the Soviet Union. London, 1989
134. Kirkwood M. Glasnost', "The National Question" and Soviet language policy // Soviet Studies, v.43, N 1, 1991
135. Languages of the World // Encyclopaedia Britannica. Britannica CD, 1997.
136. Langues d'Oïl // Mercator, 2001 <http://www.aber.ac.uk/~merwww/allang.htm>
137. Lewis G.E. Multilingualism in the Soviet Union: Aspects of language policy and its implementation. The Hague – Paris, 1972
138. Lexikon der Romanistischen Linguistik / Hrsgb. von G. Holtus, M. Metzeltin, Ch. Schmitt. Tübingen, 1989, Bd. III.
139. Lubachko I.S. Belorussia under Soviet rule, 1917-1957. Lexington, KY, 1972
140. Niamiha H. Education in Belorussia before the root of "National Democracy": 1917-1930 // Belorussian Review, № 1. Munich: Institute for the Study of the USSR, 1955
141. Occitan // Mercator, 2001 <http://www.aber.ac.uk/~merwww/allang.htm>
142. Reese J. An Introduction to Low Saxon. 1999.
<http://www.teleport.com/~napoleon/low saxon/intro.html>
143. Scots language // Encyclopaedia Britannica. Britannica CD, 1997.
144. Scottish Culture And The Curriculum. A Report to Scottish CCC from the Review of Scottish Culture Group // The Banffshire Advertiser, 6.04.1999.
<http://www.mlove.free-online.co.uk/CCSERVED.htm>
145. Silver B.D. The Status of national minority languages in the Soviet Union // Soviet Studies, N 1, 1982
146. Vakar N.P. Belorussia: the making of a nation. Cambridge, Mass., 1956.

147. Voegelin C.F., Voegelin F.M. Classification and Index of the World's languages. NY., 1977
148. Volacic M. The population of Western Belorussia and its resettlement in Poland and in the USSR // Belorussian Review, № 3. Munich: Institute for the Study of the USSR. 1959
149. Walloon, 2001. <http://www.walon.open.net.ma/index-engl.htm>
150. Wexler P. Diglossia et schizoglossia perpetua – the fate of the Belorussian language // Sociolinguistica. International Yearbook of European Sociolinguistics, 6. The rise of National languages in Eastern Europe. 1992

Свабода – **радиостанция** на большом диапазоне коротких волн, все материалы можно прочитать на <http://www.svaboda.org>

Газеты и журналы, использованные в качестве источников:

Белорусская деловая газета

Звезда

Літаратура і мастацтва

Литературная Газета

Навіны Палесся

Народная газета

Наша Ніва

Наша свабода

Наша слова

Общая газета

Пагоня

Приложение

1. Список сокращений, использованных в работе

БПЦ – Белорусская Православная Церковь

ВКЛ – Великое Княжество Литовское

ППЯ – полесский письменный язык

РП – Речь Посполита

ЦСЯ – церковнославянский язык

ЯС – языковая ситуация

2. Список карт, прилагаемых к работе

1. Языки Белоруссии и прилегающих регионов
2. Распределение языков в современной Белоруссии по областям
3. Западное Полесье